http://www.humanityspace.com
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

2015 Том 4, No 2 Volume 4, No 2 MOSCOW-YAVNE

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

Том 4, No 2
Volume 4, No 2

МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

Том 4, No 2
Volume 4, No 2

МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE
2015

Гуманитарное пространство
Международный альманах **ТОМ 4, No 2, 2015**

Humanity space
International almanac **VOLUME 4, No 2, 2015**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **cerambycidae@fromru.com**
Научный редактор / Scientific Editor:
В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky
E-mail: **9036167488@mail.ru**
Литературный редактор / Literary Editor:
О.В. Стукалова / O.V. Stukalova
E-mail: **chif599@gmail.com**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.com**
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Высшая Школа Консалтинга / Higher School Consulting
Россия, Москва, Товарищенский пер., 19, оф. 19
Tovarishchensky side street, 19, office 19, Moscow, Russia

Официальный представитель / Official representative:
Музыкальный обозреватель, бул. Дуани, 35-11, Явне, Израиль, 81 551
Musical reviewer, sd. Duani, 35-11, Yavne, Israel, 81 551

Напечатано / Printed by:
АЕГ Груп Дизайн и Печать / AEG Group Design & Printing
123056, Москва, Грузинский Вал, 11
Gruzinsky Val, 11, Moscow 123056 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **01.05.2015**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Темиров Таймураз Владимирович / Temirov Taymuraz Vladimirovich
доктор психологических наук, профессор
Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Московской области «Чеховский механико-технологический техникум молочной промышленности»
State educational institution of secondary vocational education in the Moscow Region “Chekhov Mechanics and Technology College Dairy Industry”
Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
кандидат физико-математических наук, кандидат филологических наук
Университет г. Бат, Великобритания
University of Bath, UK
Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор
Российский Государственный Социальный Университет
действующей член Международной академии наук педагогического образования
Russian State Social University
member of the International Academy of Science Teacher Education

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 98-105

Творческое развитие учащейся молодёжи: к проблеме опытно-экспериментального исследования

Л.Л. Алексеева

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: ihoraodirect@mail.ru

Ключевые слова: образование, творчество, искусство, достижения, культурный кругозор, профессиональное развитие, общие компетенции, художественная деятельность.
Key words: education, creativity, art, achievement, cultural knowledge, professional development, general competence, artistic activity.
Резюме: В статье рассматриваются возможности экспериментального изучения влияния искусства и художественной деятельности на творческое развитие молодого поколения. Автор выделяет компоненты творческого развития обучающихся «негуманитариев» (общий культурный кругозор, достижения в художественной деятельности, профессионально-творческий рост); предлагает различные критерии их оценки (интерес, успеваемость, активность, коммуникативность, самостоятельность и др.); обращает внимание на значимость современных конкурсов и фестивалей в различных видах искусства и художественного творчества.
Abstract: The article discusses the possibility of experimental study of influence of art and artistic activities on the creative development of the young generation. The author selects the components of creative development of «non-humanitarian students» (the general cultural knowledge, achievements in artistic activities, professional creative development); offers a variety of evaluation criteria (relevance, performance, activity, communication, autonomy, etc.); draws attention to the significance of the latest contests and festivals in various forms of art and artistic creation.
[Alekseyeva L.L. Creative development of youth: studying the problem of pilot studies**]**

О педагогическом и воспитательном потенциале искусства, его огромном влиянии на духовное, интеллектуальное и творческое развитие человека, особенно растущего, формирующегося, известно очень хорошо. И по сути, это – аксиома (Ладыгина, Гринин, 1986; Савенкова,

Фоменко, 2008). На сегодняшний день практически в каждом исследовании, так или иначе касающемся педагогики искусства, в большей или меньшей степени рассматривается, упоминается и анализируется проблема воздействия какого-либо вида искусства на разностороннее развитие детей дошкольного и школьного возраста, юношей и девушек, в общем – на растущее молодое поколение (Трацевская, 2013). Другое дело, если это в силу специфики сугубо научного исследования требует веских, аргументированных доказательств. И тогда перед педагогом-исследователем встает целый ряд вопросов, например, при изучении творческого развития учащейся молодежи, не соприкасающейся с искусством и художественной деятельностью, ввиду выбранной будущей негуманитарной профессией:

Как привлечь современную, *gadget-зависимую* молодежь к занятиям художественно-творческой деятельностью в студиях дополнительного образования?

Каковы компоненты творческого развития, с помощью которых можно оптимизировать процесс профессионального становления учащейся молодежи на основе художественной деятельности в области различных видов искусства?

Каким образом можно способствовать при этом формированию общих компетенций в рамках реализации федеральных государственных образовательных стандартов?

Существует ли взаимосвязь творческого развития обучающихся и успеваемости по дисциплинам гуманитарного (социально-гуманитарного) цикла, включая учебно-производственную практику?

С помощью какого педагогического инструментария и методического сопровождения можно раскрыть возможности влияния художественной деятельности на творческое развитие юношей и девушек?

В течение какого временного периода следует изучать динамику уровней (компонентов) творческого развития учащейся молодежи, как это связано с достижениями в различных видах искусства?

Какова роль современного и весьма популярного в молодежной среде фестивально-конкурсного движения в плане

развития творческого потенциала юношей и девушек?..

Среди приведенных вопросов одним из ключевых, на наш взгляд, является тот, что связан с конкретными и измеряемыми компонентами творческого развития учащейся молодежи. Именно он определяет все дальнейшие действия педагога-исследователя, программу экспериментальной работы, ее основные цели и задачи, в конечном итоге – результаты опытно-экспериментального исследования. В ряду компонентов творческого развития обучающихся «негуманитариев» могут быть такие, как общий культурный кругозор, достижения в художественной деятельности, профессионально-творческий рост. Рассмотрим подробнее каждый из выделенных компонентов.

Общий культурный кругозор, как правило, подразумевает определенную совокупность знаний и сведений о культуре прошлого и настоящего, любознательность обучающихся, их желание поделиться освоенными знаниями и впечатлениями с окружающими. Речь идет о той самой имеющейся области культуры, получаемой формирующимися молодыми людьми из различных источников (книги, средства массовой информации, музеи, выставки, концерты и т.п.). В качестве критериев для оценки данного компонента творческого развития можно рассматривать такие: объем и широта знаний в области культуры; интерес к занятиям в студиях дополнительного художественного образования; успеваемость по дисциплинам гуманитарного (социально-гуманитарного) цикла и учебно-производственной практике.

Общеизвестно, объем и широта знаний в области культуры обучающихся негуманитарных колледжей и вузов формируются из различных, порой противоречивых и разноуровневых источников. С одной стороны, это может быть некоторый опыт освоения предметной области «Искусство» в общеобразовательной школе, какая-либо (насыщенная или не очень) культурная среда учебного заведения, где юноши и девушки получали общее образование, семья. С другой стороны, традиционные знания о культуре нередко вытесняются и замещаются различными молодежными субкультурами современности, отрицающими порой опыт предшествующих

поколений и фундаментальную художественную культуру с ее высокими эстетическими идеалами. Важно в данном случае то, что благодаря посещению студий дополнительного, неформального художественного образования обучающиеся выходят за рамки привычного для них культурного пространства и постепенно, исподволь приобщаются к отечественным традиционным ценностям.

Интерес к занятиям в студиях дополнительного, неформального художественного образования, по сути, является краеугольным для обучения вообще, и для данного исследования в частности. Именно этот критерий является своеобразным индикатором всей педагогической деятельности, связанной с дополнительным художественным образованием «негуманитариев». Имеет смысл, на наш взгляд, в процессе опытно-экспериментального исследования особое внимание уделить поиску взаимосвязи между общим культурным кругозором и успеваемостью, а также учебно-производственной практикой в системе негуманитарного среднего либо высшего профессионального образования. Именно поэтому в качестве одного из критериев такого компонента творческого развития как «Общий культурный кругозор», выделена успеваемость по дисциплинам гуманитарного (социально-гуманитарного) цикла и учебно-производственной практикой.

Достижения в художественной деятельности связаны с непосредственной подготовкой и дальнейшим участием обучающихся в фестивально-конкурсных мероприятиях разного уровня (международные, окружные и городские, региональные конкурсы, ассамблеи, фестивали, выставки, биеннале и т.п.). Приобщение к различным видам искусства, систематичные занятия в различных студиях дополнительного художественного образования, формирование в связи с этим специальных умений и навыков исполнительского, художественного мастерства, целенаправленная, порой достаточно длительная и серьезная подготовка к выступлениям, конкурсным испытаниям – все это становится своеобразной практической базой, крепкой основой для достижения значимых результатов художественной деятельности как таковой. Можно обозначить следующие критерии для оценки данного компонента творческого развития

обучающихся: освоение искусства; сформированность специальных умений и навыков; участие в фестивально-конкурсном движении. Поясним подробнее.

В своем истинном смысле освоение искусства можно представить как полное овладение им, понимание, осмысление, иначе говоря, *присвоение,* когда искусство в целом становится *своим* для человека, частью его жизни. Очевидно, что в условиях обучения современной молодежи в системе негуманитарного среднего и высшего профессионального образования говорить о таком освоении искусства крайне сложно, но все же необходимо (Алексеева и др., 2011). Поэтому, значение данного критерия можно охарактеризовать как *прикосновение* к искусству, имея ввиду то, что даже минимальный результат и «движение» к пониманию настоящего, подлинного искусства лучше, чем его полное отсутствие. На первоначальном этапе освоение искусства в данном случае подразумевает не только постепенное (даже можно сказать, осторожное) знакомство, например, с популярными на сегодняшний день обработками классических музыкальных произведений, современной хореографией, театрализацией и т.п. Это в первую очередь изучение лучших образцов современного эстрадного искусства и авторской песни, знакомство с театрализованными и хореографическими постановками, хорошо известными молодежи и т.п.

Сформированность специальных умений и навыков предполагает наличие у обучающихся определенного уровня развития соответствующих способностей, возможностей для воплощения каких-либо художественных образов выразительными средствами различных видов искусства. Общеизвестны вокально-хоровые навыки – чистота интонации, выразительность исполнения, дикция (в данном случае как отчетливость при произношении слов в пении) и т.д. Учитываются и музыкально-ритмические навыки, например, само движение в характере музыкального произведения на основе его временной организации, что имеет особое значение при исполнении музыки и каких-либо хореографических элементов. Для искусства танца, и современного в первую очередь, не менее важна координация движений, пластичность.

В театральном искусстве – это выразительность сценического движения и сценической речи, актерское мастерство. Отметим, что в любом из исполнительских видов искусства не обойтись без осмысленности как понимания, *прочувствования* художественного образа произведения, к какому бы стилю и жанру оно не относилось.

Весьма интересным представляется участие детей и молодежи в фестивалях и конкурсах в качестве одного из ключевых критериев. Само по себе это движение в нашей стране набирает силу, вовлекает в художественную жизнь современного общества и сферу культурного досуга широкие и самые разные слои населения. Достаточно упомянуть о таких известнейших проектах и конкурсах, как «Голос», «Битва хоров», «Танцы со звездами», всевозможные конкурсы детских рисунков и художественного творчества («Моя страна. Наш мир», «На вершине Олимпа» и т.п.), конкурсы чтецов и эссе различной тематики («Моя семья в летописи Великой Отечественной…» и др.). Подчеркнем, что даже минимальное участие и любые адекватные творческие инициативы со стороны обучающихся «негуманитариев» могут и должны поощряться во имя «ситуации успеха», а в целом, для достижения педагогически целесообразных результатов в художественной деятельности (Пономарев, 1976; Столович, 1985).

Профессионально-творческий рост как один из выделенных компонентов творческого развития, а конкретнее, продвижение (процесс движения) в формировании профессиональных умений и навыков, общих компетенций и творческом развитии является по сути важнейшим показателем, если принять во внимание изучение влияния искусства на творческое развитие «негуманитариев». Дело в том, что именно этот компонент может включать критерии, в той или иной мере идентичные общим компетенциям федеральных государственных образовательных стандартов среднего и высшего негуманитарного профессионального образования. В числе критериев выделены такие, как активность, самостоятельность, коммуникативность. Именно эти критерии в обобщенном виде так или иначе присутствуют в целом ряде

образовательных стандартов по различным специальностям, в том числе и негуманитарным, техническим, в части «Требования к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы» (см., например, ФГОС СПО по специальности 190631; ФГОС ВПО по специальности 010400). Эти же критерии, как непосредственно, так и опосредованно, свидетельствуют и о творческой направленности (способностях, потенциале, возможностях) личности.

Таким образом, обозначив в качестве критериев профессионально-творческого роста «негуманитариев» некоторые общие компетенции образовательных стандартов (подчеркнем еще раз, не в буквальном, но в обобщенном виде), можно получить реальную возможность экспериментальным путем проверить степень влияния занятий искусством на творческое развитие учащейся молодежи в целом. Отметим, что это вполне осуществимо при строгом соответствии обязательным Требованиям современных образовательных стандартов к результатам освоения основных профессиональных образовательных программ, и при недостаточном внимании к этой стороне современного образования, касающегося негуманитарных профессий.

Безусловно, все изложенное в этой статье не может претендовать на статус неопровержимой истины. Проблема «педагогического измерения», поиска неоспоримых доказательств и аргументов особого влияния искусства и художественной деятельности на творческое развитие юношей и девушек, выявления возможностей успешного формирования общих профессиональных компетенций учащейся молодежи, вне всяких сомнений, остается открытой. И хочется верить, что в недалеком будущем появятся *исследователи нового поколения*, неравнодушные к своему делу и заинтересованные в творческом продвижении идей *развития, образования и воспитания молодого поколения через искусство*.

ЛИТЕРАТУРА

Ладыгина А.Б., Гринин В.В. 1986. Искусство в системе духовных ценностей общества. Серия «Эстетика». М.: Знание. 60, [4] с.

Научные школы в педагогике искусства: коллективная монография. Часть I. Под ред. Л.Г. Савенковой. М.: Издательский Дом РАО, 2008. 166 с.

Пономарев Я.А. 1976. Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика. 304 с.

Столович Л.Н. 1985. Жизнь - творчество - человек: функции художественной деятельности. М.: Политиздат. 414, [2] с.

Трацевская Е.Ю. 2014. О специфике экспериментальной деятельности в Колледже музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской города Москвы. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Том 3. № 1: 73-38.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 190631 «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта». - URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm184-1.pdf.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 010400 «Прикладная математика и информатика». - URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm538-1.pdf.

Алексеева Л.Л., Быховская И.М., Кочеляева Н.А., Мартынова В.В., Олесина Е.П., Федорова Т.С., Школяр Л.В. 2011. Художественное образование в Российской Федерации: развитие творческого потенциала в XXI веке: аналитический доклад = Arts Education in the Russian Federation: Building Creative Capacities in the 21st Century: analytical report. Отв. ред. К.Э. Разлогов. М.: Российский институт культурологии и др. 2011. 80 с.

Получена / Received: 16.03.2015
Принята / Accepted: 01.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 106-111

Children's Environmental Artworks at Historic Sites: the conditions and pedagogical potential

Kh.A. Yesenova

School of Visual Art and Technical Design named Abylkhan Kasteev
First Kazakhstan UNESCO Club
Auezova str. 38a, Almaty 050026 Republic of Kazakhstan
Школа изобразительного искусства и технического дизайна имени Абылхана Кастеева
Первый Казахстанский клуб ЮНЕСКО
Республика Казахстан, 050026, г. Алма-Ата, ул. Ауэзова, 38а
e-mail: artschool@bk.ru

Key words: the arts and esthetical children's education in Kazakhstan, the learning visits (*plein air*), heritage sites, cultural backgrounds and identities.
Ключевые слова: художественное образование и эстетическое воспитание детей в Казахстане, пленэры, места имеющие историко-культурное значение, культурная идентичность.

Abstract: The article discusses the goals of the arts and esthetical children's education in Kazakhstan. Visual arts education and arts itself are always linked to the imaging of natural landscapes, vegetable and animal world, heritage objects and modern culture symbols. The Kasteev's Art School has designed and implemented the learning visits (*plein air*) to the cultural and natural heritage sites in Kazakhstan and abroad. This practice encourages children to understand their own cultural backgrounds and.
Резюме: В статье обсуждаются вопросы художественного образования и эстетического воспитания детей в Казахстане. Освоение изобразительного искусства взаимосвязано с образами природного ландшафта, растительного и животного мира, а также с пониманием исторических объектов и культурных символов. Школа искусств им. А. Кастеева разработала и внедрила практику пленэров на местах, имеющих историко-культурное значение в Казахстане и за границей. Такая практика вдохновляет детей к пониманию собственной культурной.
[Есенова Х.А. Творческая деятельность детей на пленэрах в местах, имеющих культурно-историческое значение: условия и педагогический потенциал**]**

Young people are concerned about the world in which they live, about the resources of tomorrow and about the prospects for sustainable development. In fact, environmental issues mobilize youth more than any other cause: young people are willing to involve themselves in actions to preserve a healthy and sustainable environment, and the quality of life for themselves and for future

generations today. UNESCO seeks to ensure that young people take an active part in knowledge sharing and reflection among themselves, scientists, intellectuals and civil society in matters related to sustainable development, including pollution, environmental safety and the preservation of eco-systems.

As a number of diversity issues arise, whether they related to culture, ethnicity or environment, the educators feel the concern how to deal with this in the classroom. The students must have a place and a voice, and they can express themselves thus realizing that their experiences are valid and their contributions are valuable.

The goals of the arts and esthetical children's education in Kazakhstan are not limited to primary arts literacy. Children arts schools in Kazakhstan, especially those which are affiliated with UNESCO Clubs network, are targeting the variety of educational and tutorial goals aimed on arts education capacity-building for the development of high esthetic values, moral behavior standards, safeguarding of the cultural and natural heritage by means of visual arts.

The unique capacity of the children creativity centers enables the diversity of means to encourage and facilitate kid's talents, use of developmental teaching technologies and new generation programs aimed on creative abilities of the child. The modern education system faces the necessity to link the goals and themes of the art schools and study groups to the local cultural traditions and historical and natural heritage. Visual arts education and arts itself are always linked to the imaging of natural landscapes, vegetable and animal world, heritage objects and modern culture symbols. The limitation of the educational process just to painting would handicap the process. Hence the arts schools curricula in Kazakhstan include ethnographic issues, traditions and original culture of Kazakh people. It also incorporates ecological issues.

As an integral part of a preparation for life in the modern world, arts education should be associated with new functional areas. Cultural literacy is a UNESCO-promoted pedagogical proposal, which we have developed over the last decade through our sustained cultural partnership. It aims to enable students to understand their own complex and contradictory cultural histories and identities. Arts education can tutor the student's sensibility to conceive the beauty of

natural sites and the cultural destiny of past generations.

The Kasteev's Art School has designed and implemented the learning visits (*plein air*) to the cultural and natural heritage sites in Kazakhstan and abroad. This practice encourages children to understand their own cultural backgrounds and identities, as well as to acquire communication, mediation and solidarity-building skills. This is a process-oriented approach. Activities can take place on site and continue in the classroom. The young artists use different technique (sketch, descriptive notes and digital photos). The complete application consists of the painting(s), essay and digital photo to be presented to the school jury. This approach impacts on the child at academic and personal level, and targets on cultural heritage values transfer to young people though enabling creation of their own artistic language and contributing to their global development (emotional and cognitive). In so doing arts education becomes essential to achieve cultural literacy.

Arts education aims to pass on cultural heritage to young people, to enable them to create their own artistic language and to contribute to their emotional and cognitive development. Arts education therefore affects the child on both an academic and personal level. In the age of technology in which we live, certain skills are deemed more valuable than others, and consequently, some subjects are academically more stressed than their counterparts.

The Kasteev's Art School had initiated the annual National Child *Plain-Air* / Master Class for the talented students of the children arts schools country-wide. During the workshop the young students design their sketches in the most beautiful places in natural parks at the foothills the Alatau in Almaty surroundings. Due to the well-established partnership relations, the school benefits from the involvement of the high credited masters of arts, who lead the *plein air* sessions. This also enables the combination of targeting the professional arts, ecological and educational arts goals.

Another vivid examples are the ethnical excursions to the historical and cultural sites in Almaty Province. The Canyon of Charyn is the natural site with the numerous objects of material heritage related to the period from 12000 BC to 2000 BC. Most of the objects are close to the relic ashen grove. The site is recognized as the amalgam of the Eurasian culture. The given heritage includes

the burial mounds of Saka and Wusun, ashes of the ancient settlements, menhirs, steles, petroglyphs. The students got the feeling of inseparable safeguarding of the natural and cultural heritage, and this was one of the most impressive achievements of the workshop. The mankind witnessed a lot of negative facts when the collapse of ecosystem led to destroying of the objects of historical and cultural heritage.

The Kasteev's Art School has the experience of the overseas *plein airs* in France, Russia, Korea, Belorussia, Uzbekistan and Kyrgyzstan. The main selection criterion is the combination of the unique natural site with the historical and architect heritage objects. Also the school management includes in the workshop agenda the visits to the museums and art galleries of the country of destination, meetings and discussions with artists and partnering arts educational institutions. The workshop art creations are displayed at the school's exposition hall for the access and critical review by other students. The school jury, which is compiled from the most experienced art teachers, has the competence to make the final sentence. The jury members evaluate the composition and color/light findings, but also review the supporting materials prepared by students: photos, essays etc. Hence the school teachers get the possibility to trace the formation of thinking of the young artists, the capacity of critical sense and creativity.

Starting the year 2002 Children's Arts Schools in Kazakhstan conduct the annual national competition of children paintings under the slogan 'The Earth is Our Common Home' with the sponsorship of Shevron Company. The festival aims on comprehensive cultural and ecological education of children, acknowledgement of the unique spiritual and cultural heritage of the native country and developing the safeguarding environmental skills. The competition starts at the local level, and the high-reputed regional juries conduct the screening of the candidates.

The school board selects one of the beautiful natural sites for the ecological *plein-air* and issues the invitations the young winners of the regional tours over Kazakhstan as a whole. During the workshop the famous national artists, naturalists and ecologists provide lectures and exercises to the students. The young artists work on sketches and attempt to reproduce the beauty and fragileness of

the natural environment. One of the project's long-term goals is to develop the children's strong interest to the protection of the environment and share of the ecologic concerns. The schoolchildren should bear the responsibility for safeguarding the flora and fauna of the native country and the richness of biodiversity for future generations. Also the Kasteev's Arts School actively cooperates with the editorial board of the magazine 'Gulstan', which aims on the education of cautious environmental attitudes. The young students are allowed to visit the flower park 'Gulstan', which itself is the remarkable sample of the landscape design, and they can work on their own landscape compositions. Most of the children enjoy this unique arts experience which encourages their own ideas and contributes to the esthetical capacity-building. It also facilitates the selection of the future art specialization for those who decide to continue arts education. Such a close association to the vegetable world encourages also the art teachers in further coordination of arts educative materials to the enrichment and safeguarding of the natural heritage.

The Kasteev's Arts School continues to search and pilot the new forms of the arts and esthetic education. The school board collects, analyze, review and discuss the most promising cases of teaching and learning. The gained experience demonstrates how the arts education strengthens thinking of the young artists, stimulate their critical awareness and sensitiveness to the ethnical and cultural identities of other peoples, and enable the students to create unique cultural performances. This work facilitates the improvement of the curricula and teaching approaches in arts education, but even more it helps the self-perfection of the teenagers, who are the core and inalienable part of the modern society.

All children are born as the talented artists and attempt to express their vision of the world by own creativity works. That's' why we admire the uniqueness, sincerity and outstanding beauty of children art works.

REFERENCES

Savenkova L.G. 2014. Humanization of education as the condition of the modern school's development. - Humanity space. International almanac. Vol. 3. No

1: 67-72.
Shkolyar L.V. 2013. Scientific schools of Art pedagogy and modern educational practice. - Humanity space. International almanac. Vol. 2. No 1: 74-77.
Turdalieva Sh. The Republic of Kazakhstan public holiday' organizational features. - Humanity space. International almanac. Vol. 2. No 4: 590-596.

Получена / Received: 14.04.2015
Принята / Accepted: 18.04.2015

Потомки русинских священников в службе русской и венгерской культуры с конца X1X - до середины XX века (Ласло Чопей и Шандор Бонкало)

А. Дуккон

Университет имени Лоранда Этвёша
Университетская пл. 1-3. Будапешт, 1053 Венгрия
Eötvös Loránd University,
Egyetem tér 1-3. Budapest, 1053 Hungary
e-mail: dukkonagnes@gmail.com

Ключевые слова: русинские священники, русская и венгерская культура, Ласло Чопей, Шандор Бонкало, переводческая деятельность, передача культурных ценностей**.**
Key words: Rusyn priests, Russian and Hungarian culture, Laszlo Chopey, Shandor Bonkalo, translation work, the transmission of cultural values.
Резюме: Автор статьи рассматривает вопросы культурного взаимодействия между Венгрией и Россией. Описаны яркие пример творческой и научной деятельности выдающихся переводчиков, потомков русинских священников. Ласло Чопей развернул выдающуюся деятельность по сохранению и развитию связей между русской, русинской и венгерской культурой. Семья и предки Шандора Бонкало на протяжении нескольких столетий жили и трудились в полосе соприкосновения культур, языков и религий - этот факт сыграл определяющую роль в жизни и творчестве выдающегося ученого.
Abstract: The author examines the cultural interaction between Hungary and Russia. It is described the vivid example of the creative and scientific activities of prominent translators, descendants of Rusyn priests. Laszlo Chopey unfolded outstanding work on saving and development of relations between the Russian, Hungarian and Rusyn culture. Spandor Bonkalo's family and ancestors for centuries lived and worked in a situation of the cultures, languages and religions' contact - this fact played a decisive role in the life and work of an outstanding scientist.
[Dukkon A. Descendants of Rusyn priests in the service of Russian and Hungarian culture from the late X1X - until the middle of the XX-th century (Laszlo Chopey and Shandor Bonkalo)**]**

В качестве переводчика художественной литературы, автора множества учебников и словарей, Ласло Чопей (1856-1934) развернул выдающуюся деятельность по сохранению и развитию связей между русской, русинской и венгерской культурой. До конца XIX века русская литература проникала в венгерскую культуру преимущественно через немецкое и французское посредничество. Тексты переводили не с

подлинника, а с уже существующих немецких либо французских второисточников. Это вначале приводило к значительным искажениям в передаче оригинального текста, однако появились и весьма замечательные труды. Среди больших переводческих достижений можно упомянуть венгерский перевод гоголевской повести «Шинель» (1861), выполненный крупнейшим венгерским поэтом того времени, Яношем Арань с немецкого языка. Повесть в переводе немецкого автора (имя которого нам неизвестно) вышла в 1851 году в Лейпциге, а десять лет спустя Арань опубликовал ее на венгерском, и, должно отметить, что повесть переведена гениально: несмотря на то, что поэт не владел русским языком, его перевод - по духу и по стилю - более близок к оригиналу, чем немецкий. Другое примечательное явление - венгерский перевод пушкинского «Евгения Онегина». Так же, как Арань, писатель и публицист Карой Берци (1821-1867), будущий автор перевода, впервые познакомился с произведением Пушкина по его немецкому переводу (автор Фридрих Боденштедт) и ему настолько полюбился этот роман в стихах, что он решил переложить его на венгерский. Однако работая над текстом, он понял, что ориентируясь на второисточник ему не удастся успешно передать «дух» подлинника, и поэтому принялся за изучение русского языка, и в 1866 году выполнил первый венгерский перевод Онегина - уже непосредственно с русского оригинала. Во многих отношениях эта работа по сей день сохраняет свою силу и значимость, несмотря на то, что с тех пор было сделано еще три новых и отличных переводов.

На этом фоне выделяется переводческое творчество Ласло Чопея. Кратко изложим основные факты его жизни и творчества, собранные и опубликованные в билингвальном издании - на венгерском и русском языках[1] - языковедом Аттилой Холлошом, доцентом Будапештского университета им. Лоранда Этвеша. Родословную Чопея можно проследить с середины XVIII века. Среди его предков практически без исключения присутствуют русинские греко-католические священники, служившие в разных селах Закарпатья. Само это языковое разнообразие региона послужило хорошей основой для дальнейшей творческой работы Чопея: вдобавок к

русинскому, являющимся родным языком, он владел русским, венгерским и немецким. В 1876-77 гг. он записался в добровольцы и провел год на военной службе, где выучил также и сербский. Свое образование он начал в Мукачево, затем учился на физико-математическом отделении Будапештского университета, который окончил в 1879 году. Еще студентом Чопей занялся переводами с русского языка: первым его трудом был перевод «Тараса Бульбы» Н.В. Гоголя, после которого вскоре следовали повести из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» в 1878 году. Достойны внимания также и его переводы произведений Пушкина, Достоевского и Тургенева. Кроме перевода художественных произведений он регулярно публиковал статьи о русских писателях в ведущих журналах и газетах той эпохи, в том числе статьи о творчестве Толстого и Салтыкова-Щедрина.

С 1880 года работает официальным русино-русско-венгерским переводчиком в канцелярии премьер-министра. В 1883 году получает диплом преподавателя средней школы, но устроиться на основную должность учителя гимназии ему удается только с 1887 года. Одновременно он интенсивно выполняет свои переводческие обязанности в министерстве и, как следствие этих практических работ, начинает заниматься исследованием русинского языка и составлением учебников. По поручению министерства Чопей написал восемь учебников для русинских народных школ. Кроме того, он также занимался составлением словарей и развивал свои элементарные естественнонаучные знания: был соредактором Бюллетеня Естествознания, и много печатался в других изданиях, посвященных естествознанию. В 1923-24 гг. приступил к составлению болгарско-венгерского словаря, дальнейшая судьба, которой нам неизвестна.

Творчество Ласло Чопея являет собой показательный пример многогранности, и эта многогранность играет основательную роль в процессе передачи культурных ценностей. Ему была совершенно чужда всякая национальная или религиозная предвзятость и ограниченность, до конца своей жизни он с большим усердием и талантом служил культуре многонациональной Венгрии, а значит, и универсальной,

всеобщей культуре.

Семья и предки Шандора Бонкало на протяжении нескольких столетий жили и трудились в полосе соприкосновения культур, языков и религий - этот факт сыграл определяющую роль в жизни и творчестве выдающегося ученого-слависта[2]. Шандор Бонкало родился в закарпатском Рахове. Отец его, Янош Бонкало, был греко-католическим кантором, дед, Янош Бонкало старший, владельцем мельницы. В семье хранится память о далеком предке, работавшем лагерным врачом и попавшем на территорию Закарпатья из Трансильвании во время освободительной войны (1703-1711) принца Ференца Ракоци II (1676-1735). Мать его, Мария Хаджега, происходила из семьи русинских священников, среди ее родственников встречаются такие выдающиеся представители церковной интеллигенции, как Васил Хаджега (1864-1938) церковный историк и Дюла Хаджега (1879-1947) богослов-преподаватель.

Свое начальное образование Шандор Бонкало получил на родине. Учился сначала в элементарной школе в Рахове, затем в ужгородской школе пиаристов, а позже в гимназии в Марамарошсигет. В греко-католических семьях было принято отдавать старшего сына в священники. Шандора, как второрожденного ребенка и самого старшего сына среди одиннадцатерых детей, отправили в ужгородскую грекокатолическую семинарию, где вскоре проявились его способности к языкам и он прекрасно овладел греческим и латинским языками. Отец, настоящий русин, позаботился о том, чтобы его сын выучил и другие славянские языки. Для изучения языка на летние каникулы его отправили на территорию, населяемую украинцами, поляками, болгарами, словаками.

Окончив ужгородское училище и получив диплом по теологии, в итоге он отказался принять сан священника и пытался устроиться на работу учителем. На родине устроиться ему, однако, не удалось из-за административных препятствий (в греко-католической школе для этого требовалось специальное разрешение епископа, которое ему не выдали, а в государственной школе диплом преподавателя, которого у него не было) и поэтому он решил поступить в Будапештский

университет, где в 1906 году закончил латинское, немецкое и славянское отделение и получил диплом учителя гимназии. Его основные научные интересы сосредоточились на славистике, а именно на языковедении. Учеником выдающегося языковеда Оскара Ашбот он написал диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Описательная фонетика раховского малорусского наречия». Уже на ранних этапах своей научной карьеры, в начале 1910-х гг. в журналах появляются его многочисленные публикации. Женился в 1911-м году, в браке родилось три сына (Шандор 1912, Эрвин 1916, Тамаш 1922). Одновременно он посещал занятия в Лейпцигском университете, где изучал русский и санскритский языки, а с 1913 года на протяжении полтора года обучался в Императорской Санкт-Петербургской академии наук, где слушал лекции выдающихся ученых-славистов того времени, в том числе Бодуэн де Куртенэ, С.А. Венгерова, А.А. Шахматова. Завел знакомство с графом А.И. Петровым, занимавшимся исследованием истории Закарпатья (который позднее, в первые годы эмиграции, с 1920 по 1922 годы, жил в доме семьи Бонкало в Будапеште), посещал различные литературные кружки, встретился с Маяковским.

Огромная эрудиция, литературные и лингвистические познания, талант к языкам - казалось, у Шандора Бонкало есть все возможности быстро и высоко подняться в научной карьере, но в дело вмешалась политика. По воспоминаниям же его сына Эрвина, ученый был сугубо аполитичным, основной задачей своей творческой деятельности считал служение культуре и науке. В сложившейся после Первой мировой войны обстановке - республика во главе с Михаем Каройи, затем коммунистическая система Белы Куна - Бонкало, к тому времени успев уже приобрести известность, попадает в поле зрения руководства, которое решает использовать знания и профессиональный опыт ученого в области университетского образования. Но за кулисами научной работы скрывалась политика. В 1919 году ему было поручено создание кафедры русинского языка и литературы, и он был назначен в члены совета, отвечающего за подготовку венгерской делегации к переговорам о мире. С самого начала считая судьбу русинов,

сохранение культуры речи и преподавание русинского языка на университетском уровне своим кровным делом, Бонкало, естественно, согласился выполнить порученную ему работу. Но его университетская карьера вскорости завершилась: уже при правительстве Каройи в его адрес стали поступать необоснованные обвинения идеологического характера, а на публикацию его русинских исследований был наложен запрет (поскольку утверждал, что наибольшие шансы сохранить свою культурную и языковую идентичность русины имеют внутри венгерского государства). А из-за подобных высказываний режим Хорти считал его коммунистом, и были предприняты меры с целью его увольнения из университета. В итоге он был преждевременно отправлен на пенсию в 1924 году.

Схожая участь постигла и многих других современников Бонкало, как например, замечательного переводчика художественной литературы, языковеда, филолога Режё Хонти (1879-1956), обладавшего таким же выдающимся талантом к языкам, как Бонкало. К своему несчастью, Хонти был назначен на должность преподавателя будапештского университета в том же 1919 году. После провала республики советов это считалось делом таким же подозрительным, как и деятельность Бонкало - несмотря на то, что всю свою профессиональную деятельность они всецело посвятили службе культуры и науки и оба они были далеки от всякой политики, чужды курсов и фронтовых линий.

После выхода на пенсию, с 1925 по 1938 годы, Шандор Бонкало занимался художественным переводом, чтобы должным образом содержать свою семью. Языковые знания и лингвистический опыт много помогли ему в переводческой работе. Перевод романа Толстого «Война и мир», выпущенная «Издательской Компанией Гутенберг» в 1928-29 гг. в серии всемирной литературы, принесли ему литературный успех и материальное благополучие. Среди других его переводов значатся произведения Федора Сологуба, Леонида Леонова, Бориса Пильняка, но переводил также русские народные сказки (сборник «Сказочный сад белого царя», 1927), написал ряд статей по славянской литературе для энциклопедий («Большая энциклопедия Реваи», «Гутенберг», «Хунгария», «Литературная энциклопедия Марцелла Бенедека»). Был автором предисловий

к венгерским переводам произведений Толстого, Достоевского, Гоголя, вышедшим в свет в начале 1930-хх гг. в «Издательстве Реваи» и «Издательстве Франклина». В период с 1910 по 1940 годы было напечатано семь томов его сочинений, среди них «История украинского национального движения 1917-1922» (Будапешт, 1922), «Рутенская литература и культура Закарпатья» (Печ, 1935), «Рутены» (Будапешт, 1940).

Бонкало уже ранее занимался русской литературой. В 1926 году он опубликовал капитальный обзорный труд, двухтомную «Историю русской литературы». Следует отметить, что это была единственная вплоть до 1997 года работа на венгерском языке, посвященная истории русской литературы. Его пример тоже повлиял на выдающегося профессора русской литературы (замечательного человека и отличного педагога моего поколения) Эндре Тёрёк, который в первой половине 1990-х гг. выступил с инициативой создания нового учебного пособия, дающего широкий обзор русской литературы. Инициатива, в конце концов, была передана Жуже Зёльдхэйи и идея была с успехом воплощена группой авторов из шести человек. В предисловии к учебнику редактор указывает на восходящую к идеям Бонкало преемственность[3].

Бонкало в 1920-х гг. часто публиковался а журнале «Нюгат» (*Nyugat* = Запад): в 1925 году в этом журнале были напечатаны его «Русский мессианизм», «Бегство и смерть Толстого», а в 1926-м году вышла его эссе о Борисе Пильняке[4]. Говоря о последнем, отметим, что это весьма значимый феномен в истории венгерского восприятия русской литературы, учитывая, что в то время заниматься литературой вражеской государства (СССР) вовсе не считалось делом само собой разумеющимся. К тому же, Бонкало занимался изучением произведений авторов, описывающих трагические или же гротескные последствия большевистской революции - а значит, деятельность его вызвала подозрение как левых, так и правых политических сил.

После окончания Второй мировой войны он снова вернулся на кафедру: 1 ноября 1945 года был назначен профессором кафедры украинского языка и литературы. Но и это назначение оказалось коротким. Вследствие обвинения

неизвестного доносчика он был отстранен от должности в 1946 году и в 1952 году отправлен на пенсию. Его активная научная деятельность заканчивается в начале 1940-х гг.: после недолговременного возвращения в 1945-46 гг. он снова оказывается вытесненным на периферию научной жизни, тем самым опять-же разделяя участь других великих ученых, включая уже упомянутого Режё Хонти. Более всего, его судьба сходна с судьбою Дюлы Лазициус, всемирно известного венгерского языковеда, последователя теории Соссюра и общей лингвистики, также сыгравшего немалую роль в развитии преподавания русского языка и литературы в университетской системе в начале 1930-х гг. Он тоже стал жертвой подлого доноса, и в 1949 году был лишен членства в академии и исключен из научной жизни[5].

Исследование творчества Бонкало было предпринято Аттилой Шалги уже в середине 70-х гг., а в конце 1980-х гг. в третьем томе сборника статей «Русские писатели глазами венгров»[6] была помещена его статья, посвященная творчеству Пильняка, и та же краткая заметка о творчестве Бонкало в конце сборника. Крайне важно, чтобы его исследования, статьи и книги, посвященные русинской теме, вновь попали в поле зрения исследователей и более широкого круга специалистов сферы культуры и образования. Не меньшего внимания достойна личность самого ученого, вся жизнь которого - пример нравственного поведения и верности своим убеждениям. Все вместе это составляет то наследие, и ту память, которую предстоит хранить и передавать следующим поколениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Hollós Attila. 2004. Csopey László élete és művei. Nyíregyháza. Hungary: Nyir.Főiskola Ukran es Rusz.T. 109 s.
2. Биографию Шандора Бонкало написал живший в Канаде сын его, историк Эрвин Бонкало, и опубликовал как предисдовие к английскому изданию книги отца. Выходные данные: Alexander Bonkáló, The Rusyns. Translated by Erwin Bonkáló. - East European Monographs. Columbia University Press, New York 1990; Первое венгерское издание: A rutének, Budapest, 1940. Венгерское переиздание этой монографии появилось в 1996: Bonkáló Sándor, A rutének (ruszinok). Második,

bővített kiadás [Второе, дополненное издание]. Sajtó alá rendezte, jegyzetekkel ellátta és az utószót írta Salga Attila. [Подготовление к печати, примечания, послесловие Аттилы Шалги] Európai Protestáns Magyar Szabadegyetem / Европейское Протестантское Венгерское Общество. Basel - Budapest, 1996. Рецензии об этих изданиях написала Агнеш Дуккон, в номерах Protestáns Szemle [Протестантское обозрение], 1993/2, 2002/1.

3. Dukkon Ágnes, Ferincz István, Hetényi Zsuzsa, Szilárd Léna, Tétényi Mária, Zöldhelyi Zsuzsa 1997. Az orosz irodalom története a kezdetektől 1940-ig. Szerk. Zöldhelyi Zsuzsa, Tankönyvkiadó, Budapest. (Ebből Dukkon Ágnes: *Szláv mitológia 11-18, Folklór 18-26, Gyerzsavin 62-66, A 19. századi orosz irodalom 71-192.*)

4. Bonkáló Sándor 1926. Az orosz forradalom írói. Borisz Pilnyak. Nyugat, 1926/II. 304-309.

5. Более подробно см.: Агнеш Дуккон: Дьюла Лазициус о русской литературе. // Studia Slavica Hungarica 30 (1984) 157-16. и Dukkon Ágnes: Az "irodalomtörténész" Laziczius. [«Литературовед» Дьюла Лазициус]. // Magyar Nyelv, 1990 (86) /1-2. 16-23.

6. Dukkon A. 1989. Orosz írók magyar szemmel III. Szerk. Dukkon Ágnes, Budapest. 680 p.

Получена / Received: 17.01.2015
Принята / Accepted: 07.04.2015

Детская иллюстрированная книга: от предмета культуры к произведению искусства

И.А. Лыкова

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: cvetmir@mail.ru

Ключевые слова: визуальное искусство, детская литература, детская иллюстрированная книга, иллюстрация, искусство книги, книжная графика, культура, рукотворная книга, художники детской книги.
Key words: visual art, children's literature, children's picture book, illustration, art book, book illustration, culture, handmade book, children's book artists.
Резюме: В статье представлен современный взгляд на детскую книгу как предмет культуры и произведение искусства, раскрыта его полихудожественная природа - визуально-вербальное единство, приведены сведения о первых иллюстрированных книгах для детей и размышления современных художников о своем призвании, дана классификация детских книг с картинками, обосновано значение рукотворной книги.
Abstract: The article presents a modern view on a children's book as a cultural object and a work of art. The book’s multi-artistic nature (its visual-verbal unity) is shown. Information about the first known picture books for children and thoughts of contemporary artists about their vocation are provided. Classification of children's picture books (on the base of four grounds) is given. The value of handmade books is substantiated. The nature and specificity of children's picture books are shown.
[Lykova I.A. Children's picture book: from an object of culture to an artwork**]**

Английский философ Фрэнсис Бэкон (Francis Bacon) уподоблял книги кораблям мысли, странствующим по волнам времени и бережно несущим свой драгоценный груз из поколения в поколение (Бэкон, 1935). Иллюстрированная книга - это вид искусства, который одним из первых открывает ребенку путь в общечеловеческую культуру (Андреев, 1980). Вспомним, как появились первые детские книги с картинками, какими они были, кем и как создавались.

«Мир в картинках». Чешский просветитель, педагог и священник Ян Амос Коменский (Jan Amos Komenský) (1592–

1670) создал книгу «Мир чувственных вещей в картинках» (1658), ставшую сенсацией для детей и взрослых. Эта первая детская энциклопедия была иллюстрирована гравюрами, напоминающими лубочные картинки, дополненные точными названиями на двух языках. Великий Гете читал эту книгу в свои детские годы и затем с благодарностью вспоминал о ней, называя истинным сокровищем - кладезем зрительных образов и осознанных впечатлений.

«Букварь в лицах». На Руси первая детская иллюстрированная книга появилась в 1692 году. Ее создал Карион Истомин (1642 (?) –1722), монах и поэт, выпускник Славяно-греко-латинской академии, ученик славного Симеона Полоцкого, автор и переводчик многих педагогических трудов. Сначала он создал два рукописных варианта Букваря и преподнес их царице Наталии Кирилловне, матери Петра I, для обучения грамоте внуков: первый экземпляр получил царевич Алексей, второй - малолетние дочери царя Иоанна Алексеевича, двоюродные сестры царевича. В то же время Карион Истомин вел работу по подготовке «Букваря» типографским способом для более широкого распространения. В 1694 году «Лицевой букварь» (или «Букварь в лицах», т.е. в картинках) был отпечатан в 106 экземплярах. А спустя два года на его основе был издан «Большой букварь», который включил 400 занимательных картинок со стихами для лучшего освоения азбуки. Педагогический метод Кариона Истомина «забавляя, обучай» основывался на наглядном методе Яна Коменского и развивал его в сторону полимодального (полихудожественного) воздействия на ребенка. Сам создатель букваря был щедро одарен разными талантами, поэтому выступил одновременно автором, художником и печатником. Изящные орнаментальные заставки и рамки для текста, красный цвет буквиц и отдельных строк, овальные гравюры, великолепные концовки - все это в своей гармонии являет достижения русского книгоиздания XVII века как искусства. Один из двух уцелевших экземпляров уникального букваря хранится в Российской государственной библиотеке (Москва).

Искусство книги. На рубеже XIX–XX веков детская художественная книга выступила экспериментальным полем

для разработки новой концепции взаимодействия слова и изображения, литературного содержания и визуального ряда. До этого периода рисунки выполняли в книге, как правило, второстепенную роль - служили для ее украшения или лучшего понимания текста (слово *illustratio* в переводе с латинского означает «наглядное изображение», «пояснение»). Основатель и идеолог творческого объединения «Мир искусства» Александр Николаевич Бенуа предложил термин «искусство книги» взамен бытовавшего в то время понятия «искусство в книге». Мирискусники впервые в истории культуры и образования стали рассматривать книгу как ансамбль, визуально-информационное единство, гармоничное целое, где все части взаимосвязаны. Тем самым был открыт «золотой век» детской художественной книги.

Золотой век искусства детской книги. С начала XX столетия во всех цивилизованных странах мира детская книга попала в орбиту художественных исканий крупных мастеров графики и живописи (Ганкина, 1988). Эволюция искусства книги протекает в русле общих процессов развития пластических искусств (живописи, графики, скульптуры и др.). Когда к детской книге обратились великие реформаторы изобразительной пластики - А.Н. Бенуа, И.Я. Билибин, В.В. Лебедев, Эль Лисицкий, П.В. Митурич, В.А. Фаворский - художественная книга существенно изменилась сама и определила дальнейший путь развития русской графики.

Детская художественная книга - особое искусство, которое создают люди, счастливо соединяющие в своем таланте высокий профессионализм и гражданскую ответственность за воспитание подрастающего поколения, безупречный художественный вкус и «детский» взгляд на мир. Только тот может создать для ребенка любимую и понятную книгу, кто умеет возвращаться в собственное детство, перевоплощаться в своего читателя, понимать и даже предвосхищать его эмоциональную реакцию, «заражаться» его отношением к миру.

Сотворчество писателя, художника и читателя. Ярким примером сотворчества писателя и художника стал в 20-е годы XX столетия тандем Самуила Яковлевича Маршака и Владимира Васильевича Лебедева, подаривший детям много

прекрасных книжек. В основе творческого поиска писателя и художника всегда была художественная концепция. Иногда даже вопреки сложившемуся представлению о том, как создается книга. Так, к примеру, для книги «Цирк» сначала В.В. Лебедев создал иллюстрации, а потом уже С.Я. Маршак сочинил к картинкам занимательные стихи. В любой иллюстрированной книге для детей художник выступает полноправным соавтором писателя или поэта. Ребенок, слушающий или читающий книгу и рассматривающий иллюстрации, также выступает соавтором книги, поскольку по-своему интерпретирует содержание и выражает свое отношение к нему.

Синтетическая природа детской книги. Книжка с картинками - это предмет культуры, созданный трудом автора и художника для передачи детям опыта поколений в уникальной полихудожественной форме. Специфика искусства детской книги предполагает восприятие гармоничного визуально-вербального единства. Но книга - это не только интересный текст для слушания и красивые картинки для рассматривания. В первую очередь, это уникальный повод для эмоционально-ценностного отношения к событиям, общения с героями и сопереживания на уровне эмпатии. Погружаясь в пространство книги, ребенок вступает в диалог с автором, художником, героями книги и тем человеком, который читает ему книгу. Он глубоко переживает то, что происходит в книге на уровне сопричастности. Вот почему духовно-нравственное воспитание и художественно-эстетическое развитие детей дошкольного возраста обычно начинается с иллюстрированной книги.

Новая форма искусства. Исследователи детской литературы и книжной графики отмечают, что вплоть до середины XX столетия художники-иллюстраторы обосновывали свой вклад в детскую литературу педагогическими соображениями. Но уже в середине XX века произошло переосмысление специфики и значения детской книги: «О детских книжках с картинками можно, пожалуй, говорить как о новой самостоятельной форме искусства» (Ганкина, 1988). Критерии художественности детской книги складываются исторически и трансформируются вместе со сменой как

педагогических воззрений, так и художественно-эстетических представлений.

Значение иллюстрации и роль художника. Рассматривание картинок в книжках - не развлечение, а важная наука видения и понимания.

Народный художник России Борис Аркадьевич Диодоров свое профессиональное кредо выражает лаконично: «Всей своей жизнью отвечаю». Б.А. Диодоров проиллюстрировал более четырехсот книг, выходивших в России, Дании, Испании, Финляндии, Франции, Японии и других странах. Среди них «Винни-Пух и все-все-все», «Дюймовочка», «Русалочка», «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» и «Снежная королева». Лауреат отечественных и зарубежных премий в области книжного искусства. Из рук принцессы Дании получил главную международную премию в области детской литературы - золотую медаль Х.К. Андерсена. Каждая иллюстрация Бориса Диодорова - это маленькая модель большой жизни. Художник уверен в том, что: «Ребенку в книжке должно быть просторно и интересно. Надо ему давать свободу творчества. В книге важно присутствие атмосферы жизни, именно сказочной жизни, чтобы было полное погружение в нее. Ведь это игра, она должна быть радостной. Моя задача - дать ребенку эту возможность. Мне кажется, что писатель или художник, работающий для детей, должен своим творчеством продлить детство в человеке, и чем дольше это детство «не асфальтируется», не сломается под ударами жизненных обстоятельств, тем дольше сохранится в человеке детская вера в добро и справедливость» (из интервью журналу «Цветной мир: изобразительное творчество и дизайн в детском саду, начальной школе и семье»).

Замечательный художник, президент Совета по детской книге России (RBBY) Виктор Александрович Чижиков всю свою жизнь занимается любимым делом. Без преувеличения, его карандаш и кисть проиллюстрировали всю нашу большую литературу для детей: А. Барто и С. Маршак, К. Чуковский и А. Волков, Б. Заходер и Ю. Коваль, С. Михалков и Н. Носов… А еще Д. Родари с Чиполлино, Э. Успенский с дядей Федором и котом Матроскиным. Не случайно иллюстратор детской книги В.А. Чижиков стал автором талисмана Олимпиады 1980 года -

медвежонка Миши, который полюбился миллионам жителей нашей планеты и до сих пор считается непревзойденным символом олимпийского движения. Творчество маэстро книжной иллюстраций - это остров доброты и честности, здравого смысла и светлого юмора, где даже самые маленькие читатели открывают большой мир и бесстрашно выходят в него с запасом важных понятий и ярких впечатлений.

Современный взгляд на детскую художественную книгу. В настоящее время детская книжка сфокусировала внимание искусствоведов и культурологов, педагогов и психологов, литераторов и художников, издателей и полиграфистов, в среде которых сложился вполне определенный взгляд на иллюстрированную книгу для детей как «своеобразный художественный комплекс, пусть миниатюрный, но насыщенный большим идейно-образным содержанием и пластическим напряжением» (Ганкина, 1988). По мысли Э.З. Ганкиной, каждая книга с иллюстрациями - это особый предмет, который берут в руки и к которому возвращаются многократно, вновь и вновь вовлекая его в свой повседневный опыт. Притом предмет особый, насыщенный богатыми ассоциативными возможностями и доставляющий эстетическое наслаждение. Ведущая роль отводится не познавательному или занимательному, а *эстетическому воздействию* искусства художественной книги (в том числе иллюстрации) на воспитание и развитие детей разных возрастов.

Важно заметить, что детская книга является одним из самых доступных, массовых и мобильных источников социокультурной информации, легко преодолевающей границы государств и политических систем. Поэтому она, с одной стороны, выступает надежным средством приобщения детей к родной культуре, с другой - служит объективным показателем культурного потенциала государств, а с третьей - является средством межкультурного взаимодействия. В деятельности Международного совета по детской книге (IBBY), Международного исследовательского общества детской литературы, Международного института детской, юношеской и народной литературы, а также в рамках мероприятий Биеннале иллюстраций в Братиславе (BIB), Международных выставок

искусства книги в Болонье, Лейпциге, Франкфурте открываются широкие перспективы для обмена культурным опытом разных стран, что, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на развитие искусства детской художественной книги во всем цивилизованном мире.

Классификация детских книг с картинками. Существует несколько оснований классификаций детской литературы. Рассмотрим их в качестве критериев для систематизации огромного разнообразия детских книг.

Родо-жанровая классификация аналогична «взрослой» (поэзия, проза, драма, фольклор) с той разницей, что фольклор оказывает заметное влияние на все жанры детской литературы. Это во многом объясняет появление таких специфически «детских» разновидностей жанров, как повесть-сказка, поэма-сказка, драма-сказка. Взаимодействие основных жанров детского фольклора (материнского, обрядового, игрового, смехового и др.) с литературой определяется ее тесной связью с детской субкультурой.

Функциональная классификация: 1) научно-познавательная литература (учебники, учебные пособия, словари, справочники, энциклопедии и т.п.); 2) этическая литература (повести, рассказы, стихотворения, поэмы, утверждающие систему моральных ценностей); 3) книги для художественного творчества и досуга; 4) развлекательная литература.

Возрастная классификация: книги для детей раннего и дошкольного возраста; книги для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста (иногда говорят о литературе для детей, подростков и юношества).

Классификация по художественной форме: книжки-картинки, книжки-ширмы (или раскладушки), книжки-панорамы, поп-ап-книжки (трехмерные книжки с раскрывающимися картинками), фигурные книжки с вырубками и высечками, книжки с клапанами, тактильные книжки (со вставками из материалов разных фактур для сенсорного развития), книжки для купания, книжки для путешествий (например, коллекция карманных книжек), звучащие книжки (музыкальные, для звукоподражания, изучения иностранного

языка и пр.), интерактивные книжки (для рисования, аппликации, с наклейками, с зеркальцем для поиска симметричных изображений, со скрытыми изображениями (картинками «hidden»), с лабиринтами, кроссвордами и пр.), всевозможные раскраски (предметные и сюжетные, водные, по цветовому коду, по точкам, для симметричного рисования и раскрашивания), книжки-самоделки и др.

Детская рукотворная книга. Особую радость дарят детям те книжки, которые они могут создать (хотя бы частично) своими руками. В настоящее время многие издательства предлагают интересные варианты книг для сотворчества ребенка с писателем и художником. Автору статьи довелось разработать несколько образовательных проектов, предполагающих разные формы вовлечения детей в творческий процесс по созданию своей книги.

Первый такой проект был успешно реализован двадцать лет назад с серийным названием «Делаю книжку САМ». В этой серии выходили лучшие сказки (народные и авторские), тексты были приведены в разных вариантах (для слушания и чтения детьми), а иллюстрации представляли собой незавершенные композиции. В каждой книге давались рекомендации родителям и педагогам для поддержки детского творчества, прилагался необходимый практический и методический материал для аппликации и сюжетного рисования. Материал апробирован во многих детских садах России и ближнего зарубежья (Беларусь, Узбекистан, Украина, Эстония).

Второй проект, созданный в одно время с первым, был направлен на приобщение детей к родной культуре средствами декоративно-прикладного искусства. В настоящее время он продолжает развиваться с серийным названием «С чего начинается Родина?». Каждая книга серии представляет собой мультифункциональный альбом, посвященный известному промыслу или виду народного искусства: «Веселый Городец», «Волшебное кружево», «Дымковская игрушка», «Золотая Хохлома», «Рукотворная береста», «Румяные матрешки», «Старинные изразцы», «Чудесные писанки» и другие (всего 16 альбомов). В каждом альбоме представлен мини-музей (фотоколлекция народных игрушек или других предметов

искусства и культуры), увлекательная беседа с детьми о том или ином промысле и его мастерах, а также создано креативное пространство для творчества ребенка с художником в форме мастер-класса.

И все же самая дорогая и любимая книжка та, которую ребенок создает сам от первой до последней страницы. Во многих российских детских садах дети старшего дошкольного возраста с огромным энтузиазмом и удовольствием создают свои книжечки с картинками. Содержание этих книг обычно составляют знакомые литературные произведения, но все чаще дети начинают проявлять инициативу и создают книжки-малышки о том, что их волнует или о том, что они сами ярко пережили (путешествие, необычная прогулка, знакомство с кем-то, открытие чего-то нового). При подготовке таких книг большую роль играют родители, которые поддерживают стремление ребенка и помогают ему реализовать свой замысел. Так, ребенок придумывает и рассказывает свою историю, родители записывают ее сначала на диктофон, а затем печатными буквами на страничках созданной книги или же делают компьютерный набор с форматированием текста и его распечаткой. Ребенок создает иллюстрации сам или в сотворчестве с родителями. Иллюстрации могут быть созданы в технике «коллаж» или «декупаж» и включать семейные фотографии, билеты, программки, вырезки из журналов, меню детских кафе и буклетов.

В детском саду и начальной школе возможны разные формы организации деятельности детей по созданию рукотворных книжек (Лыкова, Васюкова, 2009). Самый простой вариант состоит в создании книги «Наши любимые сказки», когда каждый ребенок создает одну иллюстрацию к своей любимой сказке, а педагог помогает детям объединить все картинки в общую книгу и подготовить красивую обложку. Можно заинтересовать детей идеей создания общей книги с портретами сказочных героев. Этот альбом может посвящаться одному сказочному персонажу, например «Сказочные медведи», или разным - по выбору детей. Несколько сложнее организовать детей для создания иллюстраций к одному литературному произведению. В этом случае выбирается сказка, в которой

много героев и разных событий: «Колобок», «Теремок», «Рукавичка», «Зимовье зверей» и др. Педагог продумывает вариант организации работы, например, готовит силуэты колобка для каждого ребенка, чтобы главный герой был одним и тем же по ходу сказки, а детям советует нарисовать, с кем встретился колобок. В рукотворной книге дети могут выйти за пределы знакомого сюжета, ввести новых персонажей и придумать иной вариант сказки. А выход за пределы заданного - это основа основ в любом виде художественной деятельности и важнейшее условие развития творческого воображения.

Самая сложная форма - творческий проект, в рамках которого каждый ребенок готовит свою книгу: складывает ее из листочков, сгибая их пополам, скрепляет странички (например, степлером), оформляет обложку, рисует иллюстрации, даже буквицы и выводит свое имя на обложке. Замечено, что наиболее интересные варианты книг получаются, если дети предварительно конструировали по мотивам знакомых сказок и участвовали в спектакле.

Выводы. Детская иллюстрированная книга - уникальный предмет культуры, специально созданный для маленького читателя с учетом особенностей его мировосприятия. И в то же время - это произведение искусства, в основе которого глубокая интеграция детской литературы и книжной графики, визуально-вербальное единство, доверительный «диалог» ребенка с автором, художником, героями произведения и взрослыми, которые читают книжку вслух, передавая свое отношение к самой книге и всему происходящему в ней. И это уникальный предмет культуры, содержание которого не остается неизменным, а постепенно расширяется, изменяется, обогащается, наполняется новыми смыслами по мере взросления и развития ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А.Л. 1980. Место искусства в познании мира. М.: Политиздат. 253, [3] с.

Богданов А.П. 1989. Памятник русской педагогики XVII в. (Поэтический триптих Кариона Истомина для начальной школы). С. 96-144. - В сб. Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского

периода. Отв. ред. Б.Г. Литвак. М.: Ин-т истории СССР. 232 с.
Бэкон Ф. 1935. Новый органон. Ленинград: ОГИЗ. 384 с.
Валуенко Б.В. 1988. Издания для детей. Книга как художественный предмет. Ч. 1. Сост. Е.Б. Адамов, Б.В. Валуенко, Э.Д. Кузнецов. М.: Книга.
Давыдов В.В. 1993. Детская книга. - Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Гл. ред. В.В. Давыдов. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 253, 254.
Ганкина Э.З. 1988. Детская книга вчера и сегодня: По материалам зарубежной печати. Сост. Э.З. Ганкина. М.: Книга. 312 с.
Карайченцева С.А. 2004. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: Учебник для вузов. М.: МГУП. 424 с.
Лыкова И.А., Васюкова Н.Е. 2009. Интеграция искусств в детском саду. Изодеятельность и детская литература. Сказка: Учебно-методическое пособие. М.: ИД «Карапуз»; ТЦ «Сфера». 144 с.
Лыкова И.А. 2015. Маленькое окно в большой мир, или Детская книга как предмет культуры. - Детский сад: теория и практика. № 3.
Рыхлицкий З. 1974. Иллюстрации в книгах для детей и молодёжи. - Детская литература. № 7: 48-51.

Получена / Received: 04.04.2015
Принята / Accepted: 08.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 132-147

Литература в информационном пространстве

Е.П. Олесина

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: eolesina@yandex.ru

Ключевые слова: интертекстуальность, гипертекст, интерактивность, блог, электронная книга, сетевая литература.
Key words: intertextuality, hypertext, interactiveness, blog, e-book, literature in Internet.

Резюме: автор рассматривает современный феномен сетевой литературы. Сегодня литература в интернет-пространстве вызывает большой интерес как новое, малоизученное явление, отражающее тенденции постмодернизма. В статье сделан обзор и предложена классификация существующих в Сети художественных произведений, рассмотрены формы влияния данного вида литературы на психику подростков и молодежи.
Abstract: The author considers a modern digital (or electronic) literature phenomenon. Nowadays the literature in Internet environment generates the great interest as a new, undiscovered theme, which reflects the general concepts of post-modernism. An article offers a review and it is given the classification of literary works currently existing in the Internet. The author renders the impact of the modern forms of the digital literature on the psychological state of adolescents and youth.
[**Olesina E.P.** Literature in the informational space]

Интернет в современном обществе становится не просто способом передачи информации, но центром формирования новой культуры. Неограниченные возможности киберпространства позволяют огромному числу людей быть не только потребителями какой-либо художественной продукции, но и создателями собственных произведений, формирующими новые художественные каноны и идеалы, активно общающимися и размышляющими.

Интернет-пространство стало одной из важных составляющих культуры постмодернизма и постпостмодернизма, особенности которой исследовались в трудах Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Лакана, Ю.

Кристевой, Ж. Деррида, М .Фуко, Ж. Бодрийяра и т.д., а также в работах отечественных культурологов Н. Б. Маньковской, В. В. Бычкова, В. М. Розина, А. С. Ахиезера, А. Я. Флиера и пр.

Имплозия эстетического восприятия по Ж. Бодрийяру превращает реальный мир в виртуальный симулякр. В результате снижается активность, ослабевает критичность художественного восприятия, возникают проекты, связанные с прозрачностью границ между действительным и альтернативными мирами. То есть современная культура стремится создать принципиально новую художественную среду (виртуальную реальность), способ ее восприятия (интертекстуальность) и способ отношения с ней (интерактивность). Сегодня Всемирная Сеть все активнее включает в себя художественную среду, в том числе и литературную. Интертекстуальность, выражающаяся в наличии связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга, представлена гипертекстом (как литературным, так и компьютерным). Соответственно, человек, воспринимающий произведение искусства, хочет быть активным участником творческого процесса.

Отвечая этим требованиям на просторах интернет-пространства уже много лет существует и развивается такое явление как сетература.

Что же такое сетература? Под сетературой в широком смысле слова понимается «весь объем литературных текстов, расположенных в Сети, вне зависимости от формы их представления (текст, гипертекст, гипермедиа) и способа написания (индивидуальное авторство, коллективное авторство, создание текста с помощью компьютерных программ)» (Долгополов, 2005).

Поклонники сетературы прогнозируют полное исчезновение литературы в классическом ее понимании. Так, когда-то печатный станок вытеснил рукописную книгу, сложные оды В.К.Тредиаковского заменились более простыми для восприятия стихами А.С.Пушкина. Так и обычная литература должна перейти в Глобальную сеть и, соответственно, поменять форму и в какой-то мере содержание.

Самым главным качеством изменений становится приближение искусства литературы к обычным людям.

Российская сетература начинает существовать в Рунете в 1994-1995 гг. В ноябре 1994 г. появляется «Библиотека Максима Мошкова» - первая полнотекстовая электронная русская библиотека; в том же году возникает первый сетевой литературный конкурс «Тенета» (известный также как «Арт-Тенета» и «Тенета-Ринет»). Однако, несмотря на это, официальной датой рождения русской сетературы принято считать 10 октября 1995 г., когда стартовал гипертекстовый проект Романа Лейбова под лаконичным названием «РОМАН». Суть эксперимента состояла в следующем: Р. Лейбов пишет первую главу «РОМАНА», а продолжение предлагается написать всем желающим. Продолжение можно было прикрепить к любом месту текста на свое усмотрение, благодаря чему «РОМАН» постепенно приобрел довольно сложную нелинейную структуру. Уже через год активного коллективного творчества проект состоял из более чем 100 фрагментов, соединенных между собой сетью взаимных ссылок.

Почему же сетература так быстро самоопределилась в культуре, а сегодня уже претендует на особое место в литературном процессе? Конечно, сразу хочется ответить, что это новое, оригинальное течение, которое интересно в первую очередь, молодым людям. Но, на наш взгляд, главное, что сетература отвечает требованиям и тенденциям времени: динамичности, цитатности, интертекстуальности, интерактивности, виртуальности. Собственно, сетературные произведения полностью соответствуют художественным особенностям постмодернистской эстетики.

Вроде бы понятно, что сетература - это литература в Глобальной Сети. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что в российском понимании в термин «сетература» означает также и совершенно различные формы подобного творчества.

1. Электронные (оцифрованные) книги, т. е. литература в классическом понимании, которую можно прочитать на экране гаджета.

2. Сетевая литература (т. е. та, которую чаще всего

называют сетературой), представляющая собой публикацию литературных произведений не на бумажных носителях, а только в электронном виде.

3. Блог-литература, в которой блогеры представляют свои произведения и обсуждают их в онлайн режиме.

4. Интерактивная литература (кибература) - специальные произведения-игры, которые опубликовать в виде традиционной книги в принципе невозможно.

Рассмотрим подробнее эти виды сетевой литературы.

Электронная книга представляет собой традиционное литературное произведение, заключенное в технологически новую форму. Текст романа, повести, стихотворения и пр. остается неизменным как в бумажном варианте, так и в электронном. Качество произведений сохраняется, т. к. обычно оцифровываются книги, прошедшие некий отбор, уже опубликованные в издательствах (бренд литературного издательства продолжает пользоваться большим авторитетом, как дающий уверенность в качестве книжной продукции).

Споры о преимуществе бумажной или электронной книги обычно сводятся к обсуждению удобства или неудобства формата. Бесспорны качества ридера: электронную книгу проще носить с собой, она меньше весит, в один маленький аппарат можно вместить целую библиотеку, существует возможность поиска нужной страницы по точной фразе, доступен практически любой текст, который раньше надо было искать на полках магазинов и библиотек, и, что немаловажно, электронные тексты можно скачать бесплатно (бумажные книги сегодня достаточно дорогостоящий товар). На первый взгляд побеждает электронная книга как компактный носитель и хранитель целой библиотеки. Но все не так просто…

Физиологами доказано, что устройство человеческого глаза позволяет воспринимать и усваивать информацию с печатного листа лучше, чем с экрана. Бумага не дрожит как экран (хотя в современных ридерах мелькание экрана сведено к минимуму), не требует настройки контрастности и яркости, на ней нет панели инструментов и окон приложений, отвлекающих внимание читающего.

Человеческое сознание обладает такой особенностью как

визуальная, кинестетическая память, память запахов, которые воздействуют на эмоциональную сферу личности и способствуют созданию художественного образа. Так, когда мы читаем бумажную книгу, то бессознательно запоминаем расположение информации, заголовков, иллюстраций на странице, что помогает помнить, где находится та или иная мысль в данном произведении. Важным моментом для восприятия текста являются кинестетические сигналы, такие как гладкость бумаги, вес книги, формат (глянцевые страницы альбома по искусству или детская книжка с объемными картинками). Многие люди отмечают важность для них особого запаха книги, запаха типографской краски и даже запаха пыльных страниц старого издания. Все это в совокупности создает эстетическое ощущение сопричастности к произведению искусства. Эргономика книги бумажной позволяет создать то, что невозможно (по крайней мере, пока невозможно) в электронном варианте - эстетическую целостность: текст произведения, художественное оформление книги, бумага, шрифт, иллюстрации являются единым художественно-эстетическим произведением.

Для выявления актуальности какого-либо жанра сетературы нами был проведен опрос молодежи 14-22 лет (старшеклассники и студенты). Всего было опрошено 178 учащихся московских школ и педагогических вузов.

Многие молодые люди говорили, что читают в электронном виде учебники, справочники и литературные новинки, когда еще не понятно, будет ли эта книга востребована еще раз или нет. Но если хочется перечитать любимую книгу, то читают именно тот экземпляр, который был в руках первый раз (старый, потрепанный, с загнутыми уголками и пр.), потому что на бессознательном уровне художественное произведение становится не предметом, не смыслом, а «другом». Конкретная книга приобретает индивидуальность. Алина К. (22 года) заметила, что когда ей грустно, она любит перечитывать «Незнайку» Н. Носова, и для нее «очень важно читать именно ту книгу, которую она читала в детстве, с пятном от чая и поцарапанной обложкой». Книга говорит ей больше, чем текст, потому что она напоминает об определенных событиях детства.

Анна Манген (Университет Ставангера, Норвегия) считает, что чтение электронной книги отражается на эмоциональном восприятии произведения человеком. Так, в результате исследования было установлено, что «пользователи iPad существенно меньше сопереживали героям произведения и хуже запоминали подробности текста, чем те, кто читал с листа» (Карпов, 2014).

Можно сделать вывод о том, что для чтения учебной и научной информации удобнее электронный носитель, а для чтения художественной литературы - бумажная книга.

Сетевая литература, представляет собой виртуальный вид литературного творчества, когда любой пользователь Сети, чувствующий в себе задатки писателя и желающий поделиться с сообществом своими мыслями и художественными методами, может разместить свое произведение в интернет-пространстве. Сегодня существует огромное количество специализированных сайтов, которые можно разделить на два вида: а) литературные порталы (Рулинет.Ру, Стих.Ру, Проза.Ру и др.); б) литературные журналы и объединения (сайты без свободного размещения произведений, соединяющие в себе доступность и элитарность, например, «Русская рифма», «Литсовет», «Записки на манжетах»).

В результате мы имеем огромное количество литературных опусов и столь же большое количество желающих что-либо интересное прочитать. Есть мнение, что сетевая литература - самый короткий путь к читателю. Это бесспорно так, но стоит заметить, что этот путь весьма извилист. Вроде бы просто: включи компьютер, войди в Сеть и читай, но огромный выбор и отсутствие ориентиров (что в определенный момент становится проблемой) мешает найти действительно стоящий материал. При проведении опроса выяснилось, что даже среди молодежи не так уж много читателей сетевой литературы: «Жалко время тратить», «Не нашла ничего интересного», «Читать не понравилось, лучше сам напишу» (читает сетевую литературу только четверть респондентов).

Основными чертами сетературы как творческой среды можно назвать [Ромаданов, 1999]:

- отсутствие такого звена между писателем и читателем, как издатель. Проблема сложных взаимоотношений с издательством решена, каждый может публиковать свое произведение свободно. По этой причине возникает стилевая особенность сетературного языка: «одно дело - писать без уверенности в том, что твое произведение опубликуют, и совсем другое - когда знаешь, что через несколько часов все, что ты написал, прочтут сотни людей. По сути, сетевой литератор превращается из писателя в рассказчика, и это сильно влияет на стиль»;

- отсутствие редакторской правки и цензуры. Некая сетевая вседозволенность, когда каждый писатель сам в соответствии со своими морально-этическими и художественно-эстетическими нормами решает что писать, как писать и где располагать;

- транспарентность автора произведения, т. е. возможность скрытого авторства, мистификации, что ведет к полной свободе изложения и восприятия произведения.

Все выше перечисленные черты имеют как положительную сторону, так и отрицательную. Ничего плохого в свободе художественного самовыражения и быстроте получения оценки читателя, конечно, нет. Но в реальности сетература имеет ряд спорных моментов.

Во-первых, проблема личности автора. Многие исследователи считают, что сетература - это прибежище графоманов. Отсутствие авторитетного рецензирования приводит к снижению качества литературного материала. «Профессиональных писателей, то есть тех, кто зарабатывает литературным ремеслом себе на жизнь, у нас реально, может, от силы тысячи полторы-две. Потому что нынче уже не те тиражи и, соответственно, заработки, что когда-то, - пишет Владимир Жуков, - а вот писателей самодеятельных - тьма-тьмущая. Похоже, из некогда самой читающей страны мы превращаемся в самую пишущую» (Жуков, 2006).

Во-вторых, проблемой этого процесса является не столько наличие некачественных произведений, сколько сложность выбора читателем интересного и нужного текста. По мнению многих авторов, в Сети большая часть произведений

слабая, «графоманская», хотя, без сомнения, можно найти и очень хорошие экземпляры. Правда, поиски таких произведений могут занять слишком много времени.

В-третьих, сетература создает собственную культурную среду, основанную на растиражированных позициях массовой культуры. Произведение считается хорошим, если за него проголосовало большое количество посетителей сайта. Но, к сожалению, как отмечает Г.Тимофеева, в этой среде существует «круговая порука» сетевых авторов, хвалящих друг друга, поэтому очень трудно бывает определить истинное качество произведения.

Сетературу можно считать некой «психотерапией, облегчающей графоманское существование в мире», считает О.Черноряцкая. Она пишет: сетература «как бы не претендует на завоевание мирового культурного пространства, но мир, создаваемый ею, разумеется, можно назвать особым культурным пространством, раскрывающимся по своим собственным жаждущим собственного становления и развития законам. Она отодвинула на задний план все самиздатовские сборники, составлявшие культурный феномен эпохи перестройки. Она переплюнула литературные объединения и студии своей оперативностью, мобильностью и ежедневным, пусть самодельным и самопальным, но всеобучем. Она низвергла авторитет поэтических журналов, опирающихся на десяток-другой имен, которые при современной конкуренции группировок по вкусам не вошли бы в первые строчки рейтингов ни при каких условиях» (Черноряцкая, 2005).

Однако не все исследователи так пессимистичны. «Миф о второсортности сетевой литературы связан со свободной публикацией текстов каждым, кто этого пожелает. Но низкое качество текстов можно было встретить всегда и в книгах, и в журналах», - пишет поэт и публицист В.Монахов.

Если исходить из проблемы изменения самих критериев оценки литературного произведения, то можно сделать вывод, что сегодня нарождается и новая форма, и новый смысл произведения художественной литературы. Актуальной особенностью литературы в Сети стало полное уничтожение дистанции между автором и читателем, что накладывает

определенную ответственность на обе задействованные стороны. В результате, по мнению многих исследователей этой проблемы, отбор качественных литературных произведений должен начаться с появлением собственного сетевого профессионального литературного сообщества, а книга, размещенная в Сети, сама создаст собственную читательскую аудиторию. То есть сетевая литература еще очень молода, поэтому так много некачественного материала, а по мере выработки сетевым сообществом неких правил публикации сетературу можно будет сравнивать в традиционной литературой.

Блог-литература, представляющая блоги, в которых авторы выставляют на суд читателя свои произведения и, в отличие от традиционной литературы, принимают критические замечания, мнения читателей в онлайн режиме в виде комментариев, блогроллов (т.е. интерактивных ссылок), гостевых постов, просто «лайков» и др. Подобная литературная форма имеет свои плюсы: сопутствующие комментарии, возможность вступить в диалог с автором, «незавершенность» произведения, возможность изменить его в любой момент, посоветоваться с читателями.

Наиболее важными функциями блог-литературы являются динамичность и коммуникативность. С.Караевский в статье «Литературный “блог”» отмечает: «Будучи активным участником игры нашего самосознания, «блог» формально открывает и перед литераторами новые возможности, которые исчисляются не только коммуникативными особенностями моментальной публикации и прочее, прочее. Еще точнее, он интересен для литераторов не только этим. Одна из таких особенностей, которая мне кажется значительной - это когда окончание произведения соотносится регламентом публикации с началом нашего чтения. Вернее, последняя заметка, запись, глава… что угодно. И тогда получается, что таковая не может прозвучать как финал, завершающий аккорд чего-либо» (Караевский, 2009). Ярким примером подобного вида творчества могут служить, например, блоги Марии Арбатовой, Алекса Экслера и многих других известных писателей.

Многие из участников нашего опроса ответили, что

вступают в дискуссии с блогерами, но выяснилось, что в основном это блоги не художественно-литературные, а политическо-культурологические. Причиной этому является недостаточная художественность представленных в блогах произведений, а поэтому и отсутствие желания читателя дискутировать с автором.

Интерактивная литература (кибература) является наиболее непривычной для традиционного читателя частью сетературы. Основная особенность этого типа литературы заключается в том, что одна книга имеет несколько вариантов развития сюжета, который приходит к разным окончаниям в зависимости от выбора читателем-игроком тех или иных доступных действий. По мнению известного исследователя постмодернистской эстетики И.П. Ильина, «… постмодернизм с формальной точки зрения выступает как искусство, сознательно отвергающее всякие правила и ограничения, выработанные предшествующей культурной традицией» (Ильин*,* 1998: 265-266).

Кибература полностью соответствует запросам современного сообщества: интерактивности, гипертекстуальности, игровой сущности культуры, т. к. текст, по мысли Ж. Деррида, - это не объект, а карта, которая имеет «свои дороги и их невидимые ответвления, подземные пути и т.д.» (Петровская Е.В., Иванов А.Т. 1993: 181). Интерактивные книги формируют совершенно нового активного читателя - читателя-участника событий. Литература в ее новом виде перестает быть пассивной мыслительной деятельностью, а становится активным динамичным процессом. Следует отметить, что интерактивность и гипертекстуальность давно используются в литературном творчестве. Так, можно вспомнить «Игру в классики» Х. Кортасара, «Хазарский словарь» М. Павича, «Бесконечный тупик» Д. Галковского и многое другое.

Сегодня, используя информационные технологии, создать гипертекст можно проще и многообразнее. На сегодняшний день существует несколько классификаций художественного гипертекста в сетературе. А. Андреев выделяет три основных способа организации гиперлитературы: «елка с игрушками»

(текст с выделенными ссылками); «сад расходящихся тропок» (книга с набором глав и «путеводителем», позволяющим читателям знакомиться с главами в любом порядке, создавая свой собственный «читательский маршрут»); «макраме» (так называемый «компьютерный роман» - роман, написанный с помощью компьютерной программы).

Интерактивная литература создает совершенно новые жанры, новые формы и новые смыслы. На сегодняшний день наиболее популярными жанрами можно назвать: фанфикшен (фанфики); интерактивные форумные ролевые игры; стихи-«пирожки».

Фанфикшен (от англ. fan - поклонник и fiction - художественная литература) представляет собой литературное творчество фанатов, созданное на основе какого-либо кино-, теле-, мультфильма, комикса, компьютерной игры, литературного произведения, использующее его сюжет и персонажей. Фанфик - художественное творчество, фантазия, в которой рассматривается продолжение оригинального сюжета, его предыстория, альтернативная версия, пародия. Данный жанр кибературы ориентирован на узкий круг потребителей, т. к. понять происходящее могут только читатели, знающие сюжет основополагающего произведения. Авторы фанфиков не преследуют коммерческих целей и претендуют на популярность в узком кругу знатоков.

К сожалению, чаще всего фанфики создаются по мотивам произведений массовой культуры и только в очень редких случаях - по мотивам классики. Существует две разновидности сайтов, посвященных публикации фанфиков: тематические фанфикшен-сайты (такие как «Портал фанфикшена», «Книга фанфиков») и сайты, посвященные определенному произведению, на основании которого фанфики и пишутся (hogwartsnet.ru - сайт, посвященный серии книг о Гарри Поттере Дж. К. Роллинг).

Другой вид кибературы - форумно-ролевая игра (от англ. Forum Role Playing Game) является интерактивной литературной игрой, участники которой по очереди выполняют определенные творческие действия на заданную тему. Совокупность всех творческих действий участников в итоге составляет единое (с

точки зрения смысловой нагрузки) произведение (например, «Тюдоры», «Россия. XIX век», «Бесконечное Фэнтези», «Отгадай произведение (по произведениям русской классики)», «Рифмоплет»).

Еще одна разновидность сетературы - это, так называемые, «пирожки», т. е. четверостишия, написанные по строгим правилам: четырехстопный ямб; отсутствие знаков препинания, отсутствие рифмы и пр., то есть современный вариант частушек-нескладушек. Но, главное, что все же делает эти четверостишья жанром литературы, - это обязательный глубокий и законченный смысл (Керимов, 1996).

Как мы видим, формы кибературы в основном носят игровой, интерактивный характер и вряд ли могут быть на сегодняшний момент причислены к литературному творчеству в классическом его понимании. Опрос молодежи показал, что они относятся к кибературе как к эксперименту, игре, «любопытной и веселой, но существующей для отдыха». Кажущаяся игровая легкость кибературы таит в себе опасность, особенно для детей и подростков с еще не оформившейся психикой, - игра подкупает динамизмом и азартом, в результате оказываются невостребованными размышление, сопереживание, эмоции, художественно-образное мышление.

Несомненной оригинальностью произведений сетевой литературы является возможность коллективного творчества, когда автор в своем произведении, игре, блоге предоставляет возможность читателю не просто выразить свое мнение, но и активно поучаствовать в творческом процессе, что практически не возможно в традиционном виде литературного творчества (например, «Сад расходящихся хокку»). В таком случае получается открытое произведение, которое может постоянно меняться и никто не знает какие коллизии ждут героев, какие возможны изменения сюжета. Но это качество сетевой литературы в очередной раз подчеркивает ее игровой характер, при котором глубина смысла может потеряться.

Сетературу определяет читатель, что необычно для восприятия человека, привыкшего к традиционным авторитету и непогрешимости писателя. Этот факт переворачивает представление о литературе, но дает возможность каждому

читателю почувствовать себя творцом. Без сомнения, подобный подход снижает качество литературного текста, но приближает процесс творчества к читательской массе. Происходит деканонизация личности писателя, исчезает сакральное таинство творческого процесса, что можно рассматривать с противоположных точек зрения - от культурной катастрофы до процесса актуализации литературы через массовое приобщение читателей к процессу создания книги.

Определенную опасность сетературное творчество представляет для молодежи (как и вообще интернет-пространство в целом). Психологи фиксируют распад детско-взрослой общности в современном мире (Дж. Палфри, У. Гассер, В. И. Слободчиков, Д.А. Леонтьев и др.) и, как следствие, формирование особых свойств психики у современных подростков и молодежи. Интернет-пространство, в частности существующие формы сетературы, принимают активное участие в становлении личности молодого человека.

Какие же противоречия, порожденные влиянием на молодежь виртуальной реальности и сетевого искусства, можно выделить?

1. Коммуникативные способности молодого человека, бесспорно, развиваются в онлайн общении с автором в блоге, на литературном сайте, но активно общающиеся в Сети подростки, юноши и девушки зачастую не умеют действовать в реальном мире.

2. Литература в Сети дает неограниченные возможности для выражения своего творческого потенциала, для раскрытия литературного таланта, но при этом у большинства молодых людей отсутствует интерес и способность к самостоятельным действиям в области художественного творчества.

3. Клиповость сознания усугубляется новыми формами интернет-литературы и не дает возможности подросткам и молодежи научиться мыслительно концентрироваться, в результате ослабляется способность к воображению, рефлексии, пониманию, в том числе, пониманию Другого и т.д.

4. Предоставленная Сетью возможность безграничного общения создает ситуацию растерянности, когда подростки и молодые люди практически не умеют строить проблемную

коммуникацию и вообще перестают ценить живое общение.

5. Большинство произведений сетературы создано на основе классических сюжетов, и, для того чтобы понять авторскую задумку, надо обладать достаточными знаниями в области художественной культуры. Молодые люди имеют недостаточное образование в области истории искусства, а, следовательно, многие художественно-эстетические смыслы им недоступны.

6. Происходит, так называемый, «эго-распад», когда «Я-реальное» и «Я-виртуальное» в сознании молодого человека не соответствую друг другу.

7. Сетература, как и любая форма компьютерных технологий, может вызвать зависимость (так, например, в форумных ролевых играх часто есть требование об обязательном посещении сайта не менее 4 или 5 раз в неделю).

Несмотря на ряд проблем (а проблемы возникают всегда с появлением новых форм искусства), можно констатировать существование нового вида литературного творчества - литературы в Сети. Как бы к ней не относились представители художественного сообщества, сетература прочно вошла в жизнь современного человека, совершенствуется и развивается, внося в традиционный вид искусства - художественную литературу разнообразие формы и смыслового наполнения (иногда спорное, но всегда непривычное).

А. Маслоу выделяет два вида креативности: креативность таланта и креативность самоактуализации. Конечно, говоря о сетературе, блог-литературе, кибературе, в большей степени подразумевается креативность самоактуализации, включающая в себя открытое восприятие, самовыражение, «вторую наивность» и влечение к неизведанному. Если воспринимать сетературное творчество по этим критериям, то его актуальность и оригинальность становятся неоспоримыми. И сколько бы исследователи не спорили, а сетература существует, оказывая? как любое культурное явление? и отрицательное, и положительное воздействие на читателей.

Если мы рассмотрим произведения в Сети по категориям, предложенным И. Хассаном, то увидим, что сетература - порождение эпохи и полностью отражает особенности

постмодернистской эстетики: 1) неопределенность, включающая в себя все виды неясностей, двусмысленностей, разрывов повествования, перестановок; 2) фрагментарность, деконструкция, коллажность, расчленение литературного текста; 3) деканонизация, относящаяся ко всем канонам и всем официальным условностям; 4) поверхностность, стирание личности; 5) непредставляемость, ирреалистичность; 6) ирония; 7) мутантное изменение жанров, порождающее неясные формы; 8) карнавализация, участие в диком беспорядке жизни; 9) перформанс, участие в театрализации; 10) конструирование реальности; 11) имманентность, возможность при помощи новых технических средств охватывать мир от тайн подсознания до черных дыр в космосе и переводить его на язык знаков (Керимов, 1996: 381-382).

Таким образом, сетевая литература сегодня - это новая форма литературного произведения. Но нельзя не замечать, что с развитием этого вида литературы начинает меняться содержание произведений. Сетература ярче и откровеннее, чем литература традиционная, отвечает всем признакам постмодернистской культуры (зачастую за формой теряется смысловая глубина).

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. 1999. Литература без бумаги. - Мир Internet. №1: С. 76–81.

Долгополов А. 2005. Дискуссия о сетературе в Рунете // RELGA: научно-культурологический журнал широкого профиля. № 2(104). - URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?searchPattern=долгополов&textid=320&level1=main&level2=articles [07.02.2005]

Житинский А. 2003. Сетевое будущее русской литературы. «Липки-2003»: круглый стол. - Сетевая поэзия. № 2. - URL: http://www.litafisha.ru/periodica/?id=55&;t=t&n_id=8 [01.09.2003]

Жуков В. 2006. Как войти в литературу за шестьдесят секунд. - Октябрь. № 7: 125-137.

Ильин Е.П. 2011. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер. 444 с.

Ильин И.П. 1998. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада. 231 с.

Караевский С. 2009. Литературный «блог». - Топос: литературно-философский журнал. - URL: http://www.topos.ru/article/6675 [03.05.2009]

Карпов М. 2014. Душа бумаги. - Русская планета. - URL: http://rusplt.ru/world/dusha-bumagi-12416.html [29.08.2014]

Керимов Т.Х. 1996. Постмодернизм. С.382. – В кн. Современный философский словарь. М.; Бишкек; Екатеринбург: Одиссей. 608 с.

Кузьмин Д. 1999. Краткий катехизис русского литературного Интернета. - Иностранная литература. № 10. - URL: http://magazines.russ.ru/inostran/1999/10/kuzmin.html

Маньковская Н. 2009. Феномен постмодернизма: Художественно-эстетический ракурс. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 495 с.

Маслоу А. 1999. Мотивация и личность. СПб.: Евразия. 479 с.

Палфри Дж. 2011. Дети цифровой эры. Дж. Палфри, У. Гассер. М. Эксмо. 368 с.

Петровская Е.В., Иванов А.Т. 1993. Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия: Сборник. Ред. Е.В. Петровская, А.Т. Иванов; Предисл. М.Рыклина. М:: РИК «Культура». 199 с. (Философия по краям: Международная коллекция современной мысли: Литература. Искусство. Политика.)

Ромаданов А. (псевд. Алексрома). 1999. Сетера и Литера. - Сетевая словесность. - Режим доступа: http://www.netslova.ru/teoriya/cet-lit.htm [28.08.1999]

Суминова Т.Н. 2006. Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания): автореф. дис. … докт. филос. наук: 24.00.01. Москва: Московский государственный университет культуры и искусств. 40 с.

Тимофеева Г.Л. (псевдоним Шефер). 2010. Сетевая литература: профессионализм или дилетанство? - RELGA: научно-культурологический журнал широкого профиля. № 14(212). - URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2739&level1=main&level2=articles [15.09.2010]

Олесина Е.П. 2012. Диалогичность как форма существования современной художественной культуры. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Том 1. № 3: 593-600.

Чернорицкая О. 2005. Самосознание сетевой литературы. Феноменология сетевого авторства. - Самиздат. - URL: http://samlib.ru/c/chernorickaja_o_l/samosoznanie.shtml [28.02.2005]

Юхнева С.А. 2013. Сетература. - Гуманитарные научные исследования. № 1(17). - URL: http://human.snauka.ru/2013/01/2234 [17.01.2013].

Получена / Received: 21.10.2014
Принята / Accepted: 15.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 148-152

Проблема трактовки понятия культуры

К.В. Скворцов

Московский государственный университет путей сообщения
127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9
Moscow State University of Railway Engineering
Obraztsova str., 9, build. 9, Moscow 127994 Russia
e-mail: skv-kv@mail.ru

Ключевые слова: генезис образования, цивилизация, роль познания, гуманизм, культурное наследие.
Key words: genesis of education, civilization, knowledge role humanism, генезис образования, cultural heritage.
Резюме: В данной статье делается попытка рассмотрения концепции культуры в философии, сущность и проблемы культурного процесса, проблемы трактовки дефениции «культура». Рассматриваются истоки развития проблемы и различные употребления трактовки понятия «культура».
Abstract: This article is an attempt to address the concept of culture in philosophy, the essence of the problem and of the cultural process, problems of interpretation defenitsii "culture". Discusses the origins of the problem and use a variety of interpretations of the concept of "culture".
[Skvortsov K.V. The problem of interpretation of the concept of culture**]**

Существует разное толкование на историю, представления о культуре. Отметим, что человечество от Адама до Евы жили в поле культурном пространстве. В начале зарождения истоков цивилизации человек целиком зависел от природных, еще не преобразованных трудом аспектов. Безусловно главную роль относил к свершившимся обстоятельствам.

Рассматривая этимологию термин «культура» вспомним рабовладение. Именно в Древнем Риме он означал уход, улучшение, обработку, возделывание и т.д. Первоначально данное понятие «культура» означал целенаправленное воздействие человека на окружающую его природу: возделывание почвы, обработку земли, земледельческий труд. Можно сказать, что довольно близки термины «культура» и «агрокультура». Позднее под культурой понимали: воспитание, образование, самосовершенствование.

«Культура» сама по себе самостоятельна. Обратимся к

истокам классической философии (расцвет с середины XVIII до середины XIX в.). В данный период во Франции как и в Российской империи начинается новый виток - Эпоха Просвещения. Немецкая мысль средневековья не могла остаться от происходящих научных открытий в стороне. Именно немецкая философия поставила во главу угла развитие культуры - её истоков и направлений: личность рассматривается как субъект, создающий мир культуры эпохи средневековья. Таким образом, немецкая философия науки делает упор в изучении - «сознание», «дух», «мышление», «познание». Существует много определений культуры, что позволяет применять данную терминологию многим наукам. Можно вследствие этого говорить, что культура это, прежде всего, процесс возвышения над биологическими (т.е. природными) формами жизнедеятельности. Или, иначе говоря, культура может быть охарактеризована как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности. Она связана с «человеческим в человеке». В данном случае то, что отличает человека от существ. Возвышение над биологическими формами жизнедеятельности, означает переход от менее сложной к более сложной форме организаций, некое преодоление «природного хаоса». Таким образом, культура несёт процесс усложнения, возвышения. Именно в этом смысле она «неестественна». Немецкие философы, найдя некое противоречие увидели целостность, объединяющую разнородные составные части. Энергия разума, воли чувства, порождающие триаду «истина - добро - красота» находят применение в эпоху Просвещения: как наука, нравственность и искусство.

На сегодняшний момент и начиная с описанных времен учёные философы, культурологи, историки спорят: есть ли общее и различие между такими понятиями категорий - цивилизация и культура. Это значит, что независимо оттого, пользовались ли мыслители той эпохи понятием «культура» или употребляли синонимические термины «цивилизация», «образование», разрабатывали «историю культуры», «философию духа», всё равно всё сводилось к построению теории культуры.

Обратимся к немецким мыслителям, и в частности к И. Канту. Представленные проблемы культуры у И. Канта связаны с проблемой человека, его свободой, как личностного плана, так и общественного. Безусловно, начиная с И. Канта, основоположника немецкой классической философии, проблематика свободы в проекции на культуру обрела совершенно новое измерение. В философии Канта человек - существо двойственное; «Природа» (в кантовском понимании) - область возможного опыта, «сущее», оно «есть». Интерес представляет мысль автора проблематика «Критики чистого разума». Во времени нет свободы, ни самой истории. Одно правило у Канта - нельзя забывать, что «цели» и «план» природы действительно «есть», что они объективно существуют. В «Критике способности суждения» И. Кант различал внутри культуры «культуру воспитания» и «культуру умений». Его работы - о науках и искусствах как о культуре, о культуре общения в её проявлениях. Культура воспитания преследует цель освободить волю человека от чувственности, от природных влечений и вожделений, от партикулярного и возвысить до «всеобщего». Уже учёными выделена взаимосвязь - науки, искусства, культуры. Они все вместе взятые делают личность в любую из эпох. И. Кант понимает культуру, как совокупность цивилизации. Немецкий философ выделяет три стороны в развитии культуры:

1. культура умения - пользоваться вещами для достижения целей;
2. культура общения - развитие задатков личности;
3. моральность - развитие нравственных качеств.

В начале мы говорили о общем или различии - история, цивилизация, культура. И. Кант проводит различие между культурой и цивилизацией. Философ отмечает в своём понимании цивилизация - подобие культуры. Тогда, бог - это нравственный идеал, без устремленности к которому человек остается недочеловеком. Нравственное поведение, вообще не может иметь внешних мотивов.

Одним из представителей немецкой классической философии является Г.В.Ф. Гегель, у которого в работах эпохи развивается абсолютная идея (мировой дух, мировой разум).

Соответственно трем этапам развития идеи философия Гегеля включает три раздела: логику, философию природы, философию духа.

Г.В.Ф. Гегель проанализировал путь развития мировой культуры, только в его понимании мы смогли понять картину мира в её развитии, как закономерный целостный процесс. Культура предстаёт как реализация мирового разума, воплощение творческой силы мироздания человеческого разума. Видами духовной культуры являются искусство, религия и философия. Духовный, субъективный элемент преобладает над внешней формой. Ведущие виды искусства - живопись, музыка, поэзия, несут в себе таинственность красоты, и это есть идеал, то, что превосходно в своем роде. Немецкий мыслитель выделил три этапа мировой истории:

- Мир Древнего Востока (Китай - Индия - Персия). Нравственная деятельность человека, утверждение его в качестве автономного и независимого начала и законодателя. Отметим, философская система И. Канта обретает более чёткие контуры: он видит её состоящей из трех частей в соответствии с тремя способностями человеческой психики познавательной, оценочной («чувство удовольствия») и волевой («способность желания»).

- Эпоха Просвещения связана с развитием личности. Прослеживается и в работах Ж.-Ж. Руссо - «Эмиль или о воспитании», «Новая Элоиза», он затрагивает проблему воспитания с самовосптания личности подростка. Его духовного и культурного начала развития в определенных духовных коллизиях. Задача нравственного воспитания есть добрые задатки, которые смогли одержать верх над изначально присущей человеку склонностью к злу. Человека отличает самосознание, а отсюда вытекает и эгоизм. В учении И. Кант затрагивает проблему сознания и бессознательного в человеческом существе. По его мнению, на «карте нашей души, так сказать, освещены только немногие пункты», но если бы какая-то высшая сила вдруг осветила всю карту, то «перед нашими глазами открылось бы как бы полмира». Подводя итоги, кантовская философская антропология поставила вопрос о соотношении сознания и бессознательного. Антропологическая

концепция Гегеля, как и вся его философия, проникнута рационализмом.

В заключение хочется отметить, что в течение многих веков мировоззрения философов и культурологов подвергались сомнениям - с ними не соглашались, ругали. И благодаря этому, они вызвали появление книг и статей, журналов по ключевым аспектам развития общественной мысли. Великий мыслитель Владимир Сергеевич Соловьев отмечал, что в истории человеческой мысли И. Кант постоянно касался вопросов, по отношению к которым никогда не может быть сказано последнее слово. Так и в научной мысли последнего слова в разработке понятия дефиниции «культуры» не сказано.

ЛИТЕРАТУРА

Асмус, В.Ф. 1973. Иммануил Кант. М.: Наука. 536 с.
Гулыга А.В. 1981. Кант. М.: Молодая гвардия. 304 с.
Нарский И.С. 1976. Кант. М.: Мысль. 207 с.

Получена / Received: 27.01.2015
Принята / Accepted: 18.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 153-168

Педагогические традиции народных мастеров

Т.В. Темиров

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Московской области «Чеховский механико-технологический техникум молочной промышленности»
142322, Московская обл., Чеховский район, п. Новый Быт, ул. Новая, д. 4
State educational institution of secondary vocational education in the Moscow Region "Chekhov Mechanics and Technology College Dairy Industry"
Novaya str., 4, Novyy Byt, Chekhov distr., Moscow reg., 142322, Russian
e-mail: ttv078@gmail.com

Ключевые слова: гуманитарное образование, творческая деятельность, народные художественные промыслы, культуротворчество, культурологический подход, интеграция наук и искусств, культуроцентричность, языки науки и искусства, этнопедагогика, социокультурная среда.
Key words: humanities, creative activities, folk arts and crafts, cultural creativity, cultural approach, the integration of arts and sciences, culture as educational dominant, languages of art and science,ethnic pedagogy, socio-cultural environment.
Резюме: Данная статья посвящена традиционным, исторически сложившимся формам обучения отечественному народному искусству и современным педагогическим принципам в области преподавания основ народных художественных промыслов.
Abstract: This article focuses on traditional, historical patterns of native folk art's studying and modern pedagogical principles in the field of teaching the folk arts and crafts' basis.
[Temirov T.V. Pedagogical traditions of folk artists**]**

В ходе выявления историко-педагогических аспектов обучения народному искусству требуется более подробно изучить связь становления принципов традиционной «народной педагогики» с процессами семейного и трудового воспитания в России. Следовательно, необходимо обратиться к особенностям социально-бытовых отношений внутри той общности, где получал развитие тот или иной вид народного искусства, с целью определения принципов обучения и воспитания мастеров народных художественных промыслов.

В период активного развития промыслов в сознании людей владение мастерством изготовления предметов декоративно-прикладного назначения закреплялось как

полезный, общественно значимый навык. Художественное ремесло традиционно воспринималось в обществе как одна из составляющих трудовых будней.

Человек, рожденный в естественной сельской среде развития народного искусства, в ходе трудовой деятельности с детства постигал законы жизни в непосредственном взаимодействии с природой. Формы жизненного уклада, сохранявшиеся долгое время в русских деревнях, позволяли человеку с ранних лет воспринимать мир как череду многих поколений предков, а окружающее пространство – как созданное и преобразованное руками знакомых людей, членов общины, семьи.

Крестьянские дети с ранних лет включались в хозяйственную деятельность, наблюдая за делами взрослых, подражали им, с интересом выполняли несложные задания. Традиционно ребенок приобретал круг определенных обязанностей уже к 5-6 годам. Прежде всего, это были посильная помощь взрослым в будничных хозяйственных делах (часто под присмотром), самообслуживание и уход за членами семьи. Например, дети присматривали за младенцами, пасли и доили скот, также ребята должны были обеспечивать кормление родителей, работавших в поле и т.д.

Поощрение, подбадривание со стороны старших имели немаловажное значение в трудовом воспитании – даже при незначительном участии ребенка в деле, его называли помощником, взрослыми подчеркивался совместный характер их деятельности. Оказание такого доверия и включение во всеобщий общественно-полезный процесс придавали детям уверенности в своих силах и мотивировали на дальнейшее приобретение трудового опыта. С другой стороны, за некачественную работу ругали, заставляли исправлять, воспитывая в маленьких работниках трудолюбие и требовательность к себе.

Труд в глазах детей всегда выглядел оправданным, т.е. забота о близких, выполнение различных хозяйственных операций, несомненно, обладали практической важностью. Особенно это касалось обучения семейному промыслу: дети ремесленников изначально учились изготавливать вещи,

применимые в быту – в отличие от современных городских детей, которые осваивают трудовую деятельность, создавая сувениры и поделки (Васильцова, 1988,: 13).

Огромное значение для ввода ребенка в трудовую деятельность имела игровая форма активности. Значительной областью приложения таланта народных мастеров было создание детских игрушек. Они создавались не только красивыми, но и утилитарными, чтобы у ребенка в ходе игры формировались и эстетический вкус, и трудовые навыки, необходимые во взрослой жизни. Часто это были уменьшенные копии широко распространенных орудий труда, используя которые, дети могли непосредственно участвовать в трудовой и ремесленной деятельности.

Игрушки позволяли детям моделировать значимые во взрослой жизни процессы (кукла обучала заботе о младших членах семьи и будущих детях; игрушка-инвентарь подготавливала к хозяйственным делам; игрушка, изображающая животное, формировала представление об охоте и уходе за домашним скотом и т.д.).

Необходимо пояснить, что все игрушки выполнялись из подручных природных материалов, нередко они имели упрощенную, незавершенную форму и неизменно полезное предназначение. Эти факты способствовали развитию у детей образного мышления, стимулировали познавательную активность, а также позволяли дорабатывать предмет в соответствии с собственными представлениями об игрушке, тренируя практические творческие навыки. Таким образом, обучение принципам важных для повседневной жизни форм активности происходило не целенаправленно, а в ходе деятельности-игры.

Классики отечественной педагогической мысли неоднократно обращались к трудовой составляющей традиционного воспитания. Еще А.С. Макаренко упоминал о таких условиях эффективности трудовой деятельности и правильного восприятия социальных отношений, как «глубокая привычка к трудовому усилию, когда никакая работа не кажется неприятной, если в ней есть какой-нибудь смысл» (Макаренко, 1990), а также совместный характер деятельности,

взаимопомощь и взаимозависимость участников трудового процесса. В.А. Сухомлинский определял труд как «очень сложное явление, в котором раскрывается идейный, эмоциональный, умственный, эстетический, психологический, творческий смысл человеческой жизни, воспитания и самовоспитания» (Сухомлинский, 1975).

Поскольку данное издание обращено к сфере народного искусства, то вопрос о роли творчества в повседневной жизни заслуживает отдельного упоминания. Так как творческая деятельность характеризуется познанием и преобразованием человеком окружающего мира, можно утверждать о том, что она лежит в основе любого труда, не ограниченного жесткими формальными рамками содержания и технологии. А в связи с тем, что «без творчества немыслимо познание человеком своих сил, способностей, наклонностей; невозможно утверждение самоуважения, чуткого отношения личности к моральному влиянию коллектива» (Сухомлинский, 1982), творчество имеет несомненное развивающее, воспитательное значение, сопровождает процесс социализации.

Крестьянская среда демонстрирует подтверждение данным мыслям, как в формах приобщения детей к труду, так и в обучении молодежи принципам ремесленного производства.

Что касается вопроса о возрасте начала участия в процессе создания изделий крестьянского искусства, то это в среднем 5-7 лет. Поначалу ребенок помогал родителям выполнять самые простые операции, например, девочки наматывали нитки на катушки, когда матери ткали, мальчики подавали отцам инструменты. Положительный эффект данного процесса заключался во включении ребенка непосредственно в трудовую деятельность старших поколений и осознанию им собственной значимости.

На следующем этапе шло освоение азов ремесла, у ребенка появлялся собственный инструмент, особенно в центрах кустарного производства.

В дальнейшем последовательный переход от выполнения простых заданий к созданию сложных самостоятельных изделий позволял детям на протяжении подросткового возраста в достаточной мере освоить основные принципы создания

утилитарных изделий и нередко зарабатывать на этом деньги.

Особенностью включения детей в художественно-трудовой процесс было получение навыков не только по технике создания и украшения предметов быта, но и по всему комплексу подготовительных работ. Также нельзя не отметить роль обрядов посвящения в ремесло – от выполнения соответствующих заданий до фольклорной, ритуальной составляющей введения ученика в среду мастеров.

Проверка подготовленности к самостоятельному труду, своеобразная инициация и выявление потенциала мастера народного искусства имели характер публичного испытания, часто коллективного, а эффективность его во многом была обусловлена состязательным характером. Стремясь оправдать доверие общины, молодежь старалась выполнять задания с честью, выделиться уровнем своих способностей, показать хороший результат. Такая демонстрация своих возможностей особо стимулировала творческую активность учеников. Это касается многих ремесел, не обязательно связанных с художественной деятельностью.

Общественная оценка труда народного мастера при этом становилась мощным аргументом для формирования и укоренения традиционных основ обучения художественным промыслам. Эта социокультурная основа проявлялась, главным образом, в процессе передачи исторического опыта от старшего поколения к младшему, что получало отражение в изделиях народных мастеров. В противном случае, в декорировании изделий могли иметь место черты индивидуализма, делавшие работу художника чуждой самим основам промысла.

Народное искусство всегда характеризовалось образной выразительностью и гибкостью реакции на все значимые события и явления. В его развитии получали отражение природная среда, будничные бытовые моменты, культурные изменения и, несомненно, общественные отношения.

Община, с педагогической точки зрения, выполняла исключительно важную функцию: являясь моделью большой семьи, она обеспечивала заинтересованность и участие каждого ее члена в воспитательном процессе. Так, например, З.П. Васильцова указывает на стремление общины

«максимально педагогизировать всю окружающую человека среду и реализовывать общественный контроль за осуществлением традиций в его различных национальных формах» (Васильцова, 1988: 154). Данное явление прослеживается, в том числе, на примерах организации учебного процесса в среде народных мастеров художественных промыслов. Ответственность за трудовое и нравственное развитие детей вменялась всем взрослым, обеспечивая взаимное уважение в коллективе и результативность педагогических приемов.

Принцип коллективного воспитания в «народной педагогике» находил выражение и в приверженности позиции взаимного уважения между поколениями, и во взаимовыручке. Общность, объединенная не только местом проживания и родственными связями, но и общим делом, в широком смысле, представляла собой большую семью, каждый член которой мог быть одновременно учеником и педагогом. Народные мастера обучали промыслу не только своих детей и родственников – нередко по договоренности в их домах проживали, а в мастерских проходили обучение дети соседей. Особое отношение было к сиротам – народные мастера считали своим долгом обучить таких ребят ремеслу, дать им профессию.

В обращении к истории народных промыслов, в изучении процесса становления народного мастера необходимо обращать пристальное внимание на воспоминания и рассказы самих носителей традиций. Сведения искусствоведческого и этнографического характера в данном контексте приобретают первостепенное значение. Они же позволяют изучать взаимосвязь «народной педагогики» и обучения ремеслу.

Доминирующей формой организации обучения будущих художников была творческая мастерская, как правило, принадлежавшая отцу или другому старшему родственнику. То есть, внутри семьи обеспечивалось наследование мастерства, что позволяло выделять целые династии, занятые на протяжении веков общим ремеслом.

Если мастер был очень беден, то нередко производство промысловых изделий происходило непосредственно в жилой избе. Потомственный мастер хохломской росписи

А.В. Красильников вспоминал, что в среде бедняков «окраской занимались прямо в избах, где жила вся семья, мирясь с грязью и вдыхая газы от олифы и лака и запахи скипидара и красителей, глотая копоть от печи, лучин и каганцов, заправленных маслом или салом. Работали по 14 – 16 часов в сутки, стремясь получить лишнюю копейку и обеспечить более или менее нормальную жизнь семьи» (Красильников, 1980: 61).

Занятие некоторыми видами народных промыслов, например, рукодельными, не требовало отдельного помещения, соответственно и обучение, и сам процесс производства проходил в доме. В качестве иллюстрации можно привести материалы об обучении кружевоплетению в Балахнинском уезде Нижегородской губернии, опубликованные Л.В. Ведерниковой: «все женское население Балахны и окружающих деревень умело плести кружева. Большинство кружевниц перенимали навыки плетения обычно с 7-8 лет у своих ближайших родственников – бабушек, матерей, старших сестер. Иногда обучение носило целенаправленный характер: например, кружевница П.С. Брунова из деревни Старцево целую зиму жила у своей тетки в деревне Копенное, чтобы научиться плести кружева. Чаще девочки осваивали это мастерство практически самостоятельно. В Балахне не было обычая нанимать работниц-кружевниц или брать учениц, в кружевном деле это считалось невыгодным. Каждое семейство работало самостоятельно, была ли это работа на торговок и скупщиц, или на самих себя» (Ведерникова Л.В. 2008: 74-76).

Обучение и работа по найму на сельского ремесленника действительно имели распространение не во всех видах народных художественных промыслов. Ручной характер создания и оформления предметов народного прикладного искусства требовал больших затрат времени и сил, в отличие от изготовления полуфабрикатов или вещей без сложного дополнительного украшения. Соответственно, дороговизна содержания учеников, трудоемкость творческого и заготовительного процессов и низкий уровень цен, устанавливаемых скупщиками, объясняли целесообразность организации производства изделий и обучения народному искусству в небольших семейных мастерских.

Но в тех случаях, когда ремесленное ученичество в частной мастерской имело место, поступившие в обучение к мастеру ученики проходили долгий путь освоения технических операций, подготовительных к художественной части, и лишь затем допускались к учебному копированию и созданию образцов промысловых изделий. Первые два года ученик проживал в доме мастера, лишь наблюдая за учителем и выполняя подсобные работы. Считалось, что в этот период ученик вживается в процесс, а также отрабатывает затраты педагога на его содержание. На третий год мастер начинал обучать его азам промысла, и лишь к четвертому году доверял ему, ставшему подмастерьем, выполнение изделий (Баранова, Баранов, Зимина, 2006: 325). Несмотря на существовавшее в среде народных мастеров разделение труда, народные мастера умели выполнять декорированный предмет от начала до конца.

Отдельные мастерские оборудовались соответствующими необходимыми инструментами и мебелью, к ним примыкали хозяйственные постройки, в которых хранились запасенные впрок материалы. На основе принципов «хождения под мастером», наглядного примера в процессе производства изделий происходила и организация обучения в кустарных артелях, получивших широкое распространение в первой половине XX века.

Возвращаясь к изучению семейного ученичества, следует отметить, что в творческой группе устанавливалась доверительная атмосфера продуктивного сотрудничества и особые отношения внутри систем «мастер-ученик» и «ученик–ученик». Осуществляя обучение основам народного промысла на наглядном личном примере, мастера старались применять индивидуальный подход, поручая особые задания ученикам с разным уровнем развития практических навыков. На ранних этапах включения в работу ученик участвовал в заготовке, предварительной подготовке сырья, изучал свойства материалов, с которыми предстояло работать, а также наблюдал за теми, кто уже достиг успехов в освоении ремесла.

С народным искусством часто связывают понятие *азбуки* – азбука резьбы, росписи, кружевоплетения и т.д. В данном случае этот термин характеризует набор простейших элементов,

приемов, образующих мотивы и составляющих общий узор. Так, можно подчеркнуть последовательность обучения ремеслу – от простейших заданий через освоение традиционных композиций к уникальным произведениям.

По мере освоения азбуки, приобретения базовых знаний и умений в русле промысла, старший ученик мог помогать младшим в овладении приемами народного прикладного искусства, объясняя и демонстрируя принципы работы.

В.А. Сухомлинский подчеркивал важность авторитета учителя, пример которого должен пробуждать в ученике вдохновение и увлеченность трудом (Сухомлинский, 1982). Роли народного мастера в сохранении и преемственности традиций был посвящен ряд исследований еще в 80-х гг. XX в. (Богуславская, 1981), в результате чего сформировалось суждение о том, что «творческая индивидуальность народного мастера обрисовывается тем ярче, чем глубже он охватывает опыт коллектива, и тем активнее он влияет на коллектив» (Некрасова, 1985: 19). Художники, хорошо владевшие ремеслом и обучавшие в своих мастерских молодежь, пользовались уважением односельчан и авторитетом у учеников.

Продуктивность творческой работы часто зависела от мировоззрения, духовно-нравственных ценностей, педагогической культуры народных мастеров. Их жизненная мудрость и непосредственная заинтересованность в воспитательном характере обучения технологии промысла (поскольку учили чаще всего своих родственников) не могли оставаться незаметными и непременно вызывали у учеников почтение к художнику, стремление перенять его мастерство.

Е.Г. Вакуленко отмечает, что важным для себя народные мастера в детстве считали именно сам процесс творческого, практического выполнения изделий мастером, родителями – процесс, который постоянно восхищал, придавал силы и уверенность (Вакуленко, 2007: 16).

Естественно, что теоретических занятий народные мастера не проводили, зато уделяли достаточно внимания не только подготовительным работам и технологии изготовления декоративно-прикладных изделий, но и поучительным беседам с учениками, не забывая включать в них фольклорные элементы.

Воспитание в ходе освоения ремесла являлось логическим продолжением, частью общего семейного, общинного воспитательного процесса. В соответствии с древними принципами «народной педагогики», общение представителей разных поколений в семейном кругу ориентировано было на формирование личности, ее поведенческих установок, развитие ее эмоциональной сферы и т.д.

Следовательно, народное воспитание осуществлялось не только в ходе организации трудовой и игровой деятельности детей. Оно дополнялось активным использованием средств устного народного творчества – и в свободное от работы время, и между делом исполнялись исторические и популярные народные песни, загадывались загадки, рассказывались предания и сказки, в речи использовались пословицы и поговорки.

Можно утверждать, что связь поколений и сохранение традиций народных ремесел обеспечивалась во многом благодаря наличию этой повествовательной, сказочной основы. Рассказы о прежних временах и старых мастерах, о фантастических персонажах народного творчества побуждали молодое поколение к созданию новых произведений в рамках традиции, в основе композиции которых лежит коллективная ассоциативность вырастившего их общества. Этим фактом восприятия и переработки социального опыта во многом и обусловлена привлекательность предметов народного искусства.

Устное творчество проявлялось в народном искусстве в виде емких тестовых блоков, несущих информацию об изображении, функции предмета, авторе или хозяине, времени создания изделия, а иногда содержащих пожелание владельцу.

Много примеров тому сохранилось в народном искусстве северо-западного региона России. На одной из пермогорских прялок можно прочитать надпись, комментирующую сюжет росписи: «Написано по преснице кустики, а повыше тово конь, а повыше кустик, а повыше мужик на лошади идот, а повыше баба прядет – сидит, а повыше петух идет, за собой кутюшку ведет, а повыше того седят – чай кушают, а повыше того кустики». Надпись на рукомойнике поучает: «Люби мыться белей, воды не жалей, будешь бел как снег». […] «Сей туисок

пить с перышком квасок, хозяин подноси, а гость больше не проси» (Богуславская, 1980: 15).

Наиболее ярко пожелания и предостережения в текстовой форме получили выражение в традиционной вышивке, главным образом, счетной, которая была распространена практически повсеместно: «Было бы счастье, а дни впереди», «Много желать – добра не видать», «Просим милости за стол, наш хозяин хлебосол», «Лице свое вытирай и меня вспоминай» и т.д.

М.А. Некрасова считает, что прочную основу для развития народного творчества может составить именно «сохранение передачи изустно-зрительной традиции» в качестве наследования мастерства (Некрасова, 1981: 79). То есть, необходимым условием сохранения, и возрождения национальной культуры является именно преемственность историко-культурного, социального, педагогического опыта поколений, сыгравшая особую роль в становлении народных художественных промыслов.

Преемственность поколений в интерпретации Г.Н. Волкова обеспечивается воспитанием, которое выступает как фактор социального развития личности и духовного прогресса народа, при этом имеет значение согласованность домашнего и общественного воспитания (Волков, 2003: 49). На современном этапе эти процессы приобрели едва ли не противоположное значение, но в рамках исторически функционировавшей крестьянской общины единство педагогики общества и семьи было важным аспектом социокультурной устойчивости.

Таким образом, можно сказать, что преемственность в области народного искусства – это не наследование канонов в изобразительных мотивах и композиционном строе изделия. Это, прежде всего, педагогический процесс, обеспечивающий освоение широчайшего комплекса знаний о мироустройстве и общественных отношениях, сформированного бережно хранящим традиции народом.

В целом же, в крестьянской среде детей воспитывали как будущих родителей, которые передадут традицию уже своим детям (Волков, 2003: 49-53). Демонстрируя ребенку ход создания и украшения промыслового изделия в ремесленной

мастерской, мастер напоминал ему об ожидающем его освоении и бережном хранении секретов промысла (Красильников, 1980). Следовательно, в основе обучения народному декоративно-прикладному искусству лежит *межпоколенная трансляция культурного опыта* при *ведущей роли мастера* в сохранении и преемственности традиций народного искусства.

Традиционные принципы обучения народному искусству позволяют обобщить содержание особых *педагогических отношений* внутри социальной группы, занятой промыслом:

1) педагогическими функциями наделен каждый член общины; являясь моделью большой семьи, община обеспечивала заинтересованность и участие каждого ее члена в воспитательном процессе;

2) воспитание и обучение ребенка происходит в непосредственном включении его в социально-обоснованную трудовую деятельность;

3) детей воспитывали как будущих родителей, которые передадут традицию по наследству;

4) знание воспринимается как коллективный опыт поколений;

5) мастера уделяли внимание поучительным беседам с учениками, рассказам о жизни и творчестве старших поколений, вводили в беседы фольклорные элементы;

6) утилитарность, практическая полезность игрушек способствовала обучению в ходе игры;

7) приблизительный возраст начала обучения ребенка основам художественного промысла – 5-7 лет (освоение первичных навыков ремесла);

8) дети осваивают основы ремесла в ходе последовательного усложнения заданий и увеличения доли ответственности за свою часть работы;

9) инициация (творческое испытание) и коллективная оценка деятельности выступают ее нравственным регулятором;

10) наглядный принцип обучения и воспитания основан на личном примере и особом авторитете мастера.

Данную систему педагогических отношений, характерную для центров развития народного искусства, следует изучать на конкретных примерах. Первостепенное

значение имеет обращение к тем видам народного искусства, которые оказывают комплексное воздействие на развитие личности, и организация обучения которым в образовательных учреждениях происходила как с привлечением к преподаванию народных мастеров, так и силами профессиональных педагогов (роспись по дереву, художественная лепка из глины и т.д.). При этом необходимо учитывать тот факт, что на формировании традиций отечественных народных промыслов отразилось влияние региональной социокультурной среды, конкретно-ориентированной в разных местностях.

Поскольку педагогические традиции народных мастеров и исторический опыт организации профильных образовательных учреждений представлены в научной литературе в недостаточном объеме, на основе изучения редких материалов, отражающих особенности обучения принципам народного искусства, можно сделать акцент на истинно «народной педагогике» художественных промыслов.

Например, неизвестное педагогическое содержание функционирования творческих мастерских и учебных заведений, в индивидуальном и коллективном обучении народных мастеров, отражено в печатных и архивных документах конца XIX – начала XX вв. Особый интерес представляют сведения о профессиональной организации обучения кустарей г. Семенова (по материалам фондов Центрального архива Нижегородской области).

На основе архивных данных 1912–1915 гг. можно проследить деятельность художника А.Н. Дурново, приглашенного Кустарным Отделением Нижегородской губернской земской управы из Москвы для обучения местных мастеров новым приемам изготовления и росписи деревянных игрушек и мебели.

В феврале 1914 г. художник отчитался Кустарному Отделению о работе, проведенной с семеновскими мастерами по изготовлению деревянных игрушек – своего рода временным курсам: за первые 4 недели обучения 8 кустарей освоили изготовление новых образцов деревянных заготовок игрушек по чертежам художника. А.Н. Дурново отметил проявление большого интереса у кустарей к созданию игрушек по новым

образцам. Инициативы обучаться со стороны мастеров старшего поколения практически не было, зато они охотно направляли своих сыновей изучать новую технику изготовления изделий. Этим и объясняется молодежный состав группы обучающихся – в среднем, юноши от 16 до 20 лет. Практический курс по обучению кустарей проводился в помещении Школы инструкторов по столярно-токарному производству в г. Семенове в течение 56 дней. Он включал в себя: выпиливание игрушек лобзиком; их окрашивание безвредными красками на водной основе; покрытие готовых изделий лаком. По окончании курсов мастера были снабжены инструментами и материалом для дальнейшей самостоятельной работы (Нижегородская губернская земская управа. Кустарное отделение. Центр. архив Нижегор. обл. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3 Д. 137).

Средства обучения, применявшиеся А.Н. Дурново, формировали отношение к народному мастеру не как к творцу, а как к простому исполнителю изделий по чертежам и эскизам профессионального художника. Наиболее ярким примером тому может служить применение трафаретной окраски при создании переплетного орнамента в хохломской технике. Подобная сложная стилизация в модерновом духе, соединяющая плетеный геометрический и растительный орнаменты, не отвечала принципам традиционной народной росписи.

В процессе восприятия новаций народное искусство утрачивало самобытные черты, заложенные в устоявшихся традициях каждой конкретной местности. Отсюда и следуют отрицательные отзывы искусствоведов о деятельности приглашенного художника (Василенко, 1959: 27; Емельянова, 2009: 64-65). Следует отметить, что при всей эффективности организации подобных временных курсов для народных мастеров, была упущена из поля зрения специфика крестьянского искусства. Это привело к вытеснению некоторых форм изделий и узоров, составлявших важную часть культурного наследия многих поколений народных мастеров.

В качестве примера успешной совместной педагогической деятельности образовательного учреждения и творческой группы народных мастеров в обучении молодого поколения основам региональных художественных промыслов

советского периода можно выделить сотрудничество фабрики «Хохломский художник» и средней общеобразовательной школы с. Сёмино Горьковской области в 1970–80-е гг. Целью организации занятий по хохломской росписи со школьниками было приобщение детей к традиционному местному промыслу и впоследствии – пополнение коллектива фабрики молодыми специалистами. Обучение старшеклассниц осуществлялось непосредственно под руководством мастеров творческой группы, что позволяло им осваивать технологию подготовки изделий и обучаться хохломской росписи в полной мере.

Но поскольку приобщение ребенка к традиционной культуре и к будущей профессии необходимо начинать гораздо раньше, в Сёмине была разработана учебная программа по хохломской росписи для учащихся 4-8 классов. Особенностями курса было наставничество над школьниками ведущих мастеров промысла, которые не только проводили занятия в школе и организовывали экскурсии на производство, но и создали фонд методических пособий из авторских работ. Народные мастера чувствовали ответственность за обучение детей и старались уделять им достаточно внимания – анализировали эскизы и изделия ребят, рассказывали интересные факты об истории промысла, своем обучении у мастеров (Максимов, 1983: 31).

В Сёмине и близлежащих деревнях ребята с малых лет видели утварь с древними узорами, украшения изб, уникальные авторские изделия и эскизы. Почти в каждой семье были токари, столяры, художники, что давало благоприятную почву для передачи трудовых и творческих традиций. Межпоколенной трансляции творческого опыта способствовало общение детей с мастерами в непринужденной обстановке. Неудивительным было наличие у ребят стойкого интереса к ремеслу, желания осваивать его приемы, а также знание терминологии промысла. В настоящее время фабрика «Хохломский художник» прекратила свое существование, но в сёминской школе продолжаются занятия по хохломской росписи, учителями разрабатываются авторские методики и учебные программы.

Высокие показатели результативности обучения школьников хохломской росписи в с. Сёмино были обусловлены наличием естественной социокультурной среды

развития промысла, обеспечением преемственности вековых традиций в непосредственном обучении под началом признанных мастеров, а также поддержанием у субъектов обучения познавательного интереса и мотивации профессионально-ориентированного характера.

ЛИТЕРАТУРА

Баранова О.Г., Баранов Д.А., Зимина Т.А. 2006. Русские дети: Основы народной педагогики. СПб: Искусство-СПб. 566 с.

Богуславская И.Я. 1981. Проблемы традиций в искусстве современных народных художественных промыслов. С. 16-43. - В сб. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов. Л.: Художник РСФСР. 374 с.

Богуславская И.Я. 1980. Северные сокровища (О народном искусстве Севера и его мастерах). Архангельск: Сев.- Зап. кн. изд-во. 80 с.

Вакуленко Е.Г. 2007. Народное декоративно-прикладное творчество: теория, история, практика. Ростов на Дону: Феникс. 380 с.

Васильцова З.П. 1988. Мудрые заповеди народной педагогики: заметки журналиста. 2-е из-е, доп. М.: Педагогика. 157 с.

Василенко В.М. 1959. Искусство Хохломы. М.: Советский художник. 107 с.

Ведерникова Л.В. 2008. Балахнинское кружево. Н. Новгород: Литера. 144 с.

Волков Г.Н. 2003. Педагогика народного спасения. Избранные этнопедагогические сочинения. Элиста: АПП «Джангар». 440 с.

Емельянова Т.И. 2009. Хохломская роспись. Н. Новгород: Литера, 144 с.

Красильников А.В. 1980. Золотая Хохлома. Литературная обработка И. Сидоровой; Предисловие В.М. Вишневской. Горький: Волго-Вятск. кн. изд-во,. 175 с.

Макаренко А.С. 1990. О воспитании. М. : Изд-во полит. Литературы. 416 с.

Максимов Ю.В. 1983. У истоков мастерства: Народное искусство в художественном воспитании детей: из опыта работы. М.: Просвещение, 159 с.

Некрасова М.А. 1985. К вопросу о понятии «народный мастер». О природе его творчества. С. 8-26.В сб. Народные мастера. Традиции и школы. Академия художеств СССР, НИИ теории и истории изобразительных искусств. М.: Изобразительное искусство. 360 с.

Некрасова М.А. 1981. О формах развития народного искусства и некоторых вопросах творчества. С. 60-80. - В сб. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов. Л.: Художник РСФСР. 374 с.

Нижегородская губернская земская управа. Кустарное отделение. Центр. архив Нижегор. обл. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3 Д. 137.

Сухомлинский В.А. 1982. О воспитании. М.: Политическая литература. 270 с.

Сухомлинский В.А. 1975. Мудрая власть коллектива. М.: Молодая гвардия. 238 с.

Получена / Received: 22.02.2015

Принята / Accepted: 20.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 169-180

Русский национальный характер в интерпретации Н.С. Лескова (на примере анализа рассказа «Загон») - часть 1

О.В. Стукалова

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: chif599@gmail.com

Ключевые слова: Николай Лесков, русская литература, национальный характер, амбивалентность восприятия истории, проблемы русской жизни.
Key words: Nikolaj Leskov, Russian literature, national character, the ambivalence of the perception of history, the problems of Russian life.
Резюме: Статья посвящена анализу особенностей восприятия и отражения русского национального характера в творчестве Николая Лескова. Автор наиболее полно анализирует рассказ «Загон», в котором отражается в концентрированном виде жизнь российского общества во всем разнообразии проявлений, со множеством деталей. В первой части статья особенно подробно рассмотрена первая глава этого рассказа.
Abstract: This article analyzes the features of perception and reflection of the Russian national character in the works of Nikolaj Leskov. The author conciders the most complete story, "Paddock", which is reflected in a concentrated form of Russian society in all its diversity manifestations, with many details. In the first part of the article discussed in detail the first chapter of this story.
[**Stukalova O.V.** Russian national character in the Nikolaj Leskov's interpretation (on the example of the story "The Paddock") - part 1]

Многие произведения Н.С. Лескова затронули в русской литературе и публицистике сложнейшую и неоднозначную тему русского национального характера. Начиная со 2-ой половины XIX века и по наше время мысли выдающегося русского писателя не утратили своего глубокого значения. Николай Семенович Лесков стремился постичь особенности русских характеров. Но не только сила их таланта, а сама жизнь укоренила надолго созданные им образы в русском сознании.

Н.С. Лесков - явление удивительное в русской литературе: человек, никогда не принадлежавший ни к каким

партиям, кружкам, человек, чьи убеждения невозможно охарактеризовать определенно. Лескова отвергали все: и консерваторы, и либералы, и радикалы… Ни одна партия русского общества пореформенной России не желала признавать его своим. По замечанию Ю.Нагибина: «Он [Лесков] тяжело жил, в вечном противоборстве со всеми и вся: с родными и близкими, даже с собственным сыном, с передовыми людьми своего времени и реакционными властями, с бога не приемлющими и церковниками, с правыми и с левыми, с писателями и критиками, издателями и даже с безмерно любимым Львом Толстым, чью веру исповедовал, а в «Зимнем дне»… так ударил по толстовцам и самому учению великого иересиарха, что Софья Андреевна отказала ему от дома» [Нагибин,1976: 6].

В самом деле, Лесков - фигура в русской литературе, наверное, одна из самых противоречивых…

Но, может быть, этот факт не так уж плох, как кажется поначалу? Может быть, это свидетельствует о том, что Лесков всю жизнь стремился к некоей настоящей, ничем и никем не связанной творческой свободе?

Творчество Лескова - прежде всего служение нравственной истине, которая, как известно, не может быть принадлежащей к какой-либо партии, к тому или иному времени, к определенному географическому месту… Сам писатель видел главное предназначение литературы в том, чтобы «всегда быть около крупных вопросов», и сам всю творческую жизнь следовал этому правилу.

Возможно, такая позиция Лескова обусловила поразительную глубину его произведений, прежде всего глубину проникновения в самую сокровенную суть русской жизни. Муза Лескова - Россия, даже Русь, со всеми нелепыми чертами ее быта, полуголодным и полупьяным народом, задавленным безжалостной и бездарной властью, абсурдным сочетанием возвышенного и пошлого, светлого и грязного, доброго и жестокого до беспощадности.

Лескову была присуща какая-то особая «мучительная» любовь к этой земле, любовь бескорыстная, порой необъяснимая, но идущая от самого сердца, в высшей степени

искренняя, ничего не требующая, схожая, может быть, с материнской любовью к больному и слабому ребенку. При этом Лескову ни в коей мере не свойственна идеализация русской жизни - наоборот, писатель всегда требователен, в первую очередь к себе, к своей творческой честности и правдивости изображения и толкования народной жизни[1].

Само понятие «народ» в творчестве писателя приобретает некий особый символический смысл.

Сам Лесков писал о себе: «Я смело, даже, может быть дерзко думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь, и не ставлю себе этого ни в какую заслугу. Я не изучал народ по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе…, так мне не пристойно ни поднимать народ на ходули, ни класть его себе под ноги. Я с народом был свой человек…Я стоял между мужиком и связанными на него розгами» [Гроссман, 1945: 22].

Важно отметить, что для Лескова в понятие «народ» входят не только крестьяне. Он писал, что «смешно же говорить о своей любви к народу, считая народом только вятского или пермского крестьянина, и оставаться равнодушным к тысячам семей бедных тружеников, задыхающихся в сырых подвалах или дрогнущих на чердаках столиц. Что за классификация человечества? Кто дал право считать отребьем часть людей, рожденных в одной и той же стране и любящих ее, может быть не менее кого-нибудь другого?» [Горелов, 1994: 9].

В понятие «народ», с точки зрения Лескова, входит и интеллигенция, к которой принадлежал он сам «Я тоже “народ” в смысле составной его части…» [Горелов, 1994: 9].

Таким образом, принадлежность к тому или иному сословию или классу не является в этической и эстетической системе Лескова признаком «народности». Народ - это некий собирательный образ, за которым стоит уверенность, что два понятия - Россия (Родина) и народ - это синонимы, это неразрывное целое.

Одной из главнейших заслуг Лескова является то, что он увидел в русском национальном характере скрытое от большинства его современников[3]: удивительную одухотворенность, огромную душевную силу, верность

нравственному идеалу.

Талант Лескова проявился прежде всего в том, что он представил читателю великолепные в своей мощи характеры, людей (практически из всех слоев общества, устремленных к духовности, к постижению и воплощению нравственных законов бытия (Иван Северьянович Флягин («Очарованный странник»), провинциальный «нестор» Александр Рыжов («Однодум»), офицер инженерной службы Николай Фермор, который подчинил жизнь нравственному закону («Инженеры-бессребренники»), сектанты-рабочие, ожидающие пришествия нового Христа («Обнищеванцы»)) - все «пламеннейшие идеалисты», донкихоты, те, которые стремятся «делать свое дело», честно выполняя «ближайший долг» и «самым наилучшим органическим образом» служить «наилучшим интересам своей страны».

В то же время Лесков остро чувствовал абсурдность русской жизни, которую, в его понимании, составляют взаимоисключающие явления («Куда стремишься, куда плывешь ты, о святая родина, на своем утлом корабле со своими пьяными матросами? Как варит твой желудок эту смесь…богомолья с пьянством, спиритских бредней с мечтательным безверием, невежества с самомнением? …О, крепись, моя родина! Крепись - ты необходима…» [Горелов, 1994: 13].

Так, в рассказе Лескова «Загон»[2] как в капле воды отражается в концентрированном виде жизнь российского общества во всем разнообразии проявлений, со множеством характерных деталей, географических и топографических реалий. Здесь Лесков соединяет самые разные жизненные впечатления: орловские, пензенские, остзейские… Не соединимые, казалось бы, картины, благодаря мастерству писателя образуют единое целое - поразительное по всеохватности и глубине изображение России, которую буквально раздирают внутренние противоречия.

Правда характеров, очерченных с удивительным лаконизмом, иногда буквально одной фразой, убеждает мгновенно и бесповоротно, настолько эмоциональны выписанные Лесковым портреты, настолько глубоко изучен

материал, отсеяно все лишнее, второстепенное. Каждое слово, каждое определение буквально выстрадано, и читатель чувствует горячее дыхание авторского отношения ко всему, с чем он сталкивается в этом рассказе.

Можно сказать, что сам загон является моделью русской жизни и одновременно «энциклопедией». Общеизвестное определение Белинского - «Евгений Онегин - энциклопедия русской жизни», являясь по, существу броским журналистским приемом, отражает масштаб, огромный охват проблем, насыщенность разнообразными картинами современной жизни. «Загон» Лескова - произведение совсем нового масштаба, но по насыщенности проблемами, по многообразию персонажей - это тоже своеобразная энциклопедия.

Действительно, в рассказе Лескова есть город, есть деревня, есть курорт, есть крестьяне, разбойники, нищие, помещики, их жены, литераторы, журналисты, иностранцы, священники, инженеры, изобретатели, генерал и генеральша, более того, сам император присутствует на страницах этого удивительного произведения.

Вместе с тем, совершенно ясно, что главным для автора являются взаимоотношения людей и земли, на которой они живут, так как все проблемы, становятся следствием этого отношения.

Рассказ этот, на первый взгляд, кажется фрагментарным, но анализ его композиции подтверждает, что в действительности все его части крепко соединены между собой. Такой связующей нитью стала заявленная в прологе идея - символический образ Загона. Загон - это Россия, закосневшая в своем невежестве, отказавшаяся от общения с внешним миром.

В рассказе семь маленьких главок с прологом и эпиграфами. Автор заглядывает в самые потайные, самые темные и …самые характерные уголки Загона. Эти семь частей, которые объединены между собой образом Загона, представляют собой анекдотические, в общем-то, случаи, «списанные с натуры». Эти маленькие рассказы отражают, соединяясь, национальную ситуацию:

- двойственность самого положения России между Западом и Востоком, изначально определяющая ее

обособленный, индивидуальный, странный путь, подчеркнута образом замкнутого пространства темного загона, окруженного стеною, “в который кое-где пробивались трещинки, и через них в сплошную тьму сквозили…слабые лучи света» [Лесков, 1958]. С одной стороны - «житница Европы», с другой - «русское полеводство из рук вон плохо». С одной стороны - «Россия должна обособиться, забыть существование других западноевропейских государств, отделиться от них китайскою стеною», с другой - «надо вступать в широкое международное общение с миром». С одной стороны - «наши крестьяне обрабатывают землю очень старыми и дурными орудиями», а с другой - «если дать им хорошие вещи, то они сделают с ними то, что делали с бисером упомянутые в евангелие свиньи».

- противоречивая картина имеет нечто общее, связующее - перед читателем возникает полная «безурядица» российской жизни. В этой «безурядице» Лесков видит определенные закономерности: власти сами не заинтересованы в просвещении народа - ведь невежество позволяет абсолютную безнаказанность верхов, полный произвол с их стороны.

Такова первая история - глубоко драматичное в своей безысходности история переселение орловских крестьян на «девственный чернозем в нижнем Поволжье» и попытка навязать им орудия труда, которыми пашут «в немцах».

Главка названа «Тяготение к желудю и корыту».

Эта крошечная глава благодаря умению Лескова раздвигать внутренние рамки произведения носит эпический, монументальный характер.

Лесков замечает полную бессмыслицу, жестокую бессмыслицу происходящего: добрые начинания Шкота обречены из-за каких-то нелепостей - хорошему делу помешал «замысловатый ответ крестьянина», «А тильки як мы станем сими плужками пахать, то где тогда мы будем хлеб себе покупать?»; Лесков тонко показывает еще одну причину неудачи нововведения - старания Шкота сделать лучше, практичнее, удобнее работу русского крестьянина оборачиваются ничем потому что он «англичанин» - «И все бывшие при этом случайные особы схватили этот «замысловатый ответ крестьянина» и, к несчастью, не забыли

его до Петербурга; а в Петербурге он получил огласку и надоел Перовскому до того, что когда император по какому-то случаю спросил: «А у тебя все еще англичанин управляет?», то Перовский подумал, что дело опять дойдет до «остроумного ответа», и на всякий случай предпочел сказать, что англичанин у него более не управляет. Государь на это заметил: «То-то!». Российские власти оказываются также не чужды «тяготению к желудю и корыту». Какая-то удивительная глупость, зависимость от случайностей, личных настроений власть предержащих, полное равнодушие к проблемам, некомпетентность тех, от кого зависит решение…Все эти черты российской жизни, увы, сохранились по сей день. Волюнтаризм управления стал причиной настоящей трагедии - гибели почв при освоении целинных земель в СССР в конце 1950-х-начале 60-х гг.

Примечателен эпитет «честный», который дает писатель англичанину, в отношении же Покровского слышится нескрываемая ирония - «Известно, что граф был человек просвещенный и имел характер благородный. За что за ним было усвоено прозвание «рыцарь». В этих кавычках уже сомнение - в самом деле, Покровский оказывается далеко не настоящим рыцарем. Как только в дело вмешивается его личная заинтересованность, его страх не выглядеть смешным перед императором - он забывает о своих благородных намерениях, и оказывается, что ему совершенно безразличен успех и процветание России.

Заметим, что этот мотив - будущее России - связан в «Загоне» с пониманием значения земли для создания лучшего будущего - «Старый Шкот как приехал в Россию, так увидел, что русские мужики пашут скверно и что если они не станут пахать лучше, то земля скоро выпашется и обессилеет».

С образом земли связаны и описанные Лесковым орудия ее обработки: это и «тяжелые малороссийские плуги», запряженные волами, бредущими по тучному чернозему, и сохи или «Постомысловы ковырялки» - легкое и увертливое орудие орловских крестьян, наследие далеких предков, и «способный смайлевский плуг», которым пашут землю в немцах - удобное, цивилизованное орудие, вызвавшее совершенно неожиданную

реакцию у мужика: «…як мы станем сими плужками пахать, то где тогда мы будем себе хлеб покупать?». Лесков мастерски противопоставляет эти предметы даже лексически: просторечное «ковырялки» и звучащее и как похвала «способный», и как нечто заимствованное из западной технологически более цивилизованной жизни «смайлевский» («плуг»).

В этом противопоставлении снова звучит главная тема «Загона», главная боль автора - почему в России (у которой, действительно «німцы» покупают хлеб) все так убого, бездумно, курьезно, на всем лежит несмываемая печать «глуповства» (от щедринской «Истории города Глупова»)? В чем причина того, что столь богатая, обширная и прекрасная страна с таким «необыкновенным»[4] народом живет по каким-то странным и нелепым законам, почему такая великая держава отказывается от «простоты разумения»[5], почему власть не только не способствует укреплению и усилению жизни своих подданных, а наоборот делает все как будто специально хуже, уничтожая на своем пути всех лучших и честных людей? Почему люди, живущие в этой стране не способны помогать другу другу, трудясь на общее благо?

Размышления над этими вопросами звучат в «Загоне» как-то особенно остро, даже памфлетно, Лесков беспощаден и прям в своем раскрытии сути «глуповства» российской «загонной» действительности.

Столкновение интересов, невозможность понимания друг друга людьми, о которых рассказывается в этой главе, передано Лесковым с удивительной лаконичностью.

Это, в первую очередь семья английского управляющего Шкота, граф Перовский - «человек просвещенный» и благородный, за что ему было присвоено прозвище «рыцарь», и «плешивый старик малороссийской породы» с его характерным говорком: «Это вот, зачится, у них, що у нас хлеб купуют?», и сам государь император. Лескову достаточно только одной реплики, чтобы обрисовать тупую неограниченную силу николаевского самодержавия, направленного прежде всего на то, чтобы «Не пущать!», запретить все, что может поколебать созданное веками «сонное царство»[6]. Удовлетворенная

интонация в этом кратком «То-то!» отражает, в общем-то, целую государственную философию (так называемую «официальную народность»[7]) - «то-то!», мол, пусть англичане знают свое место, Россия же живет по своим, никому не ведомым и непонятным, но по своим «самобытным» законам.

Театральный, полифонический эффект производит текст Лескова - каждый персонаж, каждое действующее лицо (а это не только люди, но и предметы), говорит о своем и в результате получается не гармоническое созвучие, а некий нестройный шум, то усиливающийся, то затихающий.

Этот шум передает постоянно сменяющийся ритм маленького рассказа: спокойное, какое-то «уютное» начало исторического «анекдотца» и затем все убыстряющаяся суета вокруг нового орудия - трех пароконных плужков, выписанных из Англии (как только получает эти злосчастные плужки, начинается активное действие, быстро и часто сменяются лица («[Шкот] взялся за одни из них сам, к другому поставил сына своего Александра, а к третьему - ловкого и смышленого крестьянского парня…затем к плужкам попеременно допускались разные люди»), настроение поднимается («…дело пошло прекрасно, …все находили, что “снасть способна»…борозды самым наглядным образом показали многосторонние преимущества «смайлевского плужка»…Перовский был очень доволен, пожал не один раз руку Шкоту…»), но тут - именно в этом эпизоде - происходит резкое замедление темпа: диалог с «плешивым стариком малороссийской породы» - это разговор двух людей, говорящих на разных языках, логике это разговор не подвластен …потому что суть его абсолютна алогична, переспорить старика невозможно - ведь он готов видеть только результаты, которые лежат на поверхности, они вот сейчас “на ладони”, думать же о будущем, о возможных потерях…видно, это качество, действительно, совсем не присуще русскому менталитету (ср. русские пословицы «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», «Бог не выдаст, свинья не съест»; есть еще и знаменитый русский «авось»).

«Плешивый старик» как символ невежественности, косности, ограниченности русского крестьянства, как бы

упирающегося взглядом в землю, не желающего (и не могущего, впрочем, из-за полной беспросветности, непомерной тяжести быта) поднять голову, взглянуть вдаль, попытаться продумать, устроить свое будущее.

Краткий диалог с этим крестьянином - одно из отражений темы народной темноты, какой-то даже дремучести сознания, темы, которая сближает творения Лескова с «крестьянскими циклами» Глеба Успенского, писателя, о котором сам Лесков скажет, что он - один из тех немногих литературных собратий, которые «не разрывали связей с жизненной правдой, не лгали и не притворствовали ради угодничества так называемым направлениям» [Лесков, 1954: 133].

Успенского роднит с Лесковым несогласие с тем сусальным образом мужика, по выражению Горького, с «литургией мужику», которая звучала со страниц народнических изданий. И Успенский, и Лесков выступали против народнических иллюзий, опираясь на факт, на документальность материала, заглядывая в темные углы крестьянской жизни, ее «звериного» и «унылого» быта. И Успенский, и Лесков были охвачены одной страстью, одним стремлением – «к одной только правде, хотя бы и болящей, но истинной» (В.Г.Короленко). И Успенский, и Лесков пытались в своих книгах разобраться в «хитроумной механике народной жизни».

Думается, что такое отношение к народу, отношение критическое, но честное, искреннее, гораздо полезнее для того же народа.

Нравственная сторона вопроса получает здесь некую новую окраску - социальную: да, земля обладает огромной властью над человеком, да, корень русской жизни - это земледелец, его связь с землей, его труд, его гармонические отношения с природой, но эта власть в условиях российской жизни, когда все хорошее нередко оборачивается дурным, может быть и страшной, убивающей все новое, свежее и непривычное, власть, которая мешает изменению жизни к лучшему, которая стоит на пути прогресса[8]. Эта власть может превращаться в глухой забор, огораживающей Загон.

В то же время, по наблюдению Лескова, проникновению

«светлых лучей» сквозь «сплошную тьму» Загона мешают не только темнота и невежество народа. Гораздо страшнее и опаснее невежество и ограниченность имеющих право распоряжаться жизнью народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. об этом: цикл очерков Н.С. Лескова «Русское общество в Париже» (1863).
2. Впервые рассказ был опубликован в журнале “Книжки “Недели” (в кн.XI, 1893 г.) с подзаголовком «Рассказы кстати. Apropos».
3. Для русской литературы более характерно видеть в народе страдательное начало (ср., например, лесковских «великанов духа» с героями Чехова, которым «звезды засветят лет через двести» или с обитателями Растеряевой улицы, горько и беспощадно изображенными Глебом Успенским).
4. Этот эпитет принадлежит самому Лескову: «Боже мой! Боже мой! Что мы за необыкновенный народ! И кто, какой чужеземец может нас знать и понимать и отводить нам место и значение?». («Монашеские острова на Ладожском озере»).
5. «Простота разумения» - выражение, ставшее по смыслу опорным в лесковской сказке «Час воли божией». Король Доброхот размышляет над тремя вопросами старцев-праведников: «…отчего у меня под державою не все так, как я хочу: для чего у нас есть холодные и голодные, и отчего не для всех равно все спорится и ладится?» (Цитата по изданию: Лесков Н.С. Повести и рассказы. М.: Издательство «Правда», 1988).
6. Начальнику печально знаменитого III отделения при Николае I Л.В. Дубельту принадлежат такие слова: «Не заражайтесь бессмыслием Запада - это гадкая помойная яма, от которой, кроме смрада, ничего не услышите. Не верьте западным мудрствованиям; они ни для вас и никого другого к добру не приведут… Для нас одна Россия должна быть самобытна, одна Россия должна существовать…Противостояние России и Запада должно быть полным и безусловным - в этом залог ее благополучия» (Голос минувшего. 1913. № 3. С. 141).
7. Разработка этой теории принадлежит министру народного просвещения графу Уварову. Главная формула этой терии: православие, самодержавие, народность (Наиболее последовательно основные положения этой теории изложены в отчете Уварова «Десятилетие министерства народного просвещения» 1833-1843. СПб, 1864).
8. Интересным образом повернулась тема истории неудачного внедрения «смайлевских плужков» в перестроечной публицистике, посвященной «крестьянской тематике». Так, Ксения Мяло, например, ностальгически вспоминала о временах, когда ее бабушка, жалея землю, палкой тыкала ее, сажая семена. Думается, что такие

«экологические» страдания объясняются экономической некомпетентностью автора. Аргументированные и веские доводы против такой, во многом привлекательной точки зрения мы обнаружили в статье Г. Малинецкого «Высшая школа глазами математиков» («Знание-сила». 1995. № 10). Приводимые исследователем факты неопровержимо доказывают, что “если экономика страны невосприимчива к нововведениям, в конце концов, страна оказывается на положении банановой республики”. Кстати, автор сообщает, что при обсуждении этих проблем выяснил, что схожие данные получают эксперты Всемирного банка при изучении экономического пути современной России…

ЛИТЕРАТУРА

Горелов Ал. 1994. Я знаю русского человека в самую его глубь… С. 5-17. - В кн. Лесков Н.С. Русские демономаны. М.: Северо-Запад. 559 с.

Гроссман Л. 1945. Н.С. Лесков. Жизнь. Творчество. Поэтика. М.: Гослитиздат. 126 с.

Лесков Н.С. 1986. Повести и рассказы. М.: Издательство «Правда». 480 с.

Лесков А.Н. 1954. Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памятям. М.: Гослитиздат. 683 с.

Лесков Н.С. 1901-1903. Полное собрание сочинений. В 36 тт. СПб: Типография А.Ф. Маркса. 2520 с.

Нагибин Ю. 1976. О Лескове. - В кн. Лесков Н.С. Рассказы. М.: Советская Россия. 445 с.

Получена / Received: 20.11.2014
Принята / Accepted: 08.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 181-201

Аномалия юбилеев и годовщин на тему известных дуэлей, казней, убийств и покушений

С.А. Некрасов

Южно-Российский государственный политехнический университет
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
South-Russian state Polytechnic University
Prosvescheniya str., 132. Novocherkassk 346428 Russia
e-mail: sergey_novoch@mail.ru

Ключевые слова: политика, дуэли, покушения, история, хронология, аномалия.
Key words: policy, duels, assassinations, history, chronology, anomaly.
Резюме: В статье описана и исследована методами статистики хронологическая аномалия на тему наиболее известных дуэлей, громких политических и криминальных убийств и покушений. Происхождение рассматриваемой весьма большой хронологической аномалии связано с деятельностью Космического Разума.
Abstract: The article described and investigated by the methods of statistics chronological anomaly on the subject of duels, political and criminal homicide. The origin of the considered very large chronological anomalies associated with the activity of the Cosmic Mind.
[**Nekrasov S.A.** Anomaly anniversary on the theme of famous duels, executions, murders and attempted murders]

Задачей исследования является выявление количественных закономерностей в истории наиболее знаменитых дуэлей, политических и криминальных убийств и покушений. В книгах автора (Некрасов, 2012-2013) описан ряд феноменальных хронологических аномалий. Соответствующий пример рассматривается и исследуется в данной статье.

Метод исследования основан на статистическом анализе хронологической выборки исторических фактов.

Критерий отбора: приоритетность (относительная значимость) исторического факта для рассматриваемой темы и наличие хронологического совпадения «юбилейного» характера: кратность разности лет числам 5, 10, 25, 50, 100 и 1000.

Полученная выборка далее анализируется на предмет *представительности* и *аномальности*. Здесь критериями являются объем выборки, превышение частоты совпадений по

сравнению с нормой, сравнение вероятности рассмотренного множества совпадений с принятыми в практической статистике пороговыми значениями (0,01-0,05).

ОПИСАНИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ АНОМАЛИИ

Аномалия связана с личными данными автора. В этой связи следует отметить, что имя единственного брата автора необычно - *Дантес* А. (1.08.1956 - 11.04.2012). Как известно, 2014 год ознаменовался возрождением традиций политических дуэлей и вызовов, что повышает интерес к теме. Рассмотрим наиболее знаменитые дуэли.

Дуэль Пушкина с Дантесом является наиболее известной в нашей стране.

Совпадения для *Ж. Дантеса* (1812 - 1895) и года исторической дуэли: 2012 - 1812 = 200, 2012 - 1837 = 175.

В пушкинской дуэли значительную роль сыграл *Геккерн* (1792 - 1884), голландский дипломат, усыновивший Ж. Дантеса. Поэт направил вызов на дуэль именно Геккерну (а тот перепоручил участие в дуэли приемному сыну): 2012 - 1792 = 220.

Участие голландского посланника в пушкинской дуэли дало повод считать многим исследователям гибель великого поэта политическим убийством.

Дуэль Аарона Берра и Александра Гамильтона состоялась в 1804 и является наиболее знаменитой в истории США (с описания этой дуэли начинается статья Википедии «Дуэль»). В поединке политических противников победил вице-президент США *Аарон Берр* (1756 - 1836), а его соперник Александр Гамильтон, первый министр финансов США, был смертельно ранен и скончался на следующий день.

Память Александра Гамильтона увековечена на 10-долларовой купюре:

Совпадения для американского дуэлянта №1 *Аарона Берра*: 1956 - 1756 = 200, 1956 - 1836 = 120.

Дуэль Лермонтова и Мартынова уступает по известности в России только пушкинской. *Н.С. Мартынов* (1816 - 1876) офицер, убивший на дуэли М.Ю.Лермонтова [3]. Совпадения

также "юбилейные": 1956 - 1816 = 140, 1956 - 1876 = 80. Дуэль состоялась в 1841: 1956 - 1841 = 115.

Наиболее известный в России дуэлянт

Из заядлых российских дуэлянтов наиболее известен авантюрист Ф.И. Толстой-«Американец» (1782 - 1846), убивший 11 своих противников. У Пушкина была намечена опасная дуэль с Толстым-«Американцем», поэт год тренировался в стрельбе, но дуэли удалось благодаря случаю избежать. Совпадения имеют вид: 1956 - 1846 = 110, 2012 - 1782 = 230.

Примечательные сведения из истории дуэлей

Дантес был опытным дуэлянтом (чемпионом по стрельбе по почтовым голубям). Это неудивительно, поскольку наибольший расцвет дуэли приобрели во Франции, где они приобрели характер национального бедствия, так как ежегодно уносили тысячи жизней дворян. В 1626 Людовик XIII издал эдикт о запрещении дуэлей: 1956 - 1626 = 330.

9 февраля 1996 была основана известная российская газета *«Дуэль»* (дуэль Пушкина с Дантесом состоялась 8 февраля): 1996 - 1956 = 40.

Наиболее известные политические убийства и покушения древности

1. *Ирод I Великий* (ок. 73-74 гг. до н.э. - 4 до н.э.), царь Иудеи, приказал казнить *Иисуса Христа* в младенческом возрасте: 1956 + 4 = 1960, 1956 + 74 = 2030.

2. *Казнь Иисуса Христа*. Согласно доминирующему мнению исследователей, Иисус был распят между 26 и 36 гг.: 1956 - 26 = 1930, 1956 - 36 = 1920.

Согласно одобренной Римской церковью версии Дионисия Малого, мессия был распят в 31 г.: 1956 - 31 = 1925.

Иуда умер в том же году: 1956 - 31 = 1925.

Приказ о казни Христа отдал *Понтий Пилат* (ум. 37): 2012 - 37 = 1975.

3. *Покушение на Юлия Цезаря*, совершено *Брутом* (44 год до н.э.): 1956 + 44 = 2000. Дантес А. родился на 2040 лет позже Брута.

4. *Гармодий и Аристогитон* - наиболее знаменитые афинские тираноубийцы. В 514 г. до н. э. составили заговор против тирана Гиппия, но убили только его брата Гиппарха. Они погибли в том же году: 1956 + 514 = 2470.

Наиболее известные палачи, террористы и убийства политиков

1. *Нерон* (37 - 68), известный римский император, первым начал преследование христиан, осуществляя массовые жестокие казни, за что первым из людей был провозглашен антихристом: 2012 - 37 = 1975.

2. *Калигула* (12 - 41), известный римский император, казнивший множество людей и уступающий по жестокости только Нерону. Он постоянно повторял: «Пусть ненавидят, лишь бы боялись». Согласно слухам задушил Тиберия, предшественника на троне и сделал своего коня сенатором, унизив парламент: 2012 - 12 = 2000; 1956 - 41 = 1915.

3. *Дракула*, легендарный граф-вампир, имеет своим прообразом румынского князя Влада Цепеша (1431 - 1476). Одно из значений слова «Дракула» - дьявол. Этот злодей за время правления казнил мучительными казнями до 100000 чел.: 1956 - 1431 = 525, 1956 - 1476 = 480.

4. *Шарль Анри Сансон* (1739 - 1806), наиболее знаменитый палач не только во Франции, но и в мире. Он казнил короля *Людовика XVI*, королеву *Марию-Антуанетту*, лидера Французской революции *Дантона* (а его сын казнил Робеспьера), а также многих других знаменитых и не очень деятелей: 1956 - 1806 = 150.

5. *Джон Брэдшоу* (1602 - 1659), известный глава суда парламента над королем Англии *Карлом I* (палач, казнивший короля достоверно неизвестен): 2012 - 1602 = 410.

После реставрации монархии в 1662 трое цареубийц *Джон Оки*, *Джон Баркстед* и *Майлз Корбет* были повешены и четвертованы. Их совпадения примечательны.

Джон Оки (1606 - 1662), солдат и член парламента: 1956 - 1606 = 350, 2012 - 1662 = 350.

Джон Бархстед (ум. 1662), генерал-майор: 2012 - 1662 = 350.

Майлз Корбет (1595 - 1662), политик: 2012 - 1662 = 350.

6. *Варфоломеевская ночь* - массовая резня гугенотов во Франции, устроенная католиками в 1572 (ок. 30 тыс. жертв): 2012 - 1572 = 440.

Альбер де Гонди (1522 - 1602) - инициатор нападения на гугенотов, современники единодушно приписывали ему (даже в большей степени, чем другому итальянцу, Лодовико Гонзага) замысел резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь. Он умер *12 апреля*, а Дантес А. - *11 апреля*. Совпадения для лет жизни также «юбилейные»: 2012 - 1522 = 490; 2012 - 1602 = 410.

7. *Герцог Альба* (Фернандо Альварес де Толедо) (1507 - 1582), испанский государственный деятель. В протестантских странах его имя стало синонимом жестокости и изуверства: 2012 - 1507 = 505, 2012 - 1582 = 430.

Кровавый совет - название «Совета по делам беспорядков», учрежденного в 1567 герцогом Альбой и генпрокурором Якобом Гессельсом, по приказу короля Филиппа II как беспрецедентное по жестокости орудие подавления свобод: 2012 - 1567 = 445.

Якоб Гессельс (1506 - 1578), генпрокурор «Кровавого совета»: 1956 - 1506 = 450.

Филипп II (1527 - 1598), король Испании, известный жестокостью: 2012 - 1527 = 485.

8. *Генрих VIII* (1491 - 1547), король Англии, которого Папа римский отлучил от церкви. Число казненных в его царствование достигло 72 000 чел., среди которых был, известный деятель *Томас Мор*: 1956 - 1491 = 465, 2012 - 1547 = 465.

9. *Драгутин Димитриевич* (1876 - 1917), сооснователь и лидер тайного общества Черная рука, жестокий цареубийца и палач, расправившийся с королем Сербии Александром и королевой Драгой. Именно он в 1914 принял решение об убийстве эрцгерцога Франца-Фердинанда, которое привело к

началу 1-й мировой войны. Для исполнения покушения он выбрал Гаврило Принципа: 1956 - 1876 = 80, 2012 - 1917 = 95.

10. *Адольф Эйхман* (1906 - 1962), непосредственно ответственный за массовое уничтожение евреев. Заведовал отделом гестапо IV-B-4, отвечавшим за "окончательное решение еврейского вопроса": 1956 - 1906 = 50, 2012 - 1962 = 50.

11. *Нюрнбергский процесс* над нацистскими преступниками. Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрайхер, Заукель, Зейсс-Инкварт, Йодль были казнены в 1946: 1956 - 1946 = 10.

12. *А.А. Власов* (1901 - 1946), генерал, известный военный преступник, сдал армию в 1942, казнен в день рождения Дантеса А. (1 августа): 1956 - 1946 = 10, 1956 - 1901 = 55, 2012 - 1942 = 70.

13. *Г. Трумэн* (1884 - 1972), Президент США, отдал приказ сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Совпадение: 2012 - 1972 = 40.

14. *А. Пиночет* (1915 - 2006), известный диктатор Чили, обвинялся в убийстве Президента С. Альенде и казнях политических противников: 2006 - 1956 = 50.

15. *С. Милошевич* (1941 - 2006), экс-президент Югославии, был обвинен в военных преступлениях и умер в тюрьме трибунала в Гааге: 1956 - 1941 = 15, 2006 - 1956 = 50.

Карла дель Понте (р. 1947), прокурор Международного трибунала ООН по бывшей Югославии, судившей С. Милошевича. Обвинялась в его смерти, так как выступила против предоставления заключенному своевременного лечения: 2012 - 1947 = 65.

Прочие (менее известные) палачи и цареубийцы

1. *Жак Клемент* (1567 - 1589), французский заговорщик, убивший короля Генриха III. Дантес А. родился 1 августа в день покушения и смерти террориста: 2012 - 1567 = 445.

2. *Франсуа Равальяк*, убийца короля Франции Генриха IV, родился согласно французским источникам в 1577: 2012 - 1577 = 435.

3. *Б. Жерар* (1557 - 1584), убийца короля *Вильгельма I Оранского*: 2012 - 1557 = 455.

4. *Якоб Юхан Анкарстрем* (1762 - 1792), убийца шведского короля *Густава III*: 2012 - 1762 = 250, 2012 - 1792 = 220.

Густав III, король Швеции был убит в 1792: 2012 - 1792 = 220.

5. *П.Т. Горгулов* (1895 - 1932), русский эмигрант в 1932 совершил убийство президента Французской республики Поля Думера: 2012 - 1932 = 80.

6. Массовое убийство королевской семьи Непала произошло в 2001, его совершил наследный принц *Дипендра* (1971 - 2001): 1971 - 1956 = 15, 2001 - 1956 = 45.

7. *Убийство Индиры Ганди*, премьер-министра Индии. Террористы - *Сатвант Сингх* (1962 - 1989), телохранитель, казнен: 2012 - 1962 = 50. *Беант Сингх* (1959 - 1984), телохранитель, застрелен.

8. Убийство *Раджива Ганди* произошло в 1991. Террористка взорвалась вместе с премьер-министром Индии: 1991 - 1956 = 35.

9. Убийство *Улофа Пальме*, известного премьер-министра Швеции, произошло в 1986. Основным подозреваемым являлся Кристер Петтерссон (1947 - 2004): 2012 - 1947 = 65, 1986 - 1956 = 30.

10. *Миура Горо* (1847 - 1926), генерал армии Японии, руководил отрядом, убившим корейскую королеву Мин: 2012 - 1847 = 165, 1956 - 1926 = 30.

11. *Гаэтано Бреши* (1869 - 1901), итальянский анархист, убивший короля Италии *Умберто I*: 1956 - 1901 = 55.

12. *В.Г. Черноземский* (1897 - 1934), убийца короля Югославии *Александра I Карагеоргиевича*: 2012 - 1897 = 115.

13. *Т. Маквей* (1968 - 2001), организатор 2-го по масштабности теракта в США (о теракте 9/11 см. ниже), взорвавший в США дом (168 жертв): 2001 - 1956 = 45.

С.А. Некрасов / S.A. Nekrasov

Первое цареубийство в Киевской Руси

Вещий Олег (? - ум. 912), великий князь, убил в 882 киевских правителей *Аскольда* (? - 882) и *Дира* (? - 882): 2012 - 882 = 1130, 2012 - 912 = 1100.

Все цареубийства в России

1. *Федор Годунов*, русский царь, убит по приказу Лжедмитрия I (ум.1606): 1956 - 1606 = 350.

В.В. Голицын (1572 - 1619), князь, видный деятель Смутного времени, был прислан Лжедмитрием в Москву как наместник и руководил убийством Федора Годунова: 2012 - 1572 = 440.

2. *Лжедмитрий I*, русский царь периода Смутного времени. *Василий Шуйский* (1552 - 1612), будущий русский царь, приложил большие усилия для свержения и убийства Лжедмитрия I: 2012 - 1552 = 460; 2012 - 1612 = 400.

3. *Дмитрий Иванович*, царевич, погиб в 1591: 1956 - 1591 = 365.

Борис Годунов (1552 - 1605), сменивший царевича на троне, обвинялся в его убийстве, а умер 13 апреля (Дантес А. - 11 апреля): 2012 - 1552 = 460.

4. *Василий Шуйский*, русский царь, умер в плену у поляков.

Сигизмунд III (1566 - 1632), король Польши, захватил в плен царя Василия Шуйского, где тот в скорости умер вместе со своим братом: 1956 - 1566 = 390; 2012 - 1632 = 380.

5. *Император Петр III* был свергнут и умер в 1762: 2012 - 1762 = 250.

Основная версия - заговор императрицы Екатерины II (ум.1796): 1956 - 1796 = 160.

6. *Иоанн Антонович* был свергнут Елизаветой Петровной (ум.1762): 2012 - 1762 = 250.

Иоанн Антонович был убит стражей в правление Екатерины II (ее совпадение см. в п. 5).

7. *Император Павел I* убит заговорщиками в 1801: 1956 - 1801 = 155.

П.А. Пален (ум. 1826), руководитель заговора: 1956 - 1826 = 130.

8. *Александр II* был убит в 1881 народовольцем *И.Гриневицким* (1856-1881). В этом же году были казнены руководители народовольцев: 1956 - 1856 = 100, 1956 - 1881 = 75.

9. *С.Н. Халтурин* (1857 - 1882), известный революционер, осуществивший покушение на царя в Зимнем дворце: 2012 - 1882 = 130; 2012 - 1857 = 155.

10. *А.И. Ульянов* (1866 - 1887), брат Ленина, организовал покушение на *Александра III* в 1887: 1956 - 1866 = 90, 2012 - 1887 = 125.

А.И. Ульянов был основателем и руководителем Террористической фракции партии «Народная воля», которая основана в 1886: 1956 - 1886 = 70.

11. *Казнь Николая II и его семьи*.

Юровский, начальник охраны Дома особого назначения, руководил казнью и лично расстрелял императорскую чету. Дантес А. родился 1 августа в канун дня памяти Юровского (2 августа). Императрица родилась, как и А.С. Пушкин 6 июня.

Основная ответственность за казнь царя и его семьи лежит на Уралсовете, принявшем решение на свой страх и риск. Заседание, на котором бы принято решение о казни, возглавлял председатель Уралсовета *А.Г. Белобородов* (1891 - 1938): 1956 - 1891 = 65.

Вместе с ним решение принимали: военный комиссар Екатеринбурга *Ф.И. Голощекин* (1876 - 1941), сыгравший центральную роль в деле: 1956 - 1876 = 80, 1956 - 1941 = 15; председатель областной ЧК *Ф.Н. Лукоянов* (1894 - 1947): 2012 - 1947 = 65; гл.редактор газеты *Г.И. Сафаров* (1891 - 1942): 1956 - 1891 = 65; комиссар снабжения Уралсовета *П.Л.Войков* (1888 - 1927): 2012 - 1927 = 85.

И.И. Родзинский (1897 - 1987), член коллегии уральской ЧК, принимал деятельное участие в уничтожении Царской Семьи: 2012 - 1897 = 115, 2012 - 1987 = 25.

Главным уральским большевиком в тот период был *Е.А. Преображенский* (1886 - 1937): 1956 - 1886 = 70, 2012 - 1937 = 75.

Расстрельная команда. В ней, кроме педантичного Юровского, отличился *П.З.Ермаков* (1884 - 1952), старательно добивавший раненых и захоронивший казненных: 2012 - 1952 = 60.

Цитата из воспоминаний пулеметчика охраны *А.А. Стрекотина* (1897 - 1941): «Тов. Ермаков, видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть оставшихся в живых. Я отказался, тогда он взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умерла та особа - дама. Ермаков ей всю грудь исколол. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол».

Совпадения А.А. Стрекотина: 2012 - 1897 = 115, 1956 - 1941 = 15.

С.П. Ваганов (1886 - 1918), согласно мемуарам «правая рука Ермакова»: 1956 - 1886 = 70.

М.А. Медведев-Кудрин (1891 - 1964), сотрудник Уральской ЧК: 1956 - 1891 = 65.

А.Г. Кабанов (1890 - 1972), начальник пулеметной команды внутренней охраны Дома особого назначения: 2012 - 1972 = 40.

У члена караульной команды П.С. Медведева (1888 - 1919) нет совпадений, но это согласуется с его показаниями. На допросах он отрицал свое личное участие в расстреле императора и его семьи. Медведев утверждал, что во время убийства его послали на улицу выяснить, слышны ли снаружи выстрелы. В результате к однозначному выводу о степени его вины следствие не пришло.

Следствием не доказано участие в расстреле охранника В.Н. Нетребина (1900 - после 1934). В согласии с этим у него также нет совпадений.

Есть свидетельства об участии в расстрела одного латыша. Примечательно, что у охранника *Я.М. Цельмса* (1892 - ?) совпадения имеются: 2012 - 1892 = 120.

В год рождения Дантеса А., т.е. в 1956, в германских СМИ были опубликованы документы и свидетельства некоего И.П. Мейера, бывшего военнопленного-австрийца, в 1918 члена

Уралоблсовета, в которых утверждалось, что в расстреле участвовал *Имре Надь* (1896 - 1958), известный венгерский государственный деятель: 1956 - 1896 = 60.

Террор против врагов Советской власти

Дантес А. служил в войсках МВД СССР.

1. *Ф.Э. Дзержинский* (1877 - 1926), отец красного террора, уничтоживший сотни тысяч врагов Советской власти: 1956 - 1926 = 30, 2012 - 1877 = 135.

Декрет СНК об учреждении ревтрибуналов и ВЧК 1917: 2012 - 1917 = 95.

2. *П.А. Судоплатов* (1907 - 1996), генерал МВД СССР, знаменитый организатор известных диверсионных актов (ликвидировал руководителя ОУН Е. Коновальца, организовал убийство Л. Троцкого и многих других врагов СССР): 1996 - 1956 = 40, 2012 - 1907 = 105.

Исламский терроризм

Дантес А. родился в мусульманской стране. Его даты связаны с годами жизни основателя ислама Пророка Мухаммеда: 1956 - 571 = 1385, 2012 - 632 = 1380.

Единственный племянник Дантеса А. - русский, но прошел обрезание, принятое у мусульман, а его единственный (приемный) сын был татарской национальности.

1. *Саддам Хусейн* (1937 - 2006), известный лидер Ирака, активно боровшийся с Израилем и США: 2006 - 1956 = 50, 2012 - 1937 = 75.

2. *Муаммар Каддафи* (1942 - 2011), вождь Ливийской революции, обвинялся в терактах: 2012 - 1942 = 70; 2012 - 2011 = 1.

3. *Хасан аль-Банна* (1906 - 1949), основатель весьма известной организации "Братья мусульмане", признанной в мире и в России террористической: 1956 - 1906 = 50.

4. Организация Аль-Каида. *Усама бен Ладен* (1957 - 2011), считается террористом №1: 1957 - 1956 = 1, 2012 - 2011 = 1, 2012 - 1957 = 55.

Крупнейший в истории теракт 2001: 2001 - 1956 = 45.

Террористы-пилоты, управлявшие самолетами, врезавшимися в здания ВТЦ и Пентагона:

Хени Салех Хасан Хенджор (1972 - 2001): 2012 - 1972 = 40, 2001 - 1956 = 45.

Зияд-Самир Джаррах (1975 - 2001): 2001 - 1956 = 45.

Мухаммед Атта (1968 - 2001): 2001 - 1956 = 45.

Салем аль-Хазми (1981 - 2001): 1981 - 1956 = 25, 2001 - 1956 = 45.

Наваф Мухаммед Салим аль-Хазми (1976 - 2001): 1976 - 1956 = 20, 2001 - 1956 = 45.

Рамзи Юзеф (р. 1967), автор теракта 1993 ВТЦ в Нью-Йорке, приведшего к гибели шести и ранениям сотен человек, член организации Аль-Каида: 2012 - 1967 = 45.

Айман Мухаммед Рабие аз-Завахири (р. 1951), лидер аль-Каиды с 2011: 1956 - 1951 = 5.

5. *Движение ХАМАС* основано в 1987: 2012 - 1987 = 25.

Шейх Ахмед Ясин (1937 - 2004), основатель ХАМАС: 2012 - 1937 = 75.

Муса Мухаммед Абу Марзук (р. 1951), заместитель главы политбюро «Хамаса», его глава в 1991-1995: 1956 - 1951 = 5.

6. *Исламское государство Ирака и Леванта* («ИГИЛ») - ныне широко известная террористическая организация образована в 2006: 2006 - 1956 = 50.

Ибрахим Аввад Ибрахим Али аль-Бадри (р. 1971), он же *Абу Бакр аль-Багдади* - лидер («халиф») ИГИЛ: 1971 - 1956 = 15.

Тархан Темурович Батирашвили (Умар Чеченец, 1986 - 2014), бывший грузинский военнослужащий, участник войны в Сирии, один из лидеров ИГИЛ: 1986 - 1956 = 30.

7. *Абу Мусаб аз-Заркауи* (1966 - 2006), террорист, руководитель созданной им организации «Единобожие и джихад» («Al-Tawhid Wal-Jihad»): 1966 - 1956 = 10, 2006 - 1956 = 50.

8. *Хезболла* - известная террористическая, действующая в Ливане группировка была создана в 1982: 2012 - 1982 = 30.

Аббас аль-Мусави (1952 - 1992), влиятельный радикальный шиитский деятель, лидер движения «Хезболла» в Ливане: 2012 - 1952 = 60, 2012 - 1992 = 20.

Имад Фэйез Мугния (1962 - 2008), старший член и начальник спецслужб ливанской шиитской организации «Хезболла», один из ее основателей: 2012 - 1962 = 50.

Основатель организации - нет совпадений.

9. *Мухаммад Умар* (р. 1962), основатель движения *Талибан*, амир (глава) Исламского Эмирата Афганистан: 2012 - 1962 = 50.

10. *Файсал бин Мусаид бин Абдулазиз Ал Сауд* (1947 - 1975), убийца и племянник короля Саудовской Аравии *Фейсала*: 2012 - 1947 = 65.

11. *Мирза Реза Кермани*, в 1896 убил шаха Ирана *Насера ад-Дина* и был казнен в том же году: 1956 - 1896 = 60.

12. *Анвар ас-Садат* (1918 - 1981), известный президент Египта, убитый во время парада: 1981 - 1956 = 25.

Трое исполнителей теракта были схвачены на месте, еще один - трое суток спустя. Также был арестован инженер *Фарраг*, разработавший план убийства А. Садата. В 1982 Фарраг и двое гражданских заговорщиков были повешены, а бывшие военные *Исламбули и Аббас Али* расстреляны: 2012 - 1982 = 30.

Лидеры сепаратистов Чечни

История чеченского сепаратизма начинается в 19 в., его виднейший представитель - *Шамиль* (1797 - 1871), имам, предводитель горских народов Кавказа в войне с Россией: 2012 - 1797 = 215, 1956 - 1871 = 85.

Представители современной истории сепаратизма и терроризма на Северном Кавказе:

1. *Джохар Дудаев* (1944 - 1996), 1-й президент и лидер сепаратистов Чечни: 1996 - 1956 = 40.

2. *Шамиль Басаев* (1965 - 2006), чеченский террорист №1: 2006 - 1956 = 50.

3. *Зелимхан Яндарбиев* (1952 - 2004), активный участник сепаратистского движения в Чечне. В 1996-97 после гибели Д.Дудаева исполнял обязанности президента самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия: 2012 - 1952 = 60.

4. *Аслан Масхадов* (1951 - 2005), 2-й президент Чечни: 1956 - 1951 = 5.

5. *Абдул-Халим Садулаев* (1966 - 2006), в 2005-2006 президент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) после гибели Аслана Масхадова: 1966 - 1956 = 10, 2006 - 1956 = 50.

6. *Доку Умаров* (1964 - 2013), последний президент ЧРИ. Дантес А. умер 11 апреля, за 2 дня до очередного дня рождения Доку Умарова. Кавказский эмират был провозглашен в 2007 Доку Умаровым: 2012 - 2007 = 5.

7. *Алиасхаб Кебеков* (р. 1972), 2-й амир Кавказского эмирата (с 2014), преемник Доку Умарова: 2012 - 1972 = 40.

8. *Салман Радуев* (1967 - 2002), известный чеченский диверсант: 2012 - 2002 = 10, 2012 - 1967 = 45.

9. *Арби Бараев* (1973 - 2001), полевой командир ЧРИ, террорист, обвинен в нашумевшем убийстве британских инженеров: 2001 - 1956 = 45.

10. *Асламбек Вадалов* (р. 1971), полевой командир ЧРИ: 1971 - 1956 = 15.

11. *Амир ибн аль-Хаттаб* (? - 2002), широко известный арабский террорист, воевавший на стороне чеченских сепаратистов: 2012 - 2002 = 10.

12. *Абу Хафс аль-Урдани* (1973 - 2006), иорданский террорист, полевой командир ЧРИ: 2006 - 1956 = 50.

13. *А.И. Музычко* (1962 - 2014), известный как Сашко Билый, украинский политик, председатель Политсовета УНА-УНСО, и координатор структур «Правого сектора» на Западной Украине. В составе отряда УНА-УНСО принимал участие в Первой чеченской войне на стороне чеченских сепаратистов, удостоен ряда наград ЧРИ: 2012 - 1962 = 50.

14. *А.В. Литвиненко* (1962 - 2006), бывший сотрудник ФСБ, сотрудничал с Б.А.Березовским в совете безопасности, впоследствии многократно подвергался уголовному наказанию и эмигрировал. Перед смертью принял ислам. Совпадения: 2012 - 1962 = 50, 2006 - 1956 = 50.

15. *Д.С. Соколов* (1992 - 2013), террорист, принял ислам, примкнул к сепаратистам. Обвиняется в организации масштабных терактов в Волгограде: 2012 - 1992 = 20.

16. *Павел Печенкин* (1981 - 2013), террорист-самоубийца, принял ислам, обвинен в масштабных терактах в Волгограде: 1981 - 1956 = 25.

Как было отмечено, Дантес А. служил в войсках МВД, охранял лагерь для заключенных и участвовал в погонях за беглецами из лагеря.

Лидеры мафии и преступного мира

Адам Ворт (1844 - 1902), американский преступник 19 в. Детектив Скотланд-Ярда Р. Андерсон назвал его «Наполеоном преступного мира». Считается, что он послужил прототипом профессора Мориарти, героя произведений Конан-Дойля о Шерлоке Холмсе: 2012 - 1902 = 110.

Аль Капоне (1899 - 1947), известный американский гангстер: 2012 - 1947 = 65.

Корпорация убийств

Чарльз Лучано (1897 - 1962), один из лидеров организованной преступности в США: 2012 - 1897 = 115, 2012 - 1962 = 50.

Майер Лански (1902 - 1983), «бухгалтер мафии», наряду с «Лаки» Лучано сыграл важную роль в создании «Национального преступного синдиката»: 2012 - 1902 = 110.

Луис «Лепке» Бухальтер (1897 - 1944), известный гангстер 1930-х, единственный в США главарь мафии, приговоренный к смертной казни: 2012 - 1897 = 115.

Брюс Рейнольдс (1931 - 2013), известный английский преступник, организатор и руководитель крупнейшего преступления - «Великого ограбления поезда»: 1956 - 1931 = 25.

Дантес А. в подростковом возрасте был вовлечен в криминальную среду, совершал кражи и находился некоторое время под наблюдением милиции. Его единственный (приемный) сын значительную часть своей короткой и трагической жизни провел в местах лишения свободы.

«*Преступление и наказание*» - известный роман Ф.М. Достоевского, имеется почти в каждой тюремной

библиотеке мира. Роман впервые опубликован в 1866: 1956 - 1866 = 90.

Лидеры современного преступного мира

С.Ю. Могилевич (р. 1946), правоохранительными органами США и Евросоюза считается «боссом боссов» большинства группировок русской мафии в мире, контролировал по сообщениям СМИ компанию «РосУкрЭнерго». Входит в список десяти самых разыскиваемых беглецов ФБР и 500 самых влиятельных лиц в мире: 1956 - 1946 = 10.

Б.А. Березовский (1946 - 2013), российский предприниматель и политический деятель, преследовался судом по обвинению в экономических преступлениях: 1956 - 1946 = 10.

В.А. Гусинский (р. 1952), бывший российский медиа-магнат, преследовался судом по обвинению в экономических преступлениях: 2012 - 1952 = 60.

Джаба Иоселиани (1926 - 2003), грузинский политический, научный, военный и криминальный деятель, вор в законе (прозвище «Дюба»). Член Военного совета, исполнявшего обязанности коллективного главы государства: 1956 - 1926 = 30.

Наиболее известные массовые убийства в постперестроечной России

Взрыв на котляковском кладбище. В.Г.Радчиков (1956 - 2001), бывший председатель Российского фонда инвалидов войны в Афганистане, был обвинен в организации взрыва в 1996, приведшего к десяткам жертв. В.Г.Радчиков родился, как и Дантес А. *в 1956*.

Прочие совпадения: 2001 - 1956 = 45, 1996 - 1956 = 40.

Массовое убийство в станице Кущевская. С.В. Цапок (1976 - 2014), лидер криминальной группировки «Цапковские», осужден к пожизненному заключению за организацию массовых убийств (десятки жертв): 1976 - 1956 = 20.

Прежним лидером ОПГ был его брат Николай Цапок, убитый в 2002: 2012 - 2002 = 10.

Серийные убийцы

Согласно публикациям в Интернете термин «серийный убийца» появился в 1976 применительно к американскому маньяку, некрофилу и похитителю людей *«Теду» Банди* (1946 - 1989). Незадолго до казни он признался в 30 убийствах, настоящее количество жертв может быть более 100 человек. Совпадения: 1976 - 1956 = 20, 1956 - 1946 = 10.

А.Р. Чикатило (1936 - 1994), наиболее известный в России серийный убийца. Он совершил более 50 доказанных убийств. Совпадение: 1956 - 1936 = 20.

Примечательно, что Дантес А. в день, когда расстреляли серийного убийцу, приехал в город, где в тюрьме содержался Чикатило (и длительное время прогуливался по городу, не догадываясь о смысле такой дальней командировки).

Громкие преступления последнего времени

1. Теракт в Чечне 4 декабря 2014, один из крупнейших (ок. 40 жертв). *Ахмед Умаров* (р. 1962), брат Доку Умарова, был обвинен в организации теракта: 2012 - 1962 = 50.

2. Теракт во Франции 7 января 2015. *Саид Куаши* (1982 - 2015) и *Шериф Куаши* (1980 - 2015), организовали бойню в редакции журнала Charlie Hebdo: 2012 - 1982 = 30.

Амеди Кулибали (1982 - 2015), их сообщник, захвативший заложников: 2012 - 1982 = 30.

3. Волнения в Фергюссоне (США). Ответственным является полицейский *Даррен Уилсон* (р. 1986), застреливший протестовавшего подростка: 1986 - 1956 = 30.

Исмаил Бринсли (1996 - 2014), был застрелен полицейским, но вел себя вызывающе, провоцируя стрельбу: 1996 - 1956 = 40.

4. Аномальное массовое убийство в год 100-летия геноцида армян

В 2015 произошло необычно жестокое убийство в Армении. Военнослужащий *В.П. Пермяков* (р. 1996) сознался в убийстве 6 членов семьи. Совпадение: 1996 - 1956 = 40.

Отец В.П. Пермякова, П.Г.Пермяков - пастор христианской церкви «Вера, надежда, любовь». *Вера, Надежда, Любовь и матерь их София* - христианские святые, почитаемые в лике мучениц. В 137 их жестоко пытал и казнил римский император *Адриан* (76 - 138): 2012 - 137 = 1875, 1956 - 76 = 1880.

Таинственное убийство произошло в год 100-летия начала геноцида армян (23.04.1915).

Организаторы геноцида - правящий триумвират Турции: Талаат-паша, Энвер-паша, Джемаль-паша. Для всех их дат имеют место совпадения:

Талаат-паша (*10 апреля* 1874 - 1921): 1956 - 1921 = 35.

Дантес А. умер *11 апреля*, на следующий день после годовщины рождения лидера триумвирата.

Энвер-паша (1881 - 1922): 1956 - 1881 = 75, 2012 - 1922 = 90.

Джемаль-паша (1872 - 1922): 2012 - 1872 = 140, 2012 - 1922 = 90.

Все члены триумвирата и прочие виновники были казнены мстителями:

Саид Халим-паша, экс-премьер Турции убит в 1921: 1956 - 1921 = 35.

Шекир-бей, главный идеолог Иттихада убит в 1922: 2012 - 1922 = 90.

Наиболее массовые самоубийства религиозных сект

1. *Джеймс Уоррен «Джим» Джонс* (1931 - 1978), американский проповедник, основатель религиозной организации «Храм Народов», последователи которой совершили крупнейшее массовое самоубийство (918 погибших): 1956 - 1931 = 25.

2. Подобная по масштабу трагедия произошла в Уганде, где покончили с жизнью или были убиты около 1100 членов секты «Движение за восстановление 10 заповедей Бога».

Джозеф Кибветере (1932 - ?), основатель и глава этой секты, когда-то был учителем в римо-католической школе. Секта была создана в 1987: 2012 - 1932 = 80, 2012 - 1987 = 25.

Кредония Мвериндe (р. 1952), второй лидер секты: 2012 - 1952 = 60.

Казни и массовые самосожжения старообрядцев

Протопоп Аввакум (1620 - 1682), противник церковной реформы Патриарха Никона. Старообрядцы почитают Аввакума священномучеником и исповедником. В 1682 состоялась массовая казнь старообрядцев. Впоследствии члены секты совершили множество самосожжений. Совпадение: 2012 - 1682 = 330.

Крупнейшие тоталитарные секты

Лафайет Рональд Хаббард (1911 - 1986), основатель Церкви саентологии. Согласно решению Мособлсуда, его книги отнесены к экстремистским материалам и запрещены: 1956 - 1911 = 45, 1986 - 1956 = 30.

Хаббард обвинялся в увлечении идеями известного оккультиста *Алистера Кроули* (1875 - 1947), который называл себя «Зверем 666»: 2012 - 1947 = 65.

Уильям Робертсон (1936 - 1991), отделился от основной организации саентологии и основал секту «Свободная зона»: 1956 - 1936 = 20, 1991 - 1956 = 35.

Исследователи указывают на близость к сатанизму основных положений и символики саентологов.

Церковь Сатаны

- официально признанная контркультурная группа, основанная в США Антоном ЛаВеем и которая «провозглашает себя сознательным носителем зла и антиподом христианства».

А.Ш. Лавей (11 апреля 1930 - 1997), известный автор «Сатанинской библии», основал Церковь Сатаны в

вальпургиеву ночь 1966, объявив о наступлении первого года сатанинской эры: 2012 - 1997 = 15, 1966 - 1956 = 10.

Дантес А. умер *в годовщину рождения* посланца Сатаны А.Ш.Лавея.

Питер Гилмор (р. 1956), нынешний глава Церкви Сатаны, пришел на смену А.Ш.Лавею, после его ухода в мир иной. Он и Дантес А. родились *в одном 1956*-м году.

Таким образом, имеет место непрерывная, явно неслучайная цепь совпадений.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ АНОМАЛИИ

Объективным критерием, позволяющим обоснованно предположить о неслучайном характере описанных совпадений, является их вероятность. Полученная хронологическая выборка в соответствии с традиционными критериями является достаточно объемной и *представительной*: всего рассмотрено n = 112 дат центральных исторических фигур темы.

При расчете предполагаем, что *даты жизни людей и событий являются случайными и независимыми* друг от друга.

Вероятность юбилея кратного m равна $p_{j(m)} = 1/m$; (m = 5, 10, 25, 50, 100; j = 1,…,5). Т.е. вероятность 5-летнего юбилея - 1 шанс из 5, 10-летнего - 1 шанс из 10 и т.д.

Для n = 112 дат центральных исторических фигур темы имеет место совпадений: кратных 1000 - 1; кратных 100 - $n_5 = 5$ (5 + 1 = 6); кратных 50 - $n_4 = 9$ (9 + 6 = 15), кратных 25 - $n_3 = 9$(9 + 15 = 24), кратных 10 - $n_2 = 43$ (43 + 15 = 58), кратных 5 - $n_1 = 13$ (13 + 1 + 5 + 9 + 9 + 43 = 80).

Во всех случаях имеет место превышение частоты совпадений *в 2 раза* по сравнению с нормой.

Вероятность рассматриваемого множества совпадений находится по формулам биномиальной и полиномиальной вероятности (Прохоров, 1999). Ее значение равно приблизительно одной миллионной (в практической статистике критической является вероятность 0,01).

Следует отметить, что имя Дантес исключительно редко в СНГ (не более 0,000001). Таким образом, простейшие

вероятностные оценки показывают, что итоговая вероятность исчезающе мала. Следовательно, есть основания считать совпадения закономерными.

ЛИТЕРАТУРА

Некрасов С.А. 2012. Хронологические, информационные и биофизические аномалии системы ETA. Издательство Palmarium Academic Press (Германия). 259 с. - ISBN 978-3-8473-9440-2.

Прохоров А.В. 1999. Полиномиальное распределение. С. 470-471. - В кн. Вероятность и математическая статистика: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия. 910 с.

Nekrasov S.A. 2013. Chronological, information and biophysical anomalies of the system ETA. Evidence of aliens on human society. Lambert Academic Press (Germany). 2013. P. 193. -ISBN 978-3-659-38252-9.

Получена / Received: 23.12.2014
Принята / Accepted: 03.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 202 -208

Инновационные условия межведомственного взаимодействия социальной защиты населения с подразделениями МВД России в программах реабилитации подростков

В.Л. Баскаков

ГБУ «Центр социальной поддержки семьи и детства» ВАО г. Москвы
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
119501, Москва, ул. Нежинская, д.7
State Budget Institution "Center of the social support for families & children"
Moscow State University of Economics, Statistic and Informatics
Nezhinskaja str. 7, Moscow, 119501 Russia; e-mail: sv-rud@yandex.ru

Ключевые слова: социальные инновации, управление благополучием, социальные услуги, новое общественное управление, управленческие нововведения
Key words: social innovations, wellbeing Management, social services, New Public Management, managerial innovations
Резюме: Статья посвящена анализу методологических оснований формирования инновационных условий управления социальной сферой. Внимание автора сосредоточено на концепции Менеджмента благополучия, концепции общественного Договора, концепции нового общественного управления.
Abstract: The article is devoted to the analysis of the methodological grounds that to form the innovative conditions in social management. The author's attention is focused on the concept of wellbeing Management, the concept of social contract, the concept of New Public Management.
[**Baskakov V.L.** Innovative of the social protection different institutions' interaction with Ministry of inner affairs departments in teenagers' reabilitation programs]

Вопросы регулирования социальной сферы являются объектом внимания органов государственной исполнительной власти разного уровня. Процессы модернизации системы государственного и муниципального управления в течение десяти последних лет по разным направлениям создавали основу гармонизации и упорядочения функций органов исполнительной власти и подведомственных им организаций. Механизм управления совершенствовался регламентацией процедур исполнения функций, упрощением способов взаимодействия граждан и ведомственных структур.

Расширение взаимодействия и взаимной ответственности подведомственных подразделений Министерства Внутренних Дел России и институтов исполнительной власти с гражданским обществом следует рассматривать важным направлением инновационного развития механизма управления социальной сферой.

Инновационные условия межведомственного взаимодействия управления социальной защиты населения и органов российской полиции определяются вступлением в силу с 1 января 2015 года Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Новый правовой акт определил правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания населения, полномочия органов власти, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг вместо утрачивающих силу № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».

С одной стороны, новые положения законодательного акта отвечают требованиям рационализации управления социальными программами, с другой, введение рыночных инструментов предоставления социальных услуг ставит сложные задачи перед представителями муниципального уровня управления в его реализации. Решения приобретают еще более высокую меру ответственности, если получателями социальных услуг выступают подростки в «трудной жизненной ситуации». При этом приоритет предоставления социальных услуг несовершеннолетним, исключается положениями нового закона.

За последние пять лет в районе города Москвы, Косино - Ухтомский почти вдвое увеличилось количество семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Основным поставщиком безнадзорных детей на территории Москвы являются неблагополучные семьи. Дети в этих семьях требуют наибольшего внимания со стороны государственных органов власти. Число педагогически несостоятельных семей растет. Многие семьи переживают тяжелый кризис на основе дефицита общения членов семьи. Утрачено значительное число семейно-нравственных традиций, изменилось отношение родителей к

детям. Семья не готова взять на себя ответственность за воспитание детей, так как изменившиеся экономические условия заставляют родителей большей частью искать источники существования, а не заниматься вопросами воспитания и образования детей в семье. В этой ситуации неустойчивые отношения формируют нестабильные семьи, которые при отсутствии социального сопровождения деградируют, фактически бросая своих детей на произвол судьбы, на улицу.

В деятельности Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Центр социальной помощи семье и детям Косино-Ухтомский» Восточного административного округа Департамента социальной защиты населения города взаимодействие работников Центра с представителями правоохранительных органов выступают важным ресурсом оптимизации профилактической работы по стабилизации социальной и криминогенной обстановки в округе.

ГБУ ЦСПСиД «Косино-Ухтомский является учреждением социального обслуживания, предназначенным для оказания семьям, детям и отдельным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, помощи в реализации законных прав и интересов, содействия в улучшении их социального и материального, а также психологического статуса. Оно находится в новом районе массовой застройки, жилье в котором предоставляется социально незащищенным гражданам. Район Косино-Ухтомский Восточного административного округа состоит из трех микрорайонов: Кожухово, Старое Косино и Ухтомский. В настоящее время общая численность населения района составляет около 120 тысяч человек. Цели создания Учреждения были определены политикой города Москвы в отношении детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также организация социальной помощи и поддержки нуждающимся семьям и детям в трудной жизненной ситуации.

Именно семейное неблагополучие является предпосылкой разных деформаций процесса социализации личности ребенка, что проявляется, в конечном счете, в безнадзорности либо беспризорности несовершеннолетних.

Неблагополучие семьи обычно отражается на всех сферах жизни ребенка: школьная успеваемость снижается, появляется отчуждение к школе, уличная компания становится заменой авторитета родителей, в ней ребенок старается получить признание. Непрерывный рост подростковой преступности становится проблемой государства, семьи и общества, решение которой возможно только совместными усилиями родителей, педагогов, инспекторов ОДН, общественности.

Наличие того или иного фактора социального неблагополучия в семье ведет к возникновению социальных отклонений в поведении детей, влечет явление беспризорности, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних и требует к себе повышенного внимания всех субъектов системы профилактики. Инновационные условия межведомственного взаимодействия социальной службы и подразделений ОВД, определенные новым форматом положений закона, призваны обеспечить качество профилактической работы с подростками «группы риска», предупреждению явлений безнадзорности и совершенствованию технологий формирования личности подростков «группы риска».

Среди многообразия направлений работы с трудными подростками в практике работы социального Центра «Косино-Ухтомский» на основе взаимодействия с работниками ОВД используются традиционные виды деятельности. Многие из них еще не осознали с полной ответственностью всю серьезность юридической и правовой ответственности в системе общественных отношений. Социальная профилактика несовершеннолетних занимает ведущее место в деятельности Центра и осуществляется по направлениям:

- программы формирования здорового образа жизни;
- текущий контроль законопослушного поведения;
- программы правовой пропедевтики и предупреждения правонарушений среди подростков;
- программы реабилитация подростков;
- формирование правовой культуры подростков;
- мониторинг криминальной обстановки на территории района;
- мониторинг занятости подростков;

- медико-санитарный контроль среди несовершеннолетних, употребляющих алкоголь содержащие напитки, токсические вещества;

- мониторинг социальной нестабильности ситуаций в семьях;

- диагностика причин отклонений в семье.

Деятельность Центра по работе с трудными подростками, по профилактике безнадзорности и правонарушений трудных подростков основывается на принципах законности, демократизма, гуманного отношения к несовершеннолетним. Поддержка семьи на основе взаимодействия куратора социальной службы, инспектора ПДН и семьи предусматривает обязательное соблюдение конфиденциальности полученной информации. Взаимодействие низовых подразделений исполнительных органов встречает поддержку со стороны деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что обеспечивает ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Инновационный компонент организации социальной работы и социального сопровождения с трудными подростками, определяемый содержанием нового ФЗ, прежде всего, основан на индивидуализации программы каждому нуждающемуся в помощи. «Индивидуальная программа» - документ, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению (статья 18). Если для гражданина она имеет рекомендательный характер, то для поставщика социальных услуг - обязательный. При этом «трудная жизненная ситуация» понимается как «обстоятельства, которые ухудшают, или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина». Перечень обстоятельств может быть расширен в рамках субъекта РФ. Расплывчатость понятия и отсутствие четких критериев могут провоцировать недобросовестные претензии, как со стороны потребителей услуг, так и поставщиков. Сроки утверждения

индивидуальной программы ограничены, право выбора конкретного поставщика услуг остаются за потребителем услуг (Ст. 9).

Система социального обслуживания, по положениям нового закона, помимо федеральных и региональных органов государственной власти, а также организаций социального обслуживания, находящихся в их ведении, включает в себя негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги, и индивидуальных предпринимателей. Это еще одно важное направление внимания правоохранительных органов. Слабо защищенные и юридически несведущие подростки могут оказаться в неблагоприятной для себя ситуации, ибо действующая редакция закона предполагает участие в социальном обслуживании «предприятий и учреждений иных форм собственности и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица» (статья 4). Следовательно, реформирование системы социального обслуживания задает новый формат взаимодействия социальных служб и правоохранительных органов. Тем более, что в новом законе предполагается возможность предоставления субсидий негосударственным организациям и индивидуальным предпринимателям из соответствующего бюджета РФ (статья 30).

Группой риска по работе с трудными подростками являются беженцы и лица без гражданства. Федеральным законом № 442 они включены в перечень получателей социальных услуг, что объективно становится новым направлением заботы и внимания социальных и правоохранительных структур.

Разработка методического содержания индивидуальных программ «социального сопровождения» включает предоставление медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи, не относящейся к социальным услугам. Комплексный пакетный характер социального сопровождения, определенный в новом

законе, основывается на привлечении разнообразных организаций к реализации социальных программ на основе межведомственного взаимодействия. Координация действий всех специалистов и установление доверительны взаимоотношений выступают ключевым критерием оценки эффективности социального управления в работе подростками в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, новый Федеральный закон № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» вносит ряд существенных изменений в действующее социальное законодательство. Статьи Закона вводят новые понятия и принципы организации социального обслуживания, конкретизированы права и обязанности участников, прописаны механизмы межведомственного взаимодействия и общественного контроля. Вместе с тем новый закон носит более общий характер и отменяя понятие «трудная жизненная ситуация», лишает понятийной базы ряд действующих законов и постановлений (например, Федеральный закон № 124 от 24.07.1998 (ред. от 02.12.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»). Задачи реализации Федерального закона обуславливают необходимость тесной координации действий работников социальных служб и подразделений ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

Дэли М., Льюис Дж. 2014. Концепция социальной поддержки и анализ современных государств благосостояния. - SPERO. № 19: 117-136.

Яголковский С.Р. 2011. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 270с.

Получена / Received: 17.03.2015
Принята / Accepted: 18.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 209-214

Влияние кросс - культурной среды на управление человеческими ресурсами в профессиональном образовании

М.В. Загвоздкина

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
119501, Москва, ул. Нежинская, д. 7
Moscow State University of Economics, Statistic and Informatics
Nezhinskaya str. 7, Moscow, 119501 Russia; e-mail: mzagvozdkina @ gmail.com

Ключевые слова: культура, кросс - культурный менеджмент, международная интеграция, управление персоналом, организационная культура.
Key words: culture, cross-cultural management, international integration, HR-management, organizational culture.

Резюме: в статье рассматривается проблема усложнения методов управления человеческими ресурсами в контексте влияния кросс - культурного разнообразия субъектов экономической деятельности под воздействием процессов международной экономической интеграции и внешней миграции. Автор подчеркивает важность своевременного формирования у студентов, будущих менеджеров, научного аппарата категорий кросс - культурного менеджмента. Изучение технологий кросс - культурного взаимодействия обуславливает формирование неосязаемого актива компании от синергии поликультурного многообразия.
Abstract: The article deals with the problem of complication the HR-Management methods through the influence of cross-cultural diversity of economic actors under the effect of international integration & external migration. The author underlines the importance of formation of cross-cultural management scientific categories timely for the students, future managers. Learning the techniques of cross-cultural interaction causes the formation of intangible asset of the company from the synergies of multicultural diversity.
[Zagvozdkina M.V. Influence of cross-cultural environment on HR-management in professional education**]**

Углубление взаимозависимости национальных экономик и интенсификация процессов международного разделения и кооперации труда, даже в условиях жестких мировых финансовых ограничений, оказывают все возрастающее давление на процессы интернационализации рабочей силы и формирование штатов сотрудников из представителей разных стран. Обострение международной конкуренции усилили интеграционные процессы и обусловили создание и функционирование многочисленных региональных и

межрегиональных торгово-экономических групп, что также влияет на углубление фактора глобального культурного разнообразия в управлении человеческими ресурсами небольших фирм и крупных мультинациональных компаний. Причем интенсивность делового сотрудничества и взаимообмена охватывает не только европейский или североамериканский регион, но характеризует и страны Южного конуса, Латинской Америки, Южной Азии, Африки и Дальнего Востока.

Россия активно участвует в интеграционном процессе, несмотря на ограничения и давление определенных международных сил, развивая экономическое сотрудничество в рамках СНГ, АТЭС, БРИК и других торгово-экономических соглашениях. Согласно экспертной оценке главы ФМС в России находится порядка 4,5 млн. иностранных граждан, которые осуществляют трудовую деятельность. Внешняя трудовая миграция, как временная миграция экономически активного населения зарубежных стран в Россию с целью трудоустройства, усложняет и обогащает пространство межкультурного взаимодействия представителей разных культурных традиций в управлении персоналом. Деятельность экспатриантов, сотрудников, живущих и работающих в чужой для них стране, повышает конкурентоспособность компании.

«Миграционный сегмент» российской экономики оказывает заметное влияние на развитие национального рынка труда. Статистическое наблюдение, которое осуществляет Росстат, показывает распределение иностранной рабочей силы в России по странам, ведущие позиции среди которых занимают Узбекистан (30%), Таджикистан (16%), Китай (12%). Периодические выборочные обследования ВЦИОМ среди российских работодателей, в том числе предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей, отмечают, что в среднем 13% организаций и предприятий используют труд иностранных работников. При этом 40% иностранцев занято в строительстве, 18% - в торговле, 12 % - в обрабатывающем производстве. С 1 января 2015 года квотирование иностранной рабочей силы в России заменяется разрешительным порядком осуществления трудовой

деятельности на основе патента для стран с безвизовым порядком въезда, что может стимулировать приток представителей разных культур в поисках работы. Повышение качества рабочей силы и развитие человеческих ресурсов для решения задач инновационного развития экономики и оптимизации качества программ профессионального образования сопряжено с множеством факторов, среди которых важное место принадлежит методологии и методам кросс - культурного менеджмента, дисциплины сравнительно молодой в теории и практике менеджмента. Прикладной ракурс кросс - культурного анализа в управлении персоналом позволяет учитывать этнические стереотипы совместно работающих людей, являющихся представителями разных культур.

Культурная диверсификация персонала крупных, средних и даже мелких компаний высветила проблему обогащения традиционных систем управления персоналом технологиями кросс - культурного взаимодействия с учетом культурных различий сотрудников организации. Культурные различия становятся аспектом уникальности организации, так называемым неосязаемым активом компании, и приобретают большое значение, как средство воздействия на предельную эффективность деловой активности организации. Следовательно, умения и навыки корректной оценки различий национальных культур и понимание особенностей межкультурных различий становятся все более актуальными для руководителей предприятий и организаций.

В современных условиях профессиональные компетенции менеджеров должны включать знания, умения и навыки преодоления напряженности, возникающей ввиду культурного разнообразия. Технологии кросс - культурного взаимодействия в системе Управления человеческими ресурсами направлены на получение синергетического эффекта от поликультурного многообразия разнонаправленных ценностей работников. Способность преобразовать взаимодействие культур на стыке в импульс, усиливающий достижение ведущей цели организации единством выбора всех членов организации, безусловно, будет отличительной чертой эффективного менеджера. При этом необходимо принимать во

внимание, что взаимодействие культур может быть разных типов. Нейтральное взаимодействие означает сосуществование различных культурных ценностей без смешения. Альтернативное, контр - культурное взаимодействие предполагает экспансию и стремление к доминированию одной из культурных традиций. Конкурентное взаимодействие ориентировано на соревновательный режим достижения межкультурного согласования.

Знание закономерностей развития кросс - культурной среды позволит предупреждать и разрешать противоречия среди сотрудников, вызванные различиями в стереотипах мышления и поведения сотрудников, как представителей различных культурных традиций. Кросс - культурное управление включает овладение сложными категориями, вошедшими в менеджмент из пространства гуманитарного знания. Например, компетенции студента обогатит понимание оценки чужой культуры по стандартам родной (этноцентризм) или отрицание чужой культуры как чуждой в интересах самосохранения (ксенофобия). Знание относительно устойчивых представлений о моральных, умственных и физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей (этнический стереотип) и др. создаст условия для эффективного управления персоналом. Управление поликультурными бизнес - коллективами формирует предпосылки для появления новой профессии - кросс - культурного менеджера, рождение которой зафиксировано в Атласе новых профессий «Сколково».

В основе методологии кросс - культурного менеджмента лежит понятие культуры, как многомерное общественное образование, которое включает в себя и культуру производства с его технологическим уровнем, культуру в разнообразии способов воздействия человека на природу, а также культуру управления, как систему способов и целей менеджмента. Профессиональное становление менеджеров в условиях глобализации мирохозяйственных взаимозависимостей, прежде всего, опирается на универсальные компоненты культуры, систему которых должны представлять студенты в контексте любого культурного ареала, а именно:

- язык и другие знаки, значения и коды как символика,

выражение смысла действий и средства коммуникации;

- ценностная система как совокупность жизненных целей и средств, идеалов, мировоззрений, мифов, идеологий, норм, нравов и др.;

- символы, понятия и смыслы, которые придаются действиям; образцы и эталоны социального поведения, деятельности в любой сфере общества;

- типичные связи и взаимодействия (родственные, ценностные, функциональные, ритуальные и т.п.);

- система культурных артефактов.

С другой стороны, кросс - культурная среда в управлении человеческими ресурсами образует ткань организационной культуры, как элемента системы управления организацией, и концентрирует внимание студентов на совокупности таких явлений, как:

- организационные ценности поликультурного многообразия; социально-религиозные ориентации и оценки работников;

- организационные ориентации и установки людей в отношении к власти и к национальным и зарубежным административным системам управления;

- эмоционально-волевая сторона управленческой позиции (любовь, неприязнь, интерес, воля);

- образцы и нормы организационного поведения, стили и этнические стереотипы поведения и мышления; - профессиональный язык (коды, символы и др.).

По справедливому замечанию Н.М. Лебедевой, в кросс - культурных исследованиях априори фактором, обуславливающим различия, является культура. Но наиболее сложным для формирования профессиональных компетенций студентов - менеджеров выступает дилемма - что именно в культуре создает эти различия и как это влияет на управление человеческими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

Татарко А.Н., Лебедева Н.М. 2011. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: Изд. дом ВШЭ. 238 с.

Рыжикова З.А. Статистическое наблюдение по вопросам трудовой миграции в

России. Доклад Федеральной службы государственной статистки. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages

Получена / Received: 17.02.2015
Принята / Accepted: 01.04.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 215-219

A new species of the genus *Morimus* Brullé, 1832 (Coleoptera, Cerambycidae) from Central Europe

M.L. Danilevsky

A.N. Severtzov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky prospect 33, Moscow 119071 Russia
e-mail: danilevskyml@rambler.ru, danilevsky@cerambycidae.net

Key words: Coleoptera, Cerambycidae, Lamiinae, *Morimus*, new species, Slovakia.
Abstract: *Morimus gabzdili,* **sp. n.** is described from Slovakia (Veľké Kapušany environs). It is similar to *M. asper asper* (Sulzer, 1776), but differs by longer thoracic spines, 4 elytral spots of velvety black pubescence are partly or totally devoid of granules, posterior elytral half with numerous wide spots without granulation.

Slovakian *Morimus* was well known to its collector Rudolf Gabzdil from long ago. I was informed about it by Petr Švácha (personal message, 2011). It was determined by several entomologists as paradoxally isolated population of *M. asper asper* (Sulzer, 1776). Though the area of *M. asper* is situated far west- and southwards from Slovakia. Recently I've received for the study a big series of specimens and identified the taxon as a new species. This species is a single *Morimus* in Slovakia. Several records of *M. a. funereus* Mulsant, 1863 for Slovakia (Sláma, 1998: 275) could be connected with that one species, or with imported specimens.

Morimus gabzdili, sp. n.

Figs 1-5

Type locality. Slovakia, Veľké Kapušany environs, 48°31'9"N, 22°2'52"E, 106 m.

The new species looks externally like *M. asper asper* (Sulzer, 1776) - type locality: Italy [= *Lamia lugubris* Fabricius, 1793 - type locality: Italy], which is distributed far westwards in Italy and France. *M. gabzdili,* **sp. n.** has same blackish body color with indistinct pale pubescence, elytra without contrast black spots; elytral granulation is hardly visible, antennae rather long.

The neighbour *M. a. funereus* Mulsant, 1863 is distributed southwards in Hungary and eastwards in Ukrainian Carpathians and

Moldavia (but absent in Slovakia). It has pale body color because of pale pubescence, 4 velvety black contrast elytral spots, very distinct elytral granulation and relatively short antennae. The area of transitional populations between *M. a. asper* and *M. a. funereus* was shown by Simonetta (1989) in north-east Italy, Albania and northern Greece. No atypical populations of *M. a. funereus* are known from Hungary, Romania, Ukraine or Moldavia. *M. gabzdili,* **sp. n.** can not be considered inside *M. asper,* as transitional populations absent in between areas of two taxa.

Antennae in big males can be about 2 times longer than body, in small males antennae can surpass elytral apices by 5 apical joints only being about 1.5 times longer than body; antennae in females from about as long as body or surpassing elytral apices by 2 apical joints; 1st antennal joint is about as long as 5th in males or about as 4th in females; 4th joint is rather longer than 5th, 3rd joint is the longest, sometimes in males about 2 times longer than 1st; prothorax is relatively short, in males about as long as basal width, or about 1.1 times longer than basal width; in males of Italian *M. a. asper* prothorax is often 1.2 times longer than basal width; in females of *M. gabzdili* **sp. n.** prothorax about as long as basal width; lateral thoracic spines much longer than in Italian *M. a. asper* and strongly acute; scutellum is usually strongly transverse and more or less emarginated posteriorly, while in Italian *M. a. asper* it is normally semicircular; elytra in males 1.6-1.8 times longer than basal width, in females - 1.6-1.9 times; elytral granulation sparser than in Italian *M. a. asper,* 4 elytral spots of velvety black pubescence are partly or totally devoid of granules, while in Italian *M. a. asper* the density of granulation is more or less regular (anteriorly bigger) all along elytra; posterior elytral half with numerous wide spots without granulation, which are absent in Italian *M. a. asper*; in Caucasian (the rank of Crimean population is not quite clear) *M. verecundus* (Faldermann, 1836) the pubescence of 4 elytral spots can be replaced by dense white setae; each spot can be totally covered by dense granules and indistinct, or with scattered granules, or without any and so very distinct; posterior elytral half in *M. verecundus* can be with or without numerous areas devoid of granules; body length in males: 20.5-38.0 mm, body width (at elytral middle): 7.5-13.0 mm; body length in females: 20.6-35.0 mm; body width: 8.0-14.0 mm.

Materials. Holotype, male, Slovakia, about 3.5 km SW Veľké Kapušany, 48°31'9"N, 22°2'52"E, 106m, 24.04-15.05.2014, R. Gabzdil leg. - author's collection; 39 paratypes with same label; 11 males and 12 females in author's collection; 10 males and 6 females in collection of R. Gabzdil (Slovakia, Michalovce).

M. a. asper (author's collection): 1 male, Italy, Bologna, Casalecchio di Reno, 17.07.1982, I. Zappi leg.; 2 males, 1 female, same locality, 1-4.06.1983, I. Zappi leg.; 1 male, 1 female, Italy, Romagna, 20.6.1980; 2 males, 2 females, same locality, 15.05.1980, G. Zappi leg.; 2 males, Italy, Elba Is., 4.6.1977 and 3.6.1978, F. Adlbauer leg.

Distribution. East Slovakia; the taxon was observed by R. Gabzdil (personal message, 2014) not only in the type locality (Veľké Kapušany env., 48°31'9"N, 22°2'52"E, 106m,), but also about 2km SE Pavlovce nad Úhom (119m, 48°35'22"N, 22°5'32"E) and about 3 km SE Beša (106m, 48°30'38"N, 21°58'48"E).

The eastern most locality of *M. gabzdili* **sp. n.** is situated in about 5km westwards Ukrainian border, so the penetration of the taxon to Ukraine is very possible.

It seems to be a single *Morimus* species in Slovakia. According to R. Gabzdil (personal message, 2014) no recent evidences of *M. a. funereus* in Slovakia exist (neither in Czechia). All localities of "*Morinus funereus*" published by Sláma (1998: 275) for Slovakia were based on old untrustworthy data or on specimens introduced from Hungary with wood, or on wrong identifications of *M. gabzdili* **sp. n.**

Biology. As it was written to me by R. Gabzdil: "Throughout the day specimens were hidden under fallen branches of trees, I saw them sitting or crawling on trunks and stumps of oaks and poplars or briskly running around in the undergrowth of the interior of riparian forest and on nearby meadows. They were active also in the early evening, when I've found them in the groups on lying tree trunks quite often not far from holes used for getting out. I've picked out living larva from oak".

Dedication. It is my pleasure to dedicate the new species to Rudolf Gabzdil - Slovak coleopterologist, who discovered the new taxon and collected all known specimens.

Acknowledgements. I am very grateful to Rudolf Gabzdil for his generous

providing me with the specimens for description and for rather valuable geographical and biological information. My sincere thanks to Gario and Iuri Zappi who sent me their specimens of *Morimus asper asper*.

REFERENCES

Fabricius J.C. 1793. Entomologia systematica emendata et aucta, secundum classes, ordines, genera, species, adjectis, synonimis, locis, observationibus, descriptionibus. Tomus I. Pars II [1792]. Hafniae: C. G. Proft. xx + 538 pp.

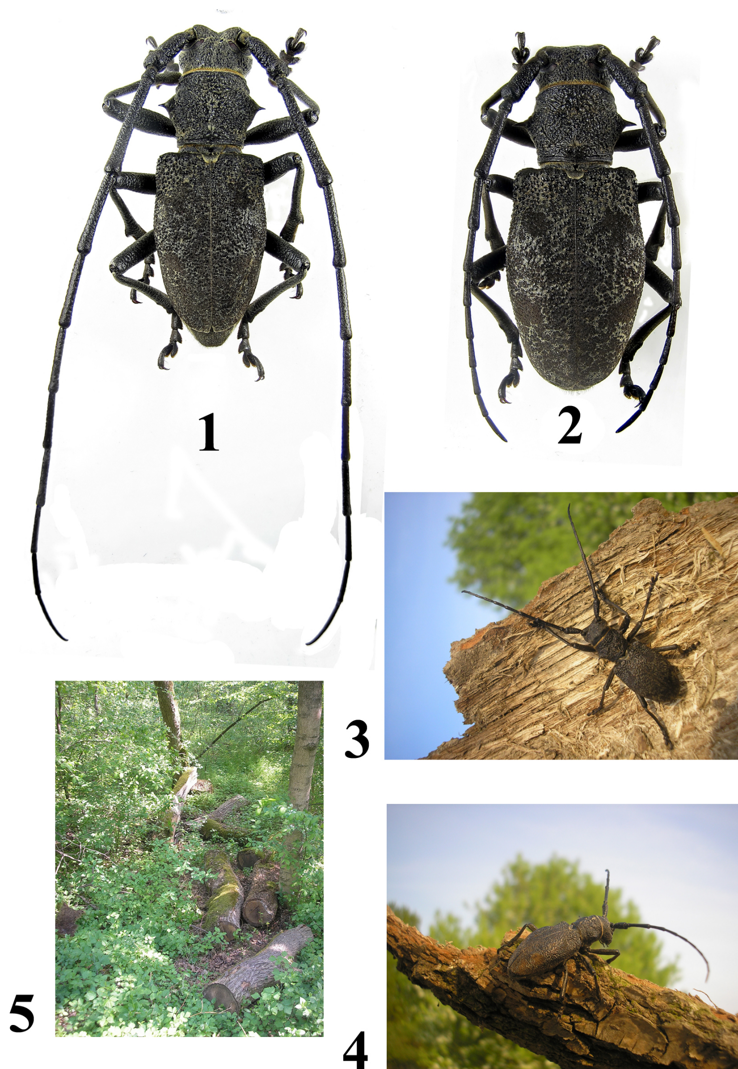
Faldermann F. 1836. Bereicherung zur Käferkunde des russischen Reiches.- Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou. 9: 351-398, 3 pls.

Mulsant E. 1863. Histoire naturelle des coléoptères de France. Longicornes. [Pp. 1-480]. Ed. 2. Paris: Magnin, Blanchard et Cie, successeurs de Louis Janet. 590 pp.

Simonetta J. 1989. Contributo alla conoscenza dei Cerambicidi della Calabria (Coleoptera, Cerambycidae).- Bollettino dell'Associazione Romana di Entomologia. 43(1988): 49-53.

Sláma M.E.F. 1998: Tesaříkovití - Cerambycidae České republiky a Slovenské republiky (Brouci - Coleoptera). [Longhorn beetles - Cerambycidae of the Czech Republic and Slovakia (Beetles - Coleoptera)]. Milan Sláma, Krhanice. 383 pp. (in Czech, German itroduction without title).

Sulzer J.H. 1776. Abgekürzte Geschichte der Insecten. Nach dem Linnaeischen System. Erster Theil. Winterthur: Steiner u. Co., xxvii + 274 + 72 pp. + 32 pl.

Figs 1-5. *Morimus gabzdili,* **sp. n.**: 1 - holotype, male (author's photo); 2 - paratype, female (author's photo); 3 - male in nature (photo by R. Gabzdil); 4 - female in nature (photo by R. Gabzdil); 5 - biotop of *M. gabzdili,* **sp. n.** near Veľké Kapušany (photo by R. Gabzdil).

Received: 10.03.2015
Accepted: 25.03.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 220-223

A new species of genus *Dorcadion* Dalman, 1817 (Coleoptera, Cerambycidae) from Turkey (Ispir, Erzurum)

M.L. Danilevsky

A.N. Severtzov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky prospect 33, Moscow 119071 Russia
e-mail: danilevskyml@rambler.ru, danilevsky@cerambycidae.net

Key words: Coleoptera, Cerambycidae, Lamiinae, *Dorcadion*, new species, Erzurum, Turkey.
Abstract: *Dorcadion (Cribridorcadion) murzini* **sp. n.** close to *D. (C.) bisignatum* Jakovlev, 1899 is described from near Ispir: Yukariozbag, 40°28'N, 40°57'37"E, 1250 m.

D. (C.) bisignatum Jakovlev, 1899 was described on the base of 6 small specimens ("14.5 mm") from: "Transcaucasie occid.: Artvin". One syntype (male) is preserved now in the collection of Zoological Institute (Sankt-Petersburg) with 5 labels: 1) Type, 2) Artvin, 3) Caucas. [red], 4) coll. Semenov, 5) *bisignatum* Jak. Besides 4 specimens of the species are preserved in Plavilstshikov's collection in Zoological Museum of Moscow University: a male (Fig. 2, 13.4 mm) with the label: "Transcauc. occ. Artvin" most probably also belongs to the type series. Other 2 males were definitely collected after original publication: first (Fig. 3, 14.4 mm) with the label: "Transcauc. occ. Artvin, 23.5.1910 (Maljushenko)", second (Fig. 4, 14.8 mm): "Lomašen, pr. Artvin, 28.VI.11". A single female (17.7 mm) has the label: "Transc. occ., distr. Batum, Dashs'chaj, 4.VI (Dobrovl.)".

According to Bernhauer & Peks (2013) the publication of the locality of *D. bisignatum* by Jakovlev (1899) was wrong, because no specimens of the species were collected by them near Artvin: "Wir haben hier gesucht, gelangten zu Fuß bis in die Almenregion, aber fanden keine Dorcadion.". The authors proposed to accept another region as type locality situated from about 40km (Özgüven) to about 70km (Ayder) south-westwards Artvin: "Daher nehmen wir an, dass der richtige Fundort im Kaçkargebirge liegt. Anschließend die beiden Fundorte": "Özgüven (Altınparmak)" and "Kaçkardağ, 2000-3000 m, … (Ayder)".

Recently a female of *D. bisignatum* (Fig. 6: Artvin, 41°11'04,20"N; 41°49'07,78"E, 550 m, 23.V.2011, B. Saratovskikh leg.) was collected just inside the city of Artvin, so the original indication of the type locality must be accepted as correct. Now the specimen is preserved in the collection of B. Saratovskikh (Moscow).

Similar, but very big male was collected in Erzurum prov. by S. Murzin in 2013. The species is described as new bellow.

Dorcadion (Cribridorcadion) murzini, sp. n.

Fig. 1

Description of the holotype. Body black, legs red, antennae about totally dark-red, getting nearly black apically; frons with sparse deep regular punctation; genae about as wide as lower eye lobe; head with lateral white pubescence behind eyes; occiput with very dense punctation, glabrous (wiped?); antennae reach hind elytral forth; 3rd antennal joint about as long as 1st, others - much shorter; prothorax relatively big, a little shorter than basal width, with small lateral spines (much smaller than usually in *D. bisignatum*); pronotum glabrous (in *D. bisignatum* with central longitudinal white stripe along longitudinal depression), convex, without central longitudinal furrow, slightly flattened at middle, with very regular dense punctation partly conjugated (much bigger than in *D. bisignatum*); scutellum triangular, glabrous, smooth, shining; elytra (10.5 mm) regularly oval, a little more tapering posteriorly, than anteriorly; 1.6 times longer than middle width; humeral carinae without rough sculpture (as in *D. bisignatum*), dorsal carinae indistinct; humeral furrows distinct, with narrow white stripe inside; dorsal furrows poorly pronounced with short white strokes near middle; sutural stripe very narrow; marginal stripe wide and regular (as in *D. bisignatum*); velvety black elytral stripes indistinct (often distinct in *D. bisignatum*); abdomen with fine recumbent white pubescence; pygidium and postpygidium rounded, last abdominal sternite truncated with small central emargination; body length: 19 mm, width: 6.7 mm.

Similar, but small *D. bisignatum* differs by pubescent pronotum with white longitudinal line along longitudinal furrow,

usually bigger lateral thoracic spines, fine pronotal punctation, rough sculpture of humeral carinae.

Materials. Holotype, male, Turkey, Ispir env., Yukariozbag, 40°28'N, 40°57'37"E, 1250m, 24.5.-3.6.2013, J.Hron & S.Murzin leg. - collection of Zoological Museum of Moscow University; 1 paratype, a pair of elytra similar to holotype elytra but smaller (9.8 mm) collected same day in same locality - collection of Zoological Museum of Moscow University.

Dedication. The new species is dedicated to a well known entomologist Sergey Murzin, who took part in its discovery.

Acknowledgements. I am very grateful to Aleksey Gusakov (Zoological Museum of Moscow University), Sergey Murzin, Evgeniy Shankhiza and Boris Saratovskikh for providing me with the specimens for description.

REFERENCES

Bernhauer D. & Peks H. 2013. Vier neue Arten der Gattung Dorcadion Dalman, 1817 aus der Nordtürkei (Coleoptera, Cerambycidae, Lamiinae). 9. Beitrag zur Kenntnis der türkischen Dorcadion.- Entomologische Blätter und Coleoptera, 109: 325-336.

Jakovlev B. E. [Jakowleff] 1899 [May]. Nouvelles espèces du genre Dorcadion Dalm.- Horae Societatis Entomologicae Rossicae, 34 [1899-1900]: 59-70.

Fig. 1. *Dorcadion (Cribridorcadion) murzini,* **sp. n**. holotype, male, Turkey, Ispir env., Yukariozbag, 40°28'N, 40°57'37"E, 1250m, 24.5.-3.6.2013, J.Hron & S.Murzin leg.

Figs 2-6. *D. bisignatum.* 2 - male-syntype, 3-4 - males, 5 - female, 6 - female (16 mm), Artvin, 41°11'04,20"N; 41°49'07,78"E, 550m, 23.V.2011, B. Saratovskikh leg.

Received: 10.03.2015
Accepted: 25.03.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 2, 2015: 224-227

A new subspecies of *Vadonia unipunctata* (Fabricius, 1787) (Coleoptera, Cerambycidae) from Ikaria Island, Greece

M. L. Danilevsky[1] & J. Vartanis[2]

[1]A.N. Severtzov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky prospect 33, Moscow 119071 Russia
e-mail: danilevskyml@rambler.ru, danilevsky@cerambycidae.net
[2] ul. Luhanova 1825, Uherský Brod, 688 01, Czech Republic
e-mail: JanisVartanis@seznam.cz

Key words: Coleoptera, Cerambycidae, Lepturinae, *Vadonia unipunctata*, new subspecies, Greece.
Abstract: *Vadonia unipunctata ikariaensis*, **ssp. n.** is described from Ikaria Island, Greece. The new taxon is characterized by totally black color of all specimens.

Vadonia unipunctata (Fabricius, 1787) is one of the most common species in many European and West Asian regions. The species can be easily recognised by rough pronotal punctation, absence of long erect setae on male hind femora, but especially by strongly widened leaf-shaped parameres and aedeagus with arrow-like apex. About each population includes specimens with differently colored elytra from rather light tottaly brownish-yellow to more or less darkened: black area along suture (often) or black apex (rare). Still up to now no populations with totally black specimens are known.

The geographical variability is typical for the species. Three subspecies are generally accepted for Balkans only: *V. u. makedonica* Holzschuh, 1989 (“Lekanis-Gebirge”); *V. u. dalmatina* (J. Müller, 1907) (“Spalato” - Split, Croatia); *V. u. ohridensis* Holzschuh, 1989 (“Jugoslawien, Mazedonien, Ohrid”); but no from Anatolia, Russia or Caucasus. The type locality of the species was published in the original description as: “Habitat Dresdae” (Dresden), but now the species is not known in Saxonia. New subspecies must be described soon from the south-east of the species area.

Vadonia unipunctata ikariaensis, ssp. n.

Figs 1-3

Body totally black including all legs, antennae, elytra and abdomen (many specimens were observed by the collector in nature); all parts are covered with pale pubescence; all specimens with more or less lightened curved humeral margin, or only epipleurae can be here slightly brownish; genae about as long as width of 1st antennal joint, a little longer or a little shorter; temples short, but angulated; shape of the last maxillary palpal joint rather different in different specimens: elongated in holotype or distinctly shortened in paratype-male and in females; antennae in males and in females overpass elytral middle, in males a little longer than in females; 4th antennal joint about as long as 1st, shorter than 3rd, which is about as long as 5th; prothorax in males about 1.1 times longer than basal width and about equal to middle width, in females about as long as basal width and a little wider at middle; pronotal punctation moderately big and very regular; smooth central longitudinal line very narrow and distinct only posteriorly; pronotum with long erect dense setae; scutellum rounded or more or less triangular, about as long as wide; legs without long erect setae; elytra about 2.2-2.3 times longer than wide in males or 2.1 times in females; with sides moderately tapering posteriorly in males or about parallelsided in females, with very regular small punctation; anterior elytral half with very long erect setae, which are shorter in females; elytral apices truncated; last abdominal segments rounded; female pygidium truncated; parameres wide, leaf-shaped; aedeagus with arrow-like apex, though hardly pronounced; body length in males: 11.3-14.0 mm, body width: 3.4-4.0 mm; body length in females: 12.2-12.6 mm; body width: 3.6-3.9 mm.

Materials. Holotype, male, Greece, Ikaria Is., Xilosirtis env., 25.6-10.7.2014, N. Bellas leg. – collection of M. Danilevsky; 3 paratypes with same label; 1 female - collection of M. Danilevsky; 1 male and 1 female - collection of J. Vartanis.

Distribution. Endemic of Ikaria Is. (Greece); all specimens were collected near Xilosirtis (Fig. 4).

REFERENCES

Fabricius J.C. 1787. Mantissa insectorum, sistens eorum species nuper detectas adiectis characteribus genericis, differentiis specificis, emendationibus, observationibus. Tomus I. Hafniae: C.G. Proft, xx + 348 pp.

Holzschuh C. 1989. Beschreibung neuer Bockkäfer aus Europa und Asien (Cerambycidae, Col.).- Koleopterologische Rundschau, 59: 153-183.

Müller J. 1907. Cerambycidae Dalmatiae.- Verhandlungen der Kaiserlich-Königlichen Zoologisch-Botanischen Gesellschaft in Wien, 56 [1906]: 653-662.

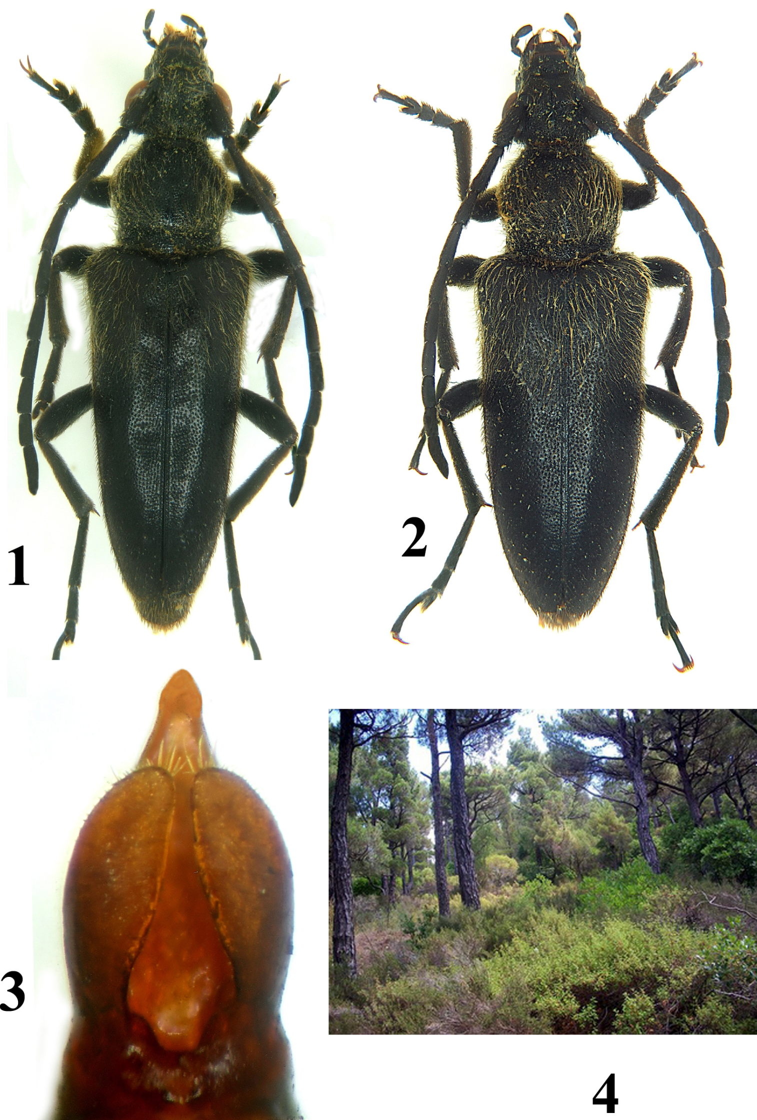

Fig 1. Holotype, male; **Fig. 2.** Paratype, female; **Fig. 3.** Male genitals; **Fig. 4.** Ikaria Is., Xilosirtis env.

Received: 15.03.2014
Accepted: 25.03.2015

О ЖУРНАЛЕ

Журнал "Гуманитарное пространство" Международный альманах (Journal "Humanity space" International almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Нашими партнерами являются: институты Российской Академии Образования (ФГБНУ «Институт художественного образования», ФГБНУ «Институт культурологии образования»), разные кафедры университетов (Московский Педагогический Государственный Институт, Российский Государственный Социальный Университет) и др.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: ISI Master Journal List (Thomson Reuters), ISI Zoological Record (Thomson Reuters), Genamics JournalSeek, Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. No 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Российская книжная палата». Один экземпляр, остается в ФГБУН «РКП», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. No 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих

обязательный федеральный экземпляр документов».

Национальное фондохранилище отечественных печатных изданий Российской книжной палаты:

- Российская государственная библиотека (Москва)
- Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)
- Дальневосточная государственная научная библиотека (Хабаровск)
- Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- Парламентская библиотека Государственной Думы и Федерального собрания
- Администрация Президента Российской Федерации Библиотека (Москва)
- Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Государственная публичная научно-техническая библиотека (Москва)
- Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева
- Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (Москва)
- Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва)
- Библиотека по естественным наукам Российской академии наук, Москва
- Государственная публичная историческая библиотека, Москва
- Всероссийский Институт научной и технической информации Российской академии наук, Москва
- Государственная общественно-политическая библиотека, Москва
- Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук (Москва)
- Политехнический музей, Центральная политехническая библиотека (Москва)
- Центральная научная медицинская библиотека Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, Москва
- Другие библиотеки

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал “Гуманитарное пространство” Международный альманах (Journal “Humanity space” International almanac) публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

В случае несоответствия статьи настоящим правилам и требованиям рукопись возвращается без регистрации.

Редакция не несет ответственности за полноту содержания и достоверность информации, материалов.

Авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации

Статья присылается одним файлом, названным фамилией автора или первого автора (соавторов). Пример: Ivanov_2011.doc

<u>Оформление рукописи должно соответствовать следующим требованиям:</u>

– статья должна быть ясно и логично структурирована
– название (на английском и русском языках)
– фамилия, имя, отчество [полностью] (на английском и русском языках)
– звание, степень, должность (на английском и русском языках)
– место работы [полностью, включая индекс, e-mail] (на английском и русском языках)
– ключевые слова (на английском и русском языках)
– резюме (на английском и русском языках)
– краткое введение с постановкой задачи и проблемой исследования
– материал и методы
– описание и анализ результатов
– обсуждение и заключение
– благодарности и ссылки на номера грантов

– список литературы
– таблицы черно-белые без графики и полутанов (каждая на отдельной странице)

объем присланного материала не должен превышать 10000 знаков включая пробелы (6 машинописных страниц)
размер листа: А4
редактор: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
формат: *.doc
шрифт: Times New Roman
кегль: 14 обычный – без уплотнения
текст без переносов
междустрочный интервал - полуторный (компьютерный)
выравнивание по ширине
поля: верхнее, нижнее, правое, левое - не менее 2 см
номера страниц внизу по центру
абзацный отступ 1,2 см
сноски отсутствуют
ссылки на литературу приводятся по тексту в круглых скобках
список литературы располагается в конце текста (входит в общий объем статьи)

Рукописи не должны содержать диаграмм, схем, фотографий, рисунков

Авторы получают оттиск своей статьи в виде PDF-файлов.

Образец оформление статьи:

Иванова Екатерина Павловна
доктор философских наук, профессор философского факультета
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Методологические аспекты перехода от парадигм обучения к парадигме самообразования

Е.П. Иванова

Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1
Moscow State Pedagogical University

Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia; e-mail: info@info.com
Ключевые слова: виды парадигм, парадигма обучения, парадигма самообразования, особенности парадигмы профессионального самообразования в вузе, дидактический комплекс самообразования.
Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Резюме: В статье обосновывается парадигма самообразования в сопоставлении с частными и локальными педагогическими парадигмами. В качестве методологических основ парадигмы самообразования рассматриваются ее историческая преемственность, информационная направленность и реализация в атрибутах обучения.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.
[Ivanova E.P. Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms**]**

[Текст статьи]

ЛИТЕРАТУРА

Баткин Л.М. 1989. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука. 272 с.
Лихачев Д.С. 1969. Внутренний мир художественного произведения. - Вопросы литературы. 8: 29-33.
Лотман Ю.М. 1992. Культура и взрыв. М.: Гнозис. 272 с.
Лурье С., 1994. Антропологи ищут национальный характер // Знание-сила. 3: 48-56.
Хайдеггер М. 1993. Время картины мира. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика. 447 с.
Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.
Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

ABOUT THE JOURNAL

Journal “Humanity space” International almanac has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Our partners are: the institutions of the Russian Academy of Education (Federal State Budget Research Institution “Institute of Art Education”, Federal State Budget Research Institution “Institute of Culturological Education”), various departments of the Universities (Moscow State Pedagogical Institute, Russian State Social University), etc.

Almanac is presented in many databases and directories: ISI Master Journal List (Thomson Reuters), ISI Zoological Record (Thomson Reuters), Genamics JournalSeek, Russian Science Citation Index (RSCI) etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 N 77-FZ “On Obligatory Copy of Documents”, copies shall be in the Federal State Institution of Science “Russian Book Chamber”. One copy remains in Federal State Budget Educational Research Institution "Russian Book Chamber" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow N 675 “On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents”.

National Storage Facility local publications by the Russian Book Chamber:

- Russian State Library (Moscow)
- National Library of Russia (Saint Petersburg)
- State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the

RAS (Novosibirsk)
- Far Eastern State Research Library (Khabarovsk)
- Library of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)
- Parliamentary Library of the State Duma and Federal Assembly
- Library of President's Administration of Russian Federation (Moscow)
- Scientific Library of the Moscow State University named after MV Lomonosov
- Russian National Public Library for Science and Technology (Moscow)
- S.I. Taneev Scientific Music Library of the P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory
- M.I.Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature (Moscow)
- Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Public Historical Library (Moscow)
- All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Socio-Political Library (Moscow)
- Russian Agricultural Sciences Academy Central Scientific Agricultural Library (Moscow)
- Polytechnical Museum. Central Polytechnical Library (Moscow)
- Central Scientific Library of Medicine. I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
- Other Libraries

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

Journal "Humanity space" International almanac publishes research articles. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, reviews, analysis and conceptual manuscripts on the specific problems of the humanities, natural and medical sciences.

The decision for publishing is accepted by the journal's editorial board.

The editorial staff reserves the right to make reduction and edits manuscripts.

In the case of non-compliance with these Regulations and Article requirements manuscript will send back without registration.

The editorial is not responsible for the completeness and accuracy of the manuscripts' information content.

Authors take personal responsibility for the content, accuracy of the translation, annotation citation and bibliographic information.

Article had to be sent in one file, called the author's name or the first author (coauthors). Example: Ivanov_2011.doc

The manuscript had to be corresponded to the following requirements:

- Article had to be clearly and logically structured
- Name (in English and Russian)
- Surname, first name [full] (in English and Russian)
- The title, degree, position (in English and Russian)
- Place of work [including a full index, e-mail] (in English and Russian)
- Key words (in English and Russian)
- Abstract (in English and Russian)
- A brief introduction to the issue's problem
- Methods
- Description and analysis of research results
- Discussion and conclusion
- Gratitudes and links to the numbers of grants
- A list of references
- A table in black and white with no graphics and semitones (each on separate page)
- Manuscript's volume should not exceed 10 000 characters including spaces (6 pages)
- Paper size: A4

- Editor: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
- Format: *. Doc
- Font: Times New Roman a size 14 regular
- Seal text without hyphenation Line spacing - one and a half (computer)
- Full justification margins: top, bottom, right, left - at least 2 cm
- Page numbers at the bottom of the center
- Indent 1.2 cm
- There are no footnotes
- References are given in the text in parentheses

-references located at the end of the text (included in the total amount of the article)

Manuscripts should not contain charts, diagrams, photographs, drawings

Authors will receive a reprint of his article as a PDF-file.

<u>The sample design of the article:</u>

Ivanova Ekaterina Pavlovna
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms

E.P. Ivanova

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: info@info.com

Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.

[Text of article]

REFERENCES

Batkin, L.M. 1989. The Italian Renaissance in search of individuality. M.: Nauka. 272 p. [In Russian]

Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and culture. 5: 1-29.

Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

Heidegger M. 1993. Time and Life: Articles and Speeches. M.: TheRepublic. 447 p.

Lotman Yu.M. 1992.Culture and explosion. M.: Gnozis. 272 p. [In Russian]

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTUROLOGY

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / PHILOLOGY

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMIC SCIENCES

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / BIOLOGICAL SCIENCES
ЭНТОМОЛОГИЯ / ENTOMOLOGY